

В Е С Т Н И К

**ЛУГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

**№ 4 (82)
2024**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Луганск 2024

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 4 (82) 2024

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ
ФГБОУ ВО
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»

VESTNIK

LUGANSK
VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY

№ 4 (82) 2024

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

FOUNDER
LSU NAMED AFTER V. DAHL

Сборник входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. психол. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Бельдюгин В.А., канд. ист. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,

Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Салита С.В., докт. экон. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семина Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Тарарычкін І.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Харьковский Р.Г., канд. ист. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелото В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
(Протокол № 1 от 13.09.2023 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕДИАПОВЕСТКЕ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ) Байбатырова Н. М. -----	5
К ВОПРОСУ АВТОРСКОЙ ИДИОСТИЛИСТИКИ: Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ Вечёркин И. А. -----	12
РУССКОЯЗЫЧНЫЙ РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Гук И. С. -----	28
ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИКТ Евсикова В. А. -----	35
ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ Иващенко Е. В. -----	40
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ СИНТЕТИЧЕСКОГО МЕДИАКОНТЕНТА Лазуткина Е. В. -----	45
ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ Лихачёва Е. М. -----	51
КОНЦЕПТ «ЕДА» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ Машкович И. А. -----	57
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ «ЖЕЛТОЙ» ПРЕССЫ Одинцова М. И., Панкова Н. А. -----	62
СОЗДАНИЕ РАЗВИВАЮЩЕЙ ИГРОВОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ К ИЗУЧЕНИЮ НЕСКОЛЬКИХ ЯЗЫКОВ И УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ Свиридова Е. С. -----	68
ПОВЫШЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЕЙ НАПРЯЖЕНИЕМ 35 кВ ЛУГАНСКОГО РЕГИОНА ГУП ЛНР «РСК» ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫМИ ДВУХОБМОТОЧНЫМИ СИЛОВЫМИ ТРАНСФОРМАТОРАМИ Парсентьев О. С. -----	77

CONTENTS

THE TOPIC OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE REGIONAL MEDIA AGENDA (BASED ON THE EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN REGION) Baybatyrova N. M. -----	5
ON THE ISSUE OF THE INDIVIDUAL STYLE OF THE WRITER: F.M. DOSTOEVSKY Vechorkin I. A. -----	12
RUSSIAN-LANGUAGE ADVERTISING TEXT AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH Guk I. S. -----	28
FORMATION OF SPEECH COMPETENCE AMONG STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALTIES USING ICT Yevisikova V. A. -----	35
LINGUO-PRAGMATIC POTENTIAL OF MEDIACOMMUNICATION LANGUAGE MEANS Ivashchenko H. V. -----	40
THE PROBLEM OF MANDATORY LABELING OF SYNTHETIC MEDIA CONTENT Lazutkina E. V. -----	45
FORMATION OF STUDENTS' MEDIA CULTURE: THEORETICAL JUSTIFICATION AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR SOLVING THE PROBLEM Likhacheva K. M. -----	51
THE CONCEPT OF «FOOD» IN THE MODERN MEDIA DISCOURSE Mashkovich I. A. -----	57
TYPOLOGICAL FEATURES OF THE «YELLOW» PRESS Odintsova M. I., Pankova N. A. -----	62
CREATION OF A DEVELOPING GAMING ENVIRONMENT AS A SUPPORT FACTOR MOTIVATING BILINGUAL CHILDREN TO LEARN MULTIPLE LANGUAGES AND SUCCESSFUL SOCIALIZATION Sviridova E. S. -----	68
IMPROVING THE TECHNOLOGICAL EFFICIENCY OF 35KV DISTRIBUTION ELECTRIC NETWORKS OF THE LUGANSK REGION OF THE SUE OF THE LPR «RGC» WITH ENERGY-EFFICIENT TWO-WINDING POWER TRANSFORMERS Parsentev O. S. -----	77

УДК 37.035.6:070.1

**ТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕДИАПОВЕСТКЕ
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Байбатырова Н. М.

**THE TOPIC OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE REGIONAL MEDIA AGENDA
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN REGION)**

Baybatyrova N. M.

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию отражения проблем патриотического воспитания в астраханских медиа. Автор анализирует региональную медиаповестку на предмет специфики подачи информационных и аналитических материалов на тему патриотизма. Отмечается, что в период с 1990-х гг. в стране вопросы патриотизма и гражданственности не находились в числе приоритетных, в связи с чем был утрачен интерес СМИ к данной тематике. В настоящее время в обществе возросла потребность в получении информации патриотической направленности, и вместе с тем актуализирована аксиологическая функция традиционных и новых медиа. Анализируются журналистские материалы, отражающие темы военно-патриотического и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Задачи СМИ в этом контексте связаны с приоритетным освещением ценностей отечественной культуры, формированием ценностного отношения к родине. В качестве примера рассмотрено освещение деятельности региональной патриотической организации «Юнармия», функционирующей в Астраханской области. Особыми инструментами выступают медиопозиционирование юных патриотов, информирование о специально проводимых мероприятиях, анонсирование конкурсов и грантов на тему патриотизма, представленность движения в социальных сетях. Медиаканалы распространения материалов выбираются в зависимости от потребностей целевых аудиторных групп. Подчеркивается, что актуализация темы гражданского воспитания детей, подростков и юношества в астраханском медиапространстве тесно связана с транслированием сотрудничества некоммерческих организаций патриотической направленности с органами региональной власти. Через содержательные платформы, блоги и подкасты руководители и члены НКО, граждане могут узнать о региональных программах и проектах. Сделан вывод о важности целенаправленной, планомерной и грамотной репрезентации вопросов патриотического воспитания в современных региональных средствах массовой информации.*

***Ключевые слова:** патриотизм, региональные массмедиа, Астраханская область, медиаповестка, традиционные СМИ, новые медиа.*

***Abstract.** The article is devoted to the study of the reflection of problems of patriotic education in Astrakhan media. The author analyzes the regional media agenda for the specifics of presenting information and analytical materials on the topic of patriotism. It is noted that since the 1990s. In the country, issues of patriotism and citizenship were not among the priorities, and therefore the media lost interest in this topic. Currently, the need in society for receiving patriotic information has increased, and at the same time the axiological function of traditional and new media has been updated. Journalistic materials reflecting the*

themes of military-patriotic and civil-patriotic education of the younger generation are analyzed. The tasks of the media in this context are related to the priority coverage of the values of national culture and the formation of a value-based attitude towards the homeland. As an example, the coverage of the activities of the regional patriotic organization "Yunarmia" operating in the Astrakhan region is considered. Special tools include media positioning of young patriots, information about specially held events, announcement of competitions and grants on the topic of patriotism, and representation of the movement on social networks. Media channels for distributing materials are selected depending on the needs of the target audience groups. It is emphasized that the actualization of the topic of civic education of children, adolescents and youth in the Astrakhan media space is closely related to the broadcast of cooperation between non-profit organizations of a patriotic nature and regional authorities. Through content platforms, blogs and podcasts, leaders and members of non-profit organizations and citizens can learn about regional programs and projects. A conclusion is drawn about the importance of targeted, systematic and competent representation of issues of patriotic education in modern regional media.

Key words: *patriotism, regional mass media, Astrakhan region, media agenda, traditional media, new media.*

Введение. В настоящее время в научный оборот активно внедряется устойчивый термин «патриотическая журналистика». Она является разновидностью гражданской журналистики. В ранний период становления новой государственности России вопросы патриотизма и гражданских ценностей не находились в числе приоритетных, в связи с чем был утрачен интерес СМИ к данной тематике. В настоящее время в обществе возросла потребность в получении информации патриотической направленности, и вместе с тем актуализирована аксиологическая функция традиционных и новых медиа.

В российской науке до сих пор нет однозначно принятых определений гражданской журналистики и патриотической журналистики как специализированных отраслей деятельности медиаспециалистов. А. Н. Осянин, Ю. Ю. Клемянич анализируют факторы формирования патриотизма в дискурсе федеральных медиа [1]. Стратегия редакций региональных СМИ в освещении патриотической тематики зачастую целиком зависит от идеологической конъюнктуры. Исследователи М. А. Тальшева, Н. В. Поплавская рассматривают патриотическое воспитание и СМИ в контексте теории поколений. Они отмечают, что СМИ играют важную роль в гражданском становлении личности. «Добиться успехов в

патриотическом воспитании молодежи можно с помощью потенциала цифровых медиа (интерактивность, геймификация, стриминг), ориентируя содержание контента на поколенческие ценностные запросы», – заключают авторы статьи [2, с. 130].

Материалы и методы. Выбор материала для исследования продиктован интересом отечественной медианауки к региональным средствам массовой информации, а также новым этапам в развитии гражданско-патриотической журналистики. Это обусловлено современной социально-политической ситуацией в стране, особым вниманием государства к нравственно-патриотическому воспитанию детей, подростков и молодежи. Эмпирической базой исследования послужили медиаматериалы астраханского регионального печатного издания «Газета ВОЛГА» (электронная версия), онлайн-новых СМИ «Арбуз», «Каспий Инфо», сетевых ресурсов астраханских НКО патриотической направленности. Проанализированы также материалы областных телевизионных каналов ВГТРК «Лотос» и «Астрахань 24».

Сбор материала для исследования репрезентации тематики патриотического воспитания в традиционных и новых астраханских средствах массовой информации происходил в результате сплошной

и дифференцированной выборки посредством мониторинга медиаматериалов. Далее был применен описательный метод, объединяющий методики наблюдения, обобщения, интерпретации. Единицей анализа выступили заголовки и заголовочные комплексы, а также тексты региональных СМИ, которые отбирались с учетом дискурсивных параметров, соответствующих цели исследования.

Результаты и обсуждения. В своём исследовании И. А. Мурзина подчёркивает: «Регион, в котором происходит социализация молодого человека, можно рассматривать как микромодель страны (различия в геокультурном и социально-экономическом развитии российских регионов в данном случае не столь существенны, поскольку регионы России представляют собой единое пространство, объединенное не только общностью границ, но и ценностными установками, которые оказывают влияние на становление личности россиянина). Признание ценности «малой родины» определяет характер отношения к «большой» Родине [3, с. 132]. В последние годы отмечается рост потребности населения к восприятию информации гражданско-патриотической направленности. Вместе с тем возрастает критичность восприятия сообщений, исходящих из современных медиаканалов. «Рост образованности и политической культуры россиян предъявил повышенные требования к контенту, предоставляемому СМИ. Граждане самостоятельно дают личную оценку информации, содержащейся в СМИ, решают самостоятельно, стоит ли доверять предоставленной информации», – отмечают современные медиаисследователи А. В. Возжеников, А. Н. Кузнецов [4, с. 113].

Повышенное внимание к теме гражданского самосознания астраханцев возникло в региональных СМИ после присвоения Астрахани статуса «Город трудовой доблести» в 2022 году. В мае 2023 года в регионе по инициативе губернатора Игоря Бабушкина был принят закон «Об отдельных вопросах патриотического

воспитания граждан в Астраханской области». Печатные СМИ активно включают патриотическую повестку в номера изданий. На страницах «Газеты ВОЛГА» размещаются информационные сообщения и репортажи, освещающие события и мероприятия гражданско-патриотической направленности: «Впервые в Астраханском цирке состоялось патриотическое молодежное шоу», «Лето для освоения воинских специальностей», «Астраханский центр военно-патриотического воспитания, казачества и подготовки населения отметил своё 10-летие» [«Газета ВОЛГА», <https://astravolga.ru/gazeta/>]. Ежегодно в канун Дня Победы редакция издания готовит материалы, представляющие собой живые истории земляков, участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Это публикации об астраханцах, отметившихся подвигом, о детях, переживших годы войны. Читатели «Газеты ВОЛГА» делятся историями своих родных и близких, знакомых, фотографиями, письмами, рассказами фронтовых лет.

В настоящее время в заголовках региональных новостных порталов наблюдается разнообразие информационных поводов, связанных с патриотическим воспитанием юных астраханцев. Это говорит о регулярности и масштабности проводимых в Астраханской области мероприятий, направленных на гражданское воспитание детей и молодежи. На новостном информационном портале «Каспий Инфо» только за последние полгода опубликовано несколько десятков материалов на патриотическую тематику: «Астраханские воспитанники социального центра помогают фронту», «В школах Астрахани прошли “Разговоры о важном”, приуроченные к 23 февраля», «Игорь Бабушкин: “Наша молодежь вышла на новый уровень патриотического воспитания происходящих событий”», «Молодежная политика и воспитание патриотизма – в приоритете у астраханских депутатов», «В Астраханской области проходят “Университетские смены”» [Каспий Инфо,

<https://kaspyinfo.ru/>]. Другой информационный ресурс «Арбуз» также регулярно размещает на своем сайте публикации на тему патриотизма и гражданского воспитания: «Почти 90% астраханцев считают себя патриотами», «Астраханские школьники не хотели отпускать ветерана СВО», «В Астраханской области будут активнее воспитывать патриотов России», «В Астрахани создают патриотический медиацентр», «Камызякские школьники принимают участие в военно-патриотической смене» [Арбуз, <https://arbuztoday.ru/>].

Областной региональный телеканал ГТРК «Лотос» реализует стратегию патриотического воспитания молодежи. Так, в эфире прошел сюжет о том, как бойцы СВО провели урок мужества в социально-реабилитационном центре «Вера» в Астраханской области [ГТРК «Лотос», <http://lotogtrk.ru>]. По мнению участников спецоперации, которые пообщались с детьми и подростками, такие мероприятия позволяют воспитывать патриотизм, чувство справедливости и гордости за свою Родину. Редакция телеканала была отмечена наградами и премиями за видеоматериалы, подготовленные для специальных проектов, также имеющих патриотическую направленность. В проекте «Бессмертный полк ГТРК “Лотос”» журналисты, режиссеры и операторы рассказывают о своих героических предках. Проект «Победители» основан на семейных историях военных лет астраханцев-героев, участников и тыловиков [<https://lotogtrk.ru/projects/pobediteli/>].

Телеканал «Астрахань 24» также неоднократно реализовывал проекты патриотической направленности [Астрахань 24, <https://cdn.astrakhan-24.ru>]. Цикл документальных передач «Боевой путь 28-й Армии» основан на военных событиях и историях жизни конкретных людей. Он рассказывает о подвигах астраханцев, принимавших участие в боях на подступах к Сталинграду. В 2022 году в эфире телеканала транслировался квартирник «Своих не бросаем» в честь Дня Победы. Артисты,

творческие коллективы региона, актеры Астраханского драматического театра исполняли патриотические песни и читали стихи о войне.

Новое поколение россиян склонно относиться к ура-патриотическим лозунгам в СМИ с недоверием и долей скептицизма. В.И. Лутовинов выделяет ключевые подходы, раскрывающие различные стороны феномена патриотизма [5]. Школьники и студенты, работающая молодежь воспринимают патриотические журналистские материалы сквозь призму собственных представлений о нравственности и гражданском долге. Поэтому все тексты и мультимедиа контент, в которых заложены патриотические смыслы и идеи, должны по содержанию и форме соответствовать идеологическим векторам молодежи, особенностям их восприятия медиапродуктов. Вышеупомянутые авторы М. А. Талышева, Н. В. Поплавская пишут о целесообразности трансляции социальных роликов и социальной рекламы, короткометражных документальных фильмов, а также о потенциале новых медиа [2]. В настоящее время появляются информационные ресурсы патриотических движений, некоммерческих организаций, блоги, социальные сети и видеохостинги патриотической направленности.

Регулярными информационными поводами для журналистских материалов о патриотизме в региональной медиаповестке становится деятельность астраханских подростковых и молодежных некоммерческих организаций. Областное отделение военно-патриотического общественного движения «Юнармия» активно в социальных сетях и мессенджерах. Исследователь В. Красноштанова подчёркивает возрастающую роль новых медиа в развитии и продвижении НКО [6]. И. А. Салова, А. И. Алексеенко пишут о том, что «социальные сети представляют собой конкретный инструмент, позволяющий выстраивать взаимосвязи между людьми, активизировать социальную составляющую

взаимодействия онлайн, прежде всего с органами власти» [7, с. 42]. В социальной сети «ВКонтакте» систематически обновляется лента новостей, добавляются фото и видеоконтент о детско-юношеских мероприятиях, участии членов «Юнармии» в региональных и городских праздниках [Юнармия. Астраханская область // ВКонтакте. URL:

https://vk.com/ynarmy_astr?w=club126571172].

Одним из имиджеформирующих инструментов для детско-юношеской организации является привлечение новых её членов с помощью проведения конкурсов и грантов. Так, на странице движения сообщается о конкурсе профессионального мастерства «Лидеры Юнармии», целью которого является мотивация наставников и участников НКО. Другие конкурсы юнармейцев – «Юный защитник Отечества», «Краса Юнармии», – также повышают престиж организации среди подростков и молодёжи. У Всероссийского детско-юношеского движения есть свой сайт с удобным интерфейсом, рубриками и разделами [Юнармия. Всероссийское детско-юношеское движение. URL: <https://yunarmy.ru/>]. Здесь же находится информация о генеральном штабе организации. Очевидно, что медиаимидж НКО является объектом целенаправленного внимания, на онлайн-ресурсе размещены ссылки на материалы печатных и интернет-изданий, телеканалов и других средств массовой информации о движении «Юнармия». Пресс-центром «Юнармии» выпускается одноименный журнал. В архиве номеров, представленном на сайте, можно найти публикации о проектах сообщества, о добрых делах юных патриотов. Темы материалов связаны с волонтерством, участием в конкурсах, занятиями спортом, награждением отличившихся ребят. Для регулярной актуализации информации о деятельности детско-юношеской организации используются тематические чаты, блоги, социальные сети, мессенджеры, ссылки на которые размещены на сайте «Юнармии».

Тема патриотического воспитания в региональных медиа актуализируется и с помощью федеральных проектов. Проект «Открытые НКО» помогает представителям «третьего сектора» публиковаться на страницах СМИ [Открытые НКО. URL: <https://dobro.live/>]. Основная миссия проекта – помочь социально ориентированным некоммерческим организациям рассказать о себе. При этом выстраивается прямой диалог с традиционными и новыми медиа. «Открытые НКО» выступают пресс-службой для некоммерческих организаций по всей России. Редакторы обрабатывают поступающие заявки от представителей организаций, материалы выходят на сайте dobro.live, а затем рассылаются в СМИ.

Выводы. В последние годы тема патриотизма в региональной медиаповестке стала актуализироваться в связи с новыми международными и внутривластными реалиями. Залогом успешного развития современных астраханских СМИ в контексте роста их роли в патриотическом и гражданском воспитании населения должно стать налаживание форм взаимодействия между СМИ, государством и обществом. В этом заключается осуществление информационно-аналитической и социализирующей функций областных медиа, которые могут быть реализованы в стратегическом планировании передаваемого аудитории контента, наполнения его медиаматериалами о гражданском долге и самосознании, духовных и нравственных ценностях, традициях и достижениях региона и страны в целом.

Список источников

1. Осянин А. Н., Клемянич Ю. Ю. Научные и культурные факторы формирования патриотизма в информационном дискурсе центральных российских СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – № 4 (48). – С. 151-159.
2. Талышева М. А., Поплавская Н. В. СМИ как проводник патриотической идеи в контексте теории поколений // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2021. – Т. 21. – №1. – С. 123-131.

3. Мурзина И. Я. Региональный патриотический проект в условиях «новой нормальности»: от идеи к реализации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2021. – Т. 27. – № 1. – С. 126-134.

4. Возжеников А. В, Кузнецов А. Н. СМИ как субъект формирования патриотизма и гражданственности: исторический опыт и перспективы // Коммуникология. – 2022. – Т.10. – №.1. – С. 107-118.

5. Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. – 2013. – № 2. URL: <http://st-hum.ru/en/node/97> (дата обращения: 06.03.2024).

6. Красноштанова В. Роль социальных сетей в развитии и продвижении социально ориентированных некоммерческих организаций // Организация работы с молодежью в информационном обществе. Материалы Одиннадцатой международной научно-практической конференции / Под ред. Г.В. Ковалевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. 2020. – С. 171-174.

7. Салова И.А., Алексеенко А.И. Диагностика возможности использования потенциала социальных сетей для организации пространства публичных коммуникаций // Коммуникология. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 41-52.

References

1. Osyanin A. N., Klemiyatich YU. YU. Scientific and cultural factors in the formation of patriotism in the information discourse of the central Russian media. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. = Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences. 2017; 4 (48): 151– 159. (In Russ.).

2. Talysheva M. A, Poplavskaya N. V. The media as a conductor of the patriotic idea in the context of the theory of generations. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika = Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Literary criticism, journalism. 2021; vol. 21 (1): 123–131. (In Russ.).

3. Murzina I. YA. Regional patriotic project in the conditions of the “new normality”: from idea to implementation. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = News of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture. 2021; vol. 27 (1): 126–134. (In Russ.).

4. Vozzhenikov A. V, Kuznecov A. N. The media as a subject of the formation of patriotism and citizenship: historical experience and prospects. Kommunikologiya = Communicology. 2022; vol.10 (1): 107–118. (In Russ.)

5. Lutovinov V. I. Modern Russian patriotism: essence, features, main directions. Studia Humanitatis = Studia Humanitatis. 2013; (2). Available at: <http://st-hum.ru/en/node/97> (accessed 06.03.2024). (In Russ.).

6. Krasnoshtanova V. Rol' social'nyh setej v razvitii i prodvizhenii social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij [The role of social networks in the development and promotion of socially oriented non-profit organizations]. Organization of work with youth in the information society. Materials of the eleventh international scientific and practical conference / Ed. G.V. Kovaleva. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. 2020, pp. 171–174. (In Russ.).

7. Salova I. A., Alekseenko A. I. Diagnosis of the possibility of using the potential of social networks to organize the space of public communications Kommunikologiya = Communicology. 2019; vol. 7 (4): 41–52. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторе

Байбатырова Наиля Мунировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева, г. Астрахань.
SPIN-код: 7664-6863, AuthorID: 566389
E-mail: aulova83@mail.ru

Information about the author

Baybatyrova Nailya Munirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism and Media Communications of the V. N. Tatishchev Astrakhan State University, Astrakhan.
SPIN-код: 7664-6863, AuthorID: 566389
E-mail: aulova83@mail.ru

Для цитирования:

Байбатырова Н.М. Тема патриотического воспитания в региональной медиаповестке (на примере Астраханской области) // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4(82). – С. 5-11.

For citations:

Baybatyrova N.M. the topic of patriotic education in the regional media agenda(based on the example of the Astrakhan region) // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 4 (82). – P. 5-11.

УДК 821.161.1

**К ВОПРОСУ АВТОРСКОЙ ИДИОСТИЛИСТИКИ:
Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ**

Вечёркин И. А.

**ON THE ISSUE OF THE INDIVIDUAL STYLE OF THE WRITER:
F.M. DOSTOEVSKY**

Vechorkin I. A.

***Аннотация.** Данная статья отображает результаты исследования, которое дает возможность выделить некоторые доминантные носители индивидуального стиля Ф.М. Достоевского, а также факторы, которые их породили. Конструктивные звенья структуры индивидуального стиля Достоевского, отмеченные в настоящем исследовании, в совокупности с выводами предыдущих публикаций автора статьи, призваны составить целостную и подробную схему стилистических приоритетов писателя. В то же время в предложенной работе представлены исследования в области теории авторского индивидуального стиля, а именно уточнены суть и трактовки ключевых понятий данной научной сферы, принципы их детерминизма.*

***Ключевые слова:** романистика Ф.М. Достоевского, индивидуальный авторский стиль, носители идиостиля, стилеобразующие факторы, схема идиостиля.*

***Abstract.** This article reflects the results of a study that makes it possible to identify some dominant carriers of F.M. Dostoevsky's individual style, as well as the factors that gave rise to them. The constructive links in the structure of Dostoevsky's individual style, noted in this study, together with the conclusions of previous publications of the author of the article, are designed to form an integral and detailed scheme of the writer's stylistic priorities. At the same time, the proposed work presents research in the field of the theory of the author's individual style, namely, the essence and interpretations of key concepts of this scientific field, the principles of their determinism are clarified.*

***Key words:** Dostoevsky's novelistics, idiostyle, idiostyle carriers, style-forming factors, idiostyle scheme.*

Изучение творчества великого русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского – в рамках различных наук, не только филологических – началось давно и продолжается до сих пор и в России, и во всем цивилизованном мире, в котором Достоевский всегда воспринимался не только как крупный писатель, но и как выдающийся философ, психолог. Исследование его творчества является по-прежнему актуальным, поскольку

макротекст писателя чрезвычайно глубок, многоаспектен, способен предложить каждому будущему поколению новые смыслы, новые прочтения. Творчество Достоевского изучалось во многих контекстах и в разное время, начало было положено еще современниками писателя. Правда, после 1917 года и до «хрущевской оттепели» Достоевский не вписывался в рамки марксистского литературоведения, так как отрицал насильственные методы любой

революционной борьбы, проповедовал христианство и противостоял атеизму, в связи с чем процесс изучения его творчества был практически приостановлен, произведения не печатались. И только в 1950-х гг., с наступлением «хрущевской оттепели», интерес к творчеству русского писателя получил официальное одобрение власти, после чего возобновилась и соответствующая разновекторная исследовательская работа. В 2003 г. была даже издана энциклопедия, в которой собраны сведения практически обо всех произведениях и героях Достоевского, о людях, окружавших писателя, о понятиях, так или иначе связанных с его именем [1].

Целью же данного исследования будет выявление доминантных носителей индивидуального стиля Достоевского, а также факторов, их произведших. Вместе с тем лишь касательное отношение к предметному содержанию предложенной работы будут иметь такие элементы идиостилистики Достоевского, как *система персонажей, философские векторы повествования и особенности литературно-художественной психоаналитики*, поскольку указанные составляющие стилистической схемы писателя достаточно полно рассматривались нами в ряде предшествующих публикаций [2; 3; 4]. Иные же конструктивные звенья архитектоники идиостиля Ф.М. Достоевского, в первую очередь доминантные, будут рассмотрены в предложенном исследовании, что, в совокупности с выводами предыдущих, вышеуказанных, работ, призвано составить достаточно целостную и подробную картину творческих (стилистических) приоритетов писателя.

Вопрос стилистики литературно-художественного текста на протяжении многих десятилетий, не исключая и современный этап, остается открытым для исследований в рамках литературной теории. Свои работы данному научному вопросу посвящали такие известные лингвисты и литературоведы, как В.В. Виноградов, А.П. Григорян, М.И. Дудачава, Л.Н. Новиченко,

П.В. Палиевский, Г.Н. Пospelов, А.Н. Соколов, А.В. Чичерин и др. Вместе с тем некоторые теоретические вопросы изучения, трактовки авторской идиостилистики и ее элементов продолжают и сегодня оставаться открытыми для литературоведения, требуют осмысления, уточнения, детализации, что также будет предложено настоящим исследованием и предопределяет его научную новизну. Непосредственно же тем или иным вопросам поэтики и идиостилистики Достоевского уделяли внимание в своих исследованиях М.М. Бахтин [5], И.Д. Ермаков [6], Е.Ю. Коржова [7], М.А. Хасиева [8], а также А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, Н.А. Фатеева, Е.А. Осокина, Е.В. Шарапова [9] и др. При этом, следует отметить, описание идиостиля Ф.М. Достоевского до сих пор носило преимущественно фрагментарный, избирательный характер; исследователи останавливались на отдельных гранях идиостиля писателя, не предлагая схемы единой. Таким образом, данный вопрос по-прежнему остается изученным не достаточно основательно и всесторонне, в первую очередь с позиций теоретического литературоведения, что обуславливает актуальность и научную новизну предложенного исследования. Наблюдения, выводы, изложенные ниже, сделаны преимущественно (но не исключительно) на материале программных романов писателя, причисляемых к его «великому пятикнижию», – «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1869), «Бесы» (1872), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1980).

Итак, начнем с истории жизни писателя и её сопряженности с текстом. Следствием *влияния биографического фактора* на художественный текст можем считать наличие в произведениях Достоевского тех или иных описаний, деталей каторжного быта, что сопоставимо с реальной жизнью автора, прошедшего каторгу. Например, в романе «Идиот» в размышлениях князя Мышкина переданы чувства человека перед смертной казнью, которые, надо полагать, были

испытаны самим писателем, приговоренным, как известно, к смертной казни, замененной только в самый последний момент, уже во время приведения в исполнение, на каторгу. При этом позднее, во второй раз в романе, Мышкин озвучивает впечатления человека, взведенного на эшафот и выслушавшего смертный приговор (по политическим причинам), который через 20 минут был заменен помилованием. Одновременно описываются многие выразительные детали казни: врытые столбы, народ и солдаты, смертный костюм в виде белого длинного балахона, белые колпаки на глаза и проч. Очень похожие события происходили и в жизни Достоевского. И здесь мы наблюдаем как внешний, так и внутренний (психологический) автобиографизм. В монологе князя Мышкина есть следующая фраза о своем знакомом: «Он умирал двадцати семи лет, здоровый и сильный...» [10, с. 62] Достоевскому на момент инсценировки его собственной казни и внезапного помилования было 28 лет. Подобные мотивы устойчивы, они звучат и в романе «Братья Карамазовы», когда Иван Карамазов описывает судьбу разбойника Ришара, а также когда прокурор в обвинительной речи по делу Дмитрия Карамазова рисует образ человека, ведомого на казнь (приводит его чувства, мысли). И т.д.

Как следствие влияния биографии на текст можем расценивать и те страницы романа «Бесы», на которых показаны собрания тайного кружка заговорщиков, отношения в кружке, иерархия и некоторые другие нюансы; таким образом, вероятно, художественно интерпретирована бытность Достоевского петрашевцем – членом общества заговорщиков.

Влиянием биографического фактора можно объяснить и различные элементы произведений Достоевского, демонстрирующие обстоятельства, особенности пребывания в Европе русского человека. Как известно, Достоевский и сам длительное время своей жизни провел в Европе. Так, сюжет «Зимних заметок о летних впечатлениях» – это путешествие русского по Европе. В романе

«Игрок» изображено продолжительное проживание русских в Европе. И т.д. Подобным картина константно сопутствуют размышления автора над русским менталитетом, часто в сравнении с менталитетом европейца.

От биографического переходим к следующему стилиобразующему фактору, такому как *особенности психического склада писателя*, который генерирует несколько носителей идиостиля в произведениях Достоевского, один из которых – *юмористический пафос*. Юмор, свойственный, очевидно, писателю в жизни, как человеку, запечатлелся и на страницах его произведений. Например, юмористическим пафосом от начала и до конца проникнут рассказ «Скверный анекдот», в котором, с нотками иронии, повествуется о том, как молодой действительный статский советник Пралинский, будучи навеселе, зашел на свадьбу к своему подчиненному, без предупреждения и приглашения; целью этого поступка было показать, что он близок к народу, к своим подчиненным, простым и небогатым чиновникам; на свадьбе Пралинский еще больше напился, его стошнило, и он вынужден был остаться ночевать у жениха, будучи не в силах уехать. Комический характер может носить не все произведение, но какая-то часть его. Например, в «Братьях Карамазовых», далеко не юмористическом произведении в целом, с юмором изображена сцена общения Дмитрия Карамазова с госпожой Хохлаковой, когда он просит у нее в долг 3 тыс. рублей, а она отказывает под всякого рода высокими предложениями, якобы во благо заемщику. Юмор в произведениях Достоевского может сопутствовать и различным авторским сентенциям. Например, в «Записках из подполья» философские размышления о жизни, тонкие и глубокие, приобретают юмористическое звучание в мыслях рассказчика: «Мне теперь сорок лет, а ведь сорок лет – это вся жизнь; ведь это самая глубокая старость. Дальше сорока лет жить неприлично, пошло, безнравственно! Кто живет

дольше сорока лет, – отвечайте искренно, честно? Я вам скажу, кто живет: дураки и негодяи живут» [11, с. 454]. Также могут окрашиваться в юмористические, иронические тона различные социальные явления, например, в «Бесах» – непростая участь русского литератора, вообще особенности литературного процесса России того времени, что улавливается в авторском рассказе о человеке, который решил стать и стал профессиональным литератором: «Но случилось так, что по выходе из заведения, уже года три спустя, этот мрачный товарищ, *бросивший свое служебное поприще для русской литературы и вследствие того уже щеголявший в разорванных сапогах и стучавший зубами от холода, в летнем пальто в глубокую осень, встретил вдруг случайно у Аничкова моста...*» [12, с. 326]. В этом же романе выведен целиком комический персонаж – известный поэт Кармазинов, олицетворяющий определенные человеческие типы и процессы в литературной среде того времени. Построены на юморе и иронии первые страницы романа «Бесы», например, авторская характеристика Верховенского-старшего: «А между тем это был ведь человек умнейший и даровитейший, человек, так сказать, даже науки, хотя, впрочем, в науке... ну, одним словом, в науке он сделал не так много и, кажется, совсем ничего. Но ведь с людьми науки у нас на Руси это сплошь да рядом случается» [12, с. 9].

Средства оформления авторского юмора различны, лежат они не только в плоскости содержательной. Может использовать Достоевский, например, различные лингвистические приемы, как в романе «Идиот», когда он характеризует семью Епанчиных, соединяя при этом несоединимые (или разнородные) по семантике лексемы: «...как невольно и естественно происходит сплошь да рядом даже в самых умных семействах, в которых *накаплиются* взрослые *дочери*» [10, с. 43]; в этом же произведении: «Но молчаливая незнакомка..., кажется, была *столь же глупа, сколь и прекрасна*» [10, с. 140]; в романе «Бесы» автор находит комический для

описываемой ситуации эпитет: «Очевидно, капитан Лебядкин хоть и перестал пьянствовать, но все-таки находился далеко не в *гармоническом* состоянии» [12, с. 279]. В романе «Братья Карамазовы» Достоевский использует уменьшительно-ласкательную лексику в заведомо серьезной ситуации, что создает эффект комичности. А именно, Смердяков, слуга Федора Павловича Карамазова (Карамазова-отца), с деловитостью, со всей серьезностью докладывает о результатах слежки за своим хозяином его сыну – Ивану Карамазову и следующим образом выражает мысль: «... у Федора Павловича конверт большой приготовлен, а в нем три тысячи запечатаны, под тремя печатями-с, обвязано ленточкою и надписано собственною их рукой: “Ангелу моему Грушеньке, если захочет прийти”, а потом, дня три спустя, подписал еще: “и цыпленочку”» [13, с. 319]. (Речь в данном случае идет о попытках Карамазова-отца купить за деньги расположение молодой женщины.) В этом же романе замечательным образчиком юмора являются письма к Грушеньке польского пана Муссяловича (бывшего ее спутника), в которых последний высокомерно просит денег взаймы: в первом письме – 2000 рублей, а уже в последнем, без высокомерия, – 1 рубль.

Психикой автора, какими-то ассоциациями, укоренившимися в его сознании в связи, вероятно, с увиденным или услышанным когда-то и прочувствованным, объясняется *наличие* в романистике Достоевского *эпизодов*, которые подробно, *детально описывают жестокую травлю человеком иного живого существа*, в том числе человеком человека. Мы видим, как в романе «Идиот» травле подвергается жительница швейцарской деревни Мари, терпящая всяческие унижения, оскорбления, презрение от своих односельчан. О судьбе Мари мы узнаем из рассказа князя Мышкина, его монолог, адресованный Епанчиным, занимает 8 страниц. В «Преступлении и наказании» Раскольникову в пьяном сновидении, как раз перед убийством старухи-процентщицы,

приходит картина, когда ему, маленькому мальчику, гуляющему вместе с отцом, случилось наблюдать сцену садистской травли людьми старой, отслужившей свое лошади, которую пьяная ватага, вышедшая из кабака, во главе с хозяином животного, забивает до смерти. «Братья Карамазовы» содержат не один эпизод истязания «живой твари». Так, малолетний мальчик, сын капитана Снегирева, жестоко избивает Алексея Карамазова, сносящего всё покорно и реагирующего на это избиение лишь вежливыми, теплыми словами в адрес мальчика. (Отметим здесь примечательный факт: в текстах Достоевского подвергающиеся травле сносят это безропотно и покорно.) Но данной сцене истязания в романе предшествует первая, менее жестокая, но яркая, детальная и поясняющая грядущую. Это сцена избиения, унижения Дмитрием Карамазовым (братом Алексея) в пьяном конфликте капитана Снегирева, чему сопутствуют слезы, мольбы маленького сына Снегирева, обращенные к Дмитрию, чтобы последний отпустил папу. Таким образом, как видим, сын капитана Снегирева мстил за отца, но не Дмитрию Карамазову, который не стал бы сносить побои, а его брату – юридивому Алексею. В этом же романе Иван Карамазов рассказывает брату Алексею – с подробностями, деталями – историю времен крепостного права, в которой богатый и влиятельный барин, генерал, затравил собаками мальчика из собственных дворовых людей за то, что тот зашиб камнем ногу гончей собаке из барской своры. В романе «Подросток» детально описывается, как аферист Ламберт убивает из дуствольного ружья, практически в упор, но и при этом не сразу попадая, птицу, специально купленную им для этого и вывезенную в лес: «Он привязал канарейку ниткой к сучку и из двух стволов, в упор, на вершок расстояния, дал по ней два залпа, и она разлетелась на сто перушков» [14, с.50]. В этом же романе – оставаясь в контексте рассмотрения эпизодов истязания живой твари в романах Достоевского – отметим рассказ старца Макара Ивановича Долгорукого,

который можно квалифицировать как вставную новеллу (глава III части IV), о купце Скотобойникове, взявшем на воспитание маленького мальчика и жестоким обхождением доведшем его до самоубийства.

Близко к вышеотмеченному образному полю, а иногда и в сочетании с ним, располагается характерное для почерка Достоевского описание видений, снов персонажей, часто ужасных, описание подробное, в деталях. Например, в романе «Идиот» Ипполит в своей «Исповеди» описывает преследование его жутким большим насекомым-животным, похожим на скорпиона.

Психикой писателя продуцируется и *наличие* в произведениях *отдельных образов, имеющих постоянный коннотативный оттенок*. Для Достоевского, в первую очередь, это негативный образ города Санкт-Петербурга. Это жители города, описание грязи и нищеты его значных мест, именно они чаще всего попадают в фокус Достоевского, в разных романах, например, в «Преступлении и наказании». Однако и иные городские объекты изображены безрадостными, темными красками. Например, в «Идиоте»: «Сад был пуст; что-то мрачное заволкло на мгновение заходящее солнце. Было душно...» [10, с. 196]; «Летний, пыльный, душный Петербург давил его как в тисках; он толкался между суровым или пьяным народом...» [там же, с. 500]. В романе «Подросток» глазами Достоевского реципиент видит Санкт-Петербург следующим (отметим в нижеприведенных примерах пейзаж, являющийся крайне редким элементом прозотекста Достоевского): «Я вошел тут же на Петербургской, на Большом проспекте, в один мелкий трактир... Я взял себе супу и, помню, съев его, сел глядеть в окно; в комнате было много народу, пахло пригорелым маслом, трактирными салфетками и табаком. Гадко было» [14, с. 91]; «Совсем уже стемнело, и погода переменилась; было сухо, но подымался скверный петербургский ветер, язвительный и острый, мне в спину, и взвевал кругом пыль и песок. Сколько угрюмых лиц простонародья,

торопливо возвращавшегося в углы свои с работы и промыслов!» [там же, с. 94]

Об *отношениях Достоевского с отцом* существуют разные мнения. Скорее всего, отношения были непростыми, как и характер Михаила Андреевича, о чем свидетельствуют различные источники. Сложные взаимоотношения отца с сыном можно предположить, даже не углубляясь в биографию, проанализировав тексты Достоевского на предмет живописания *образов отцов* в различных произведениях. И *генезис*, характер данных образов, зародившихся в глубинах души писателя, в его психике, видится довольно *отрицательным*. Так, в романе «Подросток» главный герой Аркадий Долгорукий обижен на отца – Версилова, так как последний стдал его еще малым дитем в пансион на воспитание и до совершеннолетия виделся с сыном лишь раз или два. В романе «Бесы» Петр Степанович, сын Верховенского, также обижен на отца, при встречах игнорирует, оскорбляет его, поскольку отец более 20 лет не принимал в нем никакого участия (ни материального, ни духовного), отдав на воспитание дальним родственникам; более того, Верховенский продал имение матери Петра, которое должно было принадлежать сыну по совершеннолетию; а когда они встретились (Петру Степановичу было уже за 20), Верховенский искренне удивился холодности сына. Отметим в данном контексте и роман «Братья Карамазовы», в котором прокурор в речи по обвинению Дмитрия Карамазова в убийстве собственного отца ставит вопрос о том, каждый ли отец достоин называться отцом. И вопрос этот в русле данного романа и изображаемого в нем судебного процесса представляется обоснованным, так как образ жизни Федора Павловича Карамазова, его моральный облик, роль отца навряд ли могут заслуживать позитивной оценки. Вместе с тем в романах «Братья Карамазовы» и «Подросток» повторяется линия противостояния отца и сына из-за женщины. В первом случае – это противостояние Федора Павловича Карамазова

с сыном Дмитрием из-за содержанки Грушеньки, во втором – Андрея Петровича Версилова с сыном Аркадием из-за аристократки мадам Ахмаковой. Такое постоянство дает нам основания предположить определенную автобиографичность данного мотива, что могло служить одной из причин сложных отношений Достоевского с отцом.

В контексте изучения идиостиля Достоевского нельзя, конечно, не отметить в его произведениях *наличие христианских мотивов*, в различных вариациях. Спродуцирован данный носитель идиостиля таким стилеобразующим фактором, как *мировоззрение автора*. Христианские мотивы у Достоевского – это, в первую очередь, сентенции теологического порядка, о чём уже шла речь в статье «Философский сегмент идиостилистики Ф.М. Достоевского» [3]. Но это также и иные, различной направленности и природы, элементы художественной структуры текста. Например, Соня Мармеладова («Преступление и наказание») глубоко верует в Бога, старается наставить на этот путь и Раскольников, для чего читает ему объемные фрагменты из Библии, которая цитируется в романе. Лебедев («Идиот») внимательно читает, долгие годы, и затем публично толкует «Откровение Иоанна Богослова» («Апокалипсис»). В «Братьях Карамазовых» художественно интерпретируется «старчество» как феномен православной религиозной жизни; неоднократно происходят беседы, дискуссии на религиозные темы между персонажами; свое виденье важнейших вопросов христианской веры Иван Карамазов излагает в поэме «Великий инквизитор», автором которой и выступает в романе; это также с ее многочисленными христианскими мотивами повесть «Из жития в Бозе преставившегося иеросхимонаха старца Зосимы...», выступающая отдельной главой в романе, и т.д.

Мировоззренческими ориентирами, интересами объясняется выбор писателем тематики и проблематики. И здесь отметим, что центральная тема для творчества Достоевского – это *тема совершения преступления*.

Преступления совершаются во всех его произведениях, прежде всего это убийства, но не они одни, встречаем и различного рода мошенничество, шантаж и проч. Однако романы Достоевского, конечно, не принадлежат к детективному жанру. Автора интересует, в первую очередь, *личностная сторона данного процесса, психологическая*. Кроме убийц, Достоевский много внимания уделяет самоубийцам, то и другое даже может играть сюжетобразующую роль. Так, в «Преступлении и наказании» Раскольников совершает двойное убийство и вокруг этого строится роман, Свидригайлов — самоубийство; в «Идиоте» Рогожин убивает Настасью Филипповну, любимую им женщину, из ревности; в «Братьях Карамазовых» Смердяков убивает Карамазова-отца (что является ключевым звеном сюжета), плюс чиновник Михаил убивает любимую им женщину из ревности; в романе «Подросток» несколько персонажей второго плана прибегают к самоубийству; в «Бесах» Петр Верховенский убивает Шатова, пожелавшего выйти из кружка заговорщиков, беглый разбойник Федька Каторжный — брата и сестру Лебядкиных по заказу, совершает акт самоубийства инженер Кириллов, который планировал данный поступок годами, выстроив на этом примечательную теолого-философскую теорию. И в своих высказываниях в романе он развивает эту теорию, рассуждая как о причинах, удерживающих человека от самоубийства, так и причинах, в связи с которыми самоубийство стоило бы совершить. По его мнению, человек, который победил в себе страх к смерти и приобрел силу хладнокровно убить себя, может считаться по-настоящему свободным и сравнимым с богом: «Вся свобода будет тогда, когда будет (человеку — И.В.) все равно, жить или не жить» [12, с. 123]; «Кто победит боль и страх, тот сам станет бог»; «Кто смеет убить себя, тот бог» [там же, с. 124] и т.п. Данный вопрос уже затрагивался нами в предыдущих работах [2]. Помимо интереса к психологии преступления, преступника, внимание Достоевского

привлекает и *юридическая сторона данного вопроса* (да и в целом правовых отношений в обществе), о чем свидетельствует то, что в «Преступлении и наказании» в подробностях описывается ход следствия, процесс над Раскольниковым, в «Братьях Карамазовых» — процесс над Дмитрием Карамазовым, в «Бесах» — в конце романа представлена юридическая сторона данной истории, как эпилог: аресты заговорщиков, детали расследования, допросов, признательных показаний и т.п., при этом используется и специализированная (юридическая) лексика.

От мировоззрения переходим к очередному стилиобразующему фактору. *Особенностями одаренности автора* объясняется, в том числе, его работа с образами, ассоциативное конструирование художественной реальности. Характерным для образной системы Достоевского является *ассоциативное развернутое сравнение внутреннего чувства с внешним миром, материальным*, например, Дмитрий Карамазов говорит на допросе: «Помилосердуйте, господа, хоть этого-то не пишите, постыдитесь! Ведь я, так сказать, душу мою разорвал пополам пред вами, а вы воспользовались и роетесь пальцами по разорванному месту в обеих половинах...» [15, с. 198-199] Выразительный пример к подобного рода сравнению находим в «Бесах», когда рассказчик описывает внешний вид и ощущения Николая Ставрогина после того, как Шатов публично дал ему пощечину, а Ставрогин сдержался и не ответил: «Разумеется, я не знаю, что было внутри человека, я видел снаружи. Мне кажется, если бы был такой человек, который схватил бы, например, раскаленную докрасна железную полосу и зажал в руке, с целью измерить свою твердость, и затем, в продолжение десяти секунд, побеждал бы нестерпимую боль и кончил тем, что ее победил, то человек этот, кажется мне, вынес бы нечто похожее на то, что испытал теперь, в эти десять секунд, Николай Всеволодович» [12, с. 219]. Также в романе «Подросток» в речи рассказчика содержится примечательный образец

указанного типа сравнения: «Не описываю и мыслей, подымавшихся в голове, как туча сухих листьев осенью, после налетевшего вихря; право что-то было на это похожее, и, признаюсь, я чувствовал, что по временам мне начинает изменять рассудок. Но что мучило меня до боли (мимоходом, разумеется, сбоку, мимо главного мучения) – это было одно неотвязчивое, ядовитое впечатление – неотвязчивое, как ядовитая осенняя муха, о которой не думаешь, но которая вертится около вас, мешает вам и вдруг пребольно укусит» [14, с.525].

Особенности одаренности Достоевского обуславливают и то, что в его произведениях практически, а можно сказать, что и целиком, *отсутствуют описания природы*, в отличие, например, от художественной прозы Бунина, в которой голос природы превалирует.

Литературными симпатиями, интересом – постоянным (на протяжении всей жизни) или временным (скажем, во время работы над каким-то произведением) – объясняется наличие в текстах того или иного автора имен, фрагментов произведений и иных упоминаний других авторов, аллюзий. Такой интерес может быть как позитивным, так и негативным. В последнем случае это улавливается, к примеру, за счет иронии, или, возможно, кто-то из персонажей дает негативную критическую оценку. Тогда как позитивный интерес к творчеству другого автора более очевиден, его отражает контекст эпизода или же прямое цитирование. Так, очевиден позитивный интерес Достоевского к творчеству Шиллера, к которому он неоднократно обращается в «Братьях Карамазовых»; в этом же романе мы встречаем аллюзии на Гете («Фауст»), Лермонтова («Герой нашего времени»), Шекспира («Гамлет»), Пушкина, Гоголя. В «Бесах» капитан Лебядкин декламирует Державина, встречаем аллюзии к творчеству Чернышевского, Вольтера. В «Подростке» отмечаем неоднократные аллюзии к Пушкину и т.д. Таков, как представляется, был приблизительный круг (и постоянный и

временный) литературных интересов Федора Достоевского.

Далее от содержательных аспектов перейдем к формальным. Стилеобразующие факторы, влияющие на содержание, одновременно оказывают созидательное влияние и на форму произведений. Следствием *особенностей психики автора* (кроме уже отмеченного выше в области содержания произведения) является то, что Достоевскому как писателю присуще *многословие* (можно предположить, что и как человеку, что так было и в быту). В писательской практике графически это *выражается в преобладании сложных предложений, сложных синтаксических конструкций*, что приводит зачастую к пространным описаниям, к детализации, подчас несколько страниц текста подаются без единого абзаца (например, в романе «Братья Карамазовы» в книге 7 «Алеша» с 6 по 11 страницы мы не встречаем ни одного абзаца [15]). Вообще, местами создается впечатление, что Достоевский как писатель не работал скрупулезно над каждым словом, не «шлифовал» слово. Его художественная речь льется широким потоком, свободно. В ней главное – это мысли, а не эстетика, что, думается, можно пояснить тем, что автор приоритетным считал содержание, а не форму, отсюда и «потоковость» изложения. Наряду с этим, с такой «потоковостью», Достоевский нередко подает развитие событий очень концентрированно во времени. Так, события первого и начала второго томов «Братьев Карамазовых» охватывают всего лишь три дня. Но вернемся к синтаксису писателя. Итак, в текстах Достоевского мы систематически сталкиваемся с *усложненным синтаксисом*, а именно с весьма распространенными сложными предложениями, с инверсивностью, вставными конструкциями, вводными словами, многочисленными разделительными знаками, в первую очередь запятыми, нередко авторскими, необъяснимыми с точки зрения пунктуации, но устанавливающими нужные автору акценты, паузы. Например: «...я (и уже в штатском пальто), хлопоча о чрезвычайно важных для

меня делах по сдаче моей службы, взял билет, в первый класс...» [10, с. 101]; или: «О последнем обстоятельстве Алеша узнал, и уж, конечно, совсем случайно, от своего друга Ракитина, которому решительно все в их городишке было известно, и, узнав, позабыл, разумеется, тотчас» [13, с. 120]; «С досадой, однако, предчувствую, что, кажется, нельзя обойтись совершенно без описания чувств и без размышлений (может быть, даже пошлых): до того развратительно действует на человека всякое литературное занятие, хотя бы и предпринимаемое единственно для себя» [14, с. 21]. И т.п.

Интересной особенностью синтаксиса Достоевского, константной для его идиостиля, является *использование* автором *предложений* (или их частей), *называющих* *лицо, которое является или станет в будущем источником информации*, имеющей отношение к описываемым в настоящий момент событиям. Данные семантико-синтаксические модели могут выражаться: вводными словами («...как передавал потом Келлер...» [10, с. 494], «сколько запомнил потом Алеша» [13, с. 190]); сложноподчиненными предложениями с придаточным изъяснительным («...они рассказывали потом, что он “ужасно как побледнел”» [10, с. 498], «Сам Иван рассказывал потом, что...» [13, с. 17], «... и однакоже рассказывали потом, что он...» [12, с. 48]); деепричастным оборотом («Замечу, предупреждая события, ...» [12, с. 334]); отдельным простым предложением («Так по крайней мере передавала потом Вера» [10, с. 496]; «Долго он это вспоминал потом» [13, с. 327]); вставными конструкциями («... (как узнал я после) ...» [12, с. 182]). Подобные экскурсы в будущее, со ссылкой на источник, являются константным носителем идиостиля Ф.М. Достоевского. Но иногда, заметим, взгляд в будущее может и не подкрепляться ссылкой на конкретный источник информации, например: «как оказалось впоследствии» [13, с. 145], «как передавали потом» [там же, с. 147]. Периодически в подобных экскурсах в будущее голос рассказчика в какой-то степени

прогнозирует дальнейшее развитие событий: «Это нужно было ему для целей дальнейших, посторонних, о которых еще речь впереди» [12, с. 324]; «... этой кухарке потом, в дальнейшем течении моего рассказа, суждено сыграть некоторую немалую и роковую роль» [14, с. 398] и т.п.

В *лексиконе* обычного человека, как правило, можно выделить ряд слов (от одного и больше), которые он употребляет наиболее систематически. В некоторых случаях это уловимо без особых усилий. Подобное явление характерно и для художественной речи многих писателей. В данном случае мы имеем дело с подсознательной (психической) реакцией, когда писатель (как и человек в обыденной речи) не осознает (или практически не осознает), что некоторые лексемы в его высказываниях становятся приметными, характерными. Они отложились когда-то в памяти, по тем или иным причинам, их зафиксировало сознание и в дальнейшем артикулятивно репродуцирует. В прозотексте Достоевского возможно выделить такие лексемы. Прежде всего, это лексема «давеча». Постоянно употребляемая одним персонажем, она могла бы быть расценена как индивидуализация речи героя. Однако, например, в романе «Идиот» данное слово употребляют многие персонажи: князь Мышкин, Ганя, Настасья Филипповна, Коля Иволгин и др. В «Братьях Карамазовых» лексема «давеча» явственно различима в высказываниях Грушеньки, Катерины Ивановны, Алеши Карамазова и др. персонажей. В романе «Подросток» ее употребляют в своей речи Аркадий, Стебельков, Лиза, Ахмакова, Версиков и др. Также и в иных романах. К тому же, отметим, указанная лексема характерна и для авторской речи романистики Достоевского.

Кроме вышеуказанных кратковременных экскурсов, взглядов в будущее, прозотексту Достоевского имманентны и более *пространные ретардации*, нередко из-за своей пространнысти становящиеся *элементом композиционной архитектуры* произведения.

Например, в «Братьях Карамазовых» – это поэма «Великий инквизитор», а также вживленная в структуру романа повесть «Из жития в Бозе преставившегося иеросхимонаха старца Зосимы...», в «Идиоте» – это исповедь Ипполита и др. Вообще, сюжет в романах Достоевского зачастую развивается не естественно, непринужденно – а как раз принужденно, ведомо рукой автора; в таких случаях чувствуется, что идеи, личные мысли автора управляют сюжетом, а не естественный ход событий. Данный факт относится к сфере *особенностей авторской одаренности*, которая «отвечает» за сюжетно-композиционные решения писателя. К композиционным характеристикам романистики Достоевского причислим и то, что одна *сюжетная линия*, в том числе магистральная, *может на достаточно долгое время выпасть, резко прерываясь другой*, которая начинает раскручиваться с самого отдаленного какого-нибудь начала, например, биографического. Так, в романе «Братья Карамазовы» книга десятая «Мальчики» (главы «Коля Красоткин», «Детвора», «Школьник» и др.) начинает (да, по сути, и заканчивает) историю Коли Красоткина и др. детей, подростков, которые ранее в романе не фигурировали. Вообще, *пристальное внимание к биографии персонажей*, и не только главных, является одной из констант идиостилистики Достоевского. Нередко биография приводится от начала и до конца, то есть от рождения и до самого последнего момента, изображаемого в романе. Так, например, обстоит дело со всеми братьями Карамазовыми; или же отметим в этом ключе главу I романа «Бесы», которая называется «Вместо введения: несколько подробностей из биографии многотимого Степана Трофимовича Верховенского» и по содержанию более чем соответствует своему названию.

Характерным признаком романной формы Достоевского является *использование автором объемных диалогов*, выполняющих преимущественно две функции: 1) выражение говорящим взгляда на жизнь (здесь,

безусловно, следует искать и собственно-авторские идеи, взгляды) и 2) повествование говорящего о своей жизни. Во втором случае повествование, как правило, носит характер исповеди. Примером могут служить такие фрагменты произведений, как диалог Раскольникова и Мармеладова в трактире, когда последний изливает Раскольникову душу, рассказывая о своей судьбе («Преступление и наказание»); первая встреча и знакомство князя Мышкина с Епанчиными у них дома, когда он пространно рассказывает о своей жизни («Идиот»), и т.д.

Что касается первой функции – выражения взглядов, жизненной позиции говорящим, – то можно отметить здесь беседы Раскольникова со следователем Порфирием Петровичем («Преступление и наказание»), это беседы философского содержания, о непонимании, в одной из которых Раскольников и излагает свою теорию о двух типах людей (тех, кому всё дозволено, и «тварях дрожащих»). Или же выразительным примером здесь послужит сцена из романа «Подросток», когда Аркадий Долгорукий в кругу молодых людей излагает собственную теорию отстранения от общества (теорию общественного нейтралитета): «... Я никому ничего не должен, я плачу обществу деньги в виде фискальных поборов за то, чтоб меня не обокрали, не прибили и не убили, а больше никто ничего с меня требовать не смеет. ... Да зачем я непременно должен любить моего ближнего или ваше там будущее человечество, которое я никогда не увижу, которое обо мне знать не будет и которое в мою очередь истлеет без всякого следа и воспоминания..., когда Земля обратится в свою очередь в ледяной камень и будет летать в безвоздушном пространстве с бесконечным множеством таких же ледяных камней... Скажите, зачем я непременно должен быть благороден...» [14, с.74] и т.п.

Многие диалоги напоминают более монологи, так как реплика одного персонажа может растягиваться на несколько страниц, тогда как собеседники (или собеседник) молчат, слушая, либо ограничиваются

отдельными фразами, в основном не привносящими каких-либо содержательных аспектов в ведущее высказывание. Возможно, таким образом автор стремился напоминать читателю о присутствии других персонажей, о том, что это беседа, а не речь-монолог, сохранять определенную динамику. Например, рассказ Свидригайлова Раскольникову о перипетиях собственной жизни. И здесь очевидно, что Достоевскому важно «вскрыть» психологию персонажа (Свидригайлова), его мировоззрение, что возможно только через ретроспекцию в его прошлое, в те уроки, которые дала ему жизнь. И Достоевский находит для этого константную форму, простую и действенную – диалог/монолог. Хотя, следует отметить, столь пространные, растянутые высказывания воспринимаются не всегда жизненно, правдоподобно. Порой они достигают объема едва ли не университетской лекции. Навряд ли собеседники, те или иные, слушали бы нарратора так долго, не прерывая, в ситуации реальной беседы. И навряд ли Достоевский не понимал этого. Таким образом, подобного типа монологизм можно расценивать как осознаваемый автором прием построения повествования и как носитель стиля.

В фарватере двух магистральных вышеобозначенных функций, диалоги (полилоги) Достоевского могут служить и иным художественным задачам. Например, в начале романа «Идиот» полилог (князь Мышкин – Рогожин – Лебедев) выполняет функцию экспозиции. Также диалогам Достоевского свойственна функция развития сюжета: в этом же романе выделим большой диалог между Мышкиным и Рогожиным в доме последнего (практически полностью третья и четвертая главы части второй, а это около пятнадцати страниц), данный диалог раскрывает для читателя события нескольких месяцев, в которые персонажи не виделись. В «Братьях Карамазовых» полилог допроса Дмитрия Карамазова при его задержании занимает несколько глав и около пятидесяти страниц. В целом, диалог у Достоевского –

приоритетный художественный прием, в отличие от, скажем, интерьера или пейзажа, или вообще – описательности (той или иной), статичности объектов. Вместе с тем отметим статичность людей, то есть действующих лиц: они мало перемещаются, практически всегда в беседе, и развитие событий по преимуществу весьма адинамично. При этом многим эпизодам романистики Достоевского свойственна сценичность, *драматургичность* (что так же, как и диалогичность, является следствием *особенностей одаренности автора*), и диалоги с монологами играют в этом не последнюю роль. Иногда автор использует целиком постановочные приемы. Например, с помощью приема *deus ex machina* Достоевский в «Идиоте» решает вопрос безденежья князя Мышкина и необходимости устраивать на службу своего персонажа. В какой-то момент Мышкин просто достает из кармана, перед обществом, эффектно, письмо авторитетного попечителя, согласно которому князю причитается немалое наследство, и он получает вскоре это наследство. В данном романе местами один диалог сменяет другой, как в театре, когда меняются действующие лица и декорации, а диалоги продолжают звучать; основным спикером при этом, основной фигурой остается князь Мышкин. «Братьям Карамазовым» также присуща некоторая театральность: многие события статичны и происходят в помещениях. Драматизацию, гиперболизацию жизненных реалий, как в театре, можем усмотреть в конце романа «Подросток»: Версилов теряет рассудок (временно, как выясняется позже) и хочет застрелить сначала себя, а затем Ахмакову, объект своей страсти, которая в этот момент уже лежит в бесчувственном состоянии, но ему препятствуют это сделать. Однако схожий драматичный поступок все-таки совершается в конце романа «Идиот», когда купец Рогожин убивает, весьма театрально, свою возлюбленную Настасью Филипповну.

Жанровые приоритеты Достоевского, также определяющиеся особенностями его одаренности, – это *записки* («Зимние заметки о

летних впечатлениях», «Записки из мертвого дома», «Записки из подполья» и др.), а также *исповедь* (те же «Записки из подполья», романы, отдельные главы романов). Даже если то или иное произведение Достоевского не принято жанрово обозначать как исповедь, то мотив исповедальности во многих из них весьма выразителен. Так, вообще весь роман «Идиот», его лейтмотив – это исповедальность, раскрытие души кого-то перед кем-то. В том числе не только в диалогах или монологах, но и письменно, например, письма Настасьи Филипповны к Аглае Епанчиной. В романе «Братья Карамазовы» едва ли не все герои исповедуются друг перед другом. Например, Дмитрий Карамазов изливает душу, рассказывает о своей жизни брату Алексею в соседском саду в беседке, поджидая одновременно свою возлюбленную Грушеньку. Он обращается к Алексею: «Почему рвался к тебе, жаждал сейчас тебя, все эти дни и сейчас? ... Потому что тебе одному все скажу, потому что нужно, потому что ты нужен...» и т.п., и даже сам называет свою предстоящую речь исповедью: «Леша, ты один не засмеешься! Я хотел бы начать ... мою исповедь...» [13, с.124]. Можно предположить, что данный прием – исповедальность – Достоевский использует осознанно, поскольку он композиционно помогает достаточно полно раскрыть и духовную, и событийную линии жизни персонажа, их детерминизм. К тому же исповедь Дмитрия Карамазова в данном романе обличена в форму отдельного повествования, отдельной главы (книга III глава IV «Исповедь горячего сердца. В анекдотах», это также и глава V). И здесь напрашивается параллель с исповедью Ипполита в «Идиоте», которая была представлена (зачитана) персонажем в виде прозаического очерка. В «Братьях Карамазовых» же – огромный диалог-монолог в форме исповеди. Здесь отметим еще одну эпистолярную исповедь: Лиза Хохлакова пишет Алексею Карамазову; это письмо – признание в любви, но затрагивает оно и некоторые духовные ориентиры девушки, и ее биографию. Назовем в рамках

рассматриваемого романа и повесть-исповедь «Из жития в Бозе преставившегося иеросхимонаха старца Зосимы...», монолог на 30 (!) страниц. Могут исповедоваться перед друг другом в «Братьях Карамазовых» незнакомые до этого люди, например, Грушенька перед Алексеем Карамазовым при первой же встрече, прежде они не были знакомы лично: «А теперь, Алеша, всю правду чистую тебе одному скажу...» [15, с. 35]. В данном романе, в том числе, затрагивается вопрос исповеди церковной, ее принципов, норм. И в заключение разговора об исповедальности и записках несколько слов еще об одном романе. Можно сказать, что весь роман «Подросток» жанрово – исповедь, роман-исповедь, к тому же написан он от первого лица (от «Я»), сам же рассказчик, Аркадий Долгорукий, называет свой рассказ «записками». Но это не только исповедь Аркадия перед читателем, в данном романе многие персонажи – и главные и второстепенные – горячо исповедуются друг другу (факты биографии, чувства, поступки, страхи и др., нередко самое сокровенное). Например, исповедь подростка, то есть Аркадия, перед своим отцом, Версиловым, о том, как жил до встречи с ним, об эпизодах детства, о чувствах при первой встрече с отцом, ожиданиях, мечтах, накопившихся обидах и проч. [14, с.130-134]; в свою очередь – это и исповедь Версилова перед Аркадием о событиях своей жизни, отношениях с его матерью, другими женщинами, о чувствах, взглядах на жизнь и проч. [там же, с.495-503] О характере одного из разговоров с отцом сам Аркадий отмечает: «Я ощущал необъятное наслаждение в этой исповеди ему...» [там же, с.299]

Жанровые приоритеты Достоевского, в том числе, обуславливают и тот факт (представляющий еще одну особенность идиостилистики Достоевского), что во многих его произведениях повествование ведется от лица рассказчика, то есть лица, в большей или меньшей мере задействованного в событийной

канве произведения («Братья Карамазовы», «Бесы», упомянутый уже «Подросток» и др.).

Влиянием культурных кодов эпохи (традиции и новаторство в литературе) объясняется создание Достоевским многочисленных детальных портретов как основных, так и второстепенных персонажей. Детальное портретописание является доминантным признаком реализма XIX века как стилистического направления. Данный прием имманентен творческому почерку всех крупных русских прозаиков-реалистов, современников Достоевского, и не только русских. Например, в романе «Идиот», когда князь Мышкин приходит к Иволгиным, намереваясь снимать у них комнату, подряд подается несколько портретов: матери – Нины Александровны, дочери ее – Варвары Ардалионовны, а также их гостя – Ивана Петровича Птицына. В «Бесах» в части I главы IV, в сцене появления Петра Верховенского в доме Ставогиных портрету данного персонажа посвящена целая страница текста. Воздействием общей стилистики реализма XIX века объясняется и наличие в текстах Достоевского графических сокращений фамилий до первой литеры, наподобие «князь Щ» («Идиот»), что, опять же, свойственно текстам практически всех русских реалистов.

Стилеобразующим фактором, влияние которого на текст целиком (а не частично, как в случае с другими факторами) осознается автором, является выбранный им *объект творчества*. Избранный для художественного изображения объект «обязывает» писателя к определенной работе с текстом. Так, в «Братьях Карамазовых» Достоевский в ряде эпизодов описывает жизнь в монастыре, общение монахов, следовательно, он должен был вводить в текст (для правдоподобности изображения) тот язык, на котором это общение происходило, то есть со множеством старославянизмов, теологизмов и проч. И Достоевский это делает, что особенно ярко выражено в речи отца Феропонта. В романах «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Бесы» Достоевский широко

использует юридическую лексику, в силу природы выбранных им объектов изображения. И если объект творчества у того или иного писателя более-менее постоянен (а так, как правило, и бывает), то и текстовые особенности, спродуцированные данным фактором, становятся константными, то есть переходят в разряд носителей идиостиля.

Таким образом, в результате проведенного анализа прозотекста Достоевского, а прежде всего его романистики, получаем следующую схему идиостиля писателя, которая отображает доминантные художественные особенности его текста (носители идиостиля) и факторы, их породившие (стилеобразующие факторы):

1. *Биографический фактор* генерирует в художественном тексте Достоевского наличие тех или иных описаний, деталей каторжного быта; описаний обстоятельств казни и чувств приговоренного перед смертной казнью; наличие содержательных элементов, характеризующих особенности пребывания в Европе русского человека, что сопровождается размышлениями над русским менталитетом в сравнении с европейским.

2. *Особенности психического склада писателя* продуцируют наличие юмористического пафоса в произведениях Достоевского; эпизодов, детально описывающих жестокою травлю человеком иного живого существа; наличие образов, имеющих постоянный коннотативный оттенок; многословие («потокость» текста) и как следствие – усложненный синтаксис с определенными семантическими особенностями; устойчивый характер некоторых лексических единиц.

3. *Мировоззрение автора* повлияло на бытование в прозотексте Достоевского христианских мотивов; на централизацию темы совершения преступления, прежде всего убийства (самоубийства), интерес писателя к личностной (психологической) стороне данного процесса, а также к стороне юридической.

4. *Особенностями одаренности автора* объясняются константное использование Достоевским ассоциативного развернутого

сравнения внутреннего чувства с внешним материальным миром; практически полное отсутствие описаний природы; пространные ретардации, в том числе как элемент композиционной архитектоники произведения; мерцательный эффект (нелинейность) сюжетной линии; использование объемных диалогов, выполняющих определенные функции; элементы драматургичности (сценичности) повествования; жанровые приоритеты (записки и исповедь) с преобладанием повествования от первого лица; пристальное внимание к биографии персонажей.

5. *Литературные симпатии, интерес* стали причинами обращения Достоевского, в тех или иных формах, в своих романах к творчеству Шиллера, Гете, Лермонтова, Шекспира, Пушкина, Гоголя, Чернышевского, Вольтера.

6. *Влиянием культурных кодов эпохи (традиции и новаторство в литературе)* объясняется детальное портретописание и некоторые графические особенности прозотекста Достоевского, свойственные русскому реализму XIX века.

7. *Объект творчества* обязывал Достоевского к использованию в своих романах старославянизмов, теологизмов, юридической лексики, что и было реализовано им на практике.

Данная схема отображает *отдельные* сегменты идиостиля Ф.М. Достоевского, в частности, как было отмечено в начале статьи, лишь опосредованно в ней шла речь о таких сегментах идиостилистики Достоевского, как система персонажей, философские векторы повествования, особенности литературно-художественной психоаналитики, поскольку указанные составляющие стилистической схемы писателя рассматривались нами в ряде предшествующих публикаций. И носители идиостиля и стилеобразующие факторы, выделенные в результате настоящего анализа, совокупно с факторами и носителями, выделенными в предыдущих исследованиях [2; 3; 4], способны дать достаточно полное

представление о свойствах формы и содержания прозы Ф.М. Достоевского, а также о творческих импульсах, двигавших пером писателя на протяжении его жизни (импульсах различного происхождения – историко-социального, личностного, эстетического и проч.).

Исследование творчества Ф.М. Достоевского, тем более с применением современных методик, всегда злободневно для науки и искусства, т.к. предлагает каждому следующему поколению новые прочтения и смыслы общечеловеческого характера, затрагивающие и пройденный обществом путь, и современные аспекты жизни. В то же время насущными и перспективными на сегодняшний день являются исследования и в области теории авторской идиостилистики, также представленные в предложенном исследовании.

Список источников

1. Наседкин Н. Достоевский. Энциклопедия / Н. Наседкин. — М.: «Алгоритм», 2003. — 1960 с.
2. Вечёркин И.А., Теплицкая О.Н. Парадигма персонажей в романистике Ф.М. Достоевского как сегмент авторской идиостилистики / И.А. Вечёркин, О.Н. Теплицкая // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля, 2023. — № 2 (68) — С. 117 – 32.
3. Вечёркин И.А. Философский сегмент идиостилистики Ф.М. Достоевского // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 9 (75). – С. 75 – 81.
4. Вечёркин И.А. Психология человека в парадигме идиостилистики Ф.М. Достоевского // Филологические исследования Далевого университета. Язык и культура в контексте культуры и межкультурной коммуникации. – 2023. – Вып. 9. – С. 25 – 44.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. — М., 1972. [Электронный ресурс]. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/bahtin-problemy-poetiki/index.htm> (дата обращения: 16.01.2023).
6. Ермаков И.Д. Психоанализ у Достоевского / И.Д. Ермаков. URL:

https://www.granatmc.ru/articles/psikhoanaliz_u_dostoevskogo/ (дата обращения: 23.07.2023)

7. Коржова Е.Ю. Красота, спасающая мир: Личность в творчестве Ф.М. Достоевского / Е.Ю. Коржова. – СПб: Общество памяти игумены Таисии, 2021. – 202 с.
8. Хасиева М.А. Психологизм Ф.М. Достоевского в культурной парадигме британского модернизма: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Хасиева Мария Алановна. – Москва, 2014. – 28 с. — URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2014/Khasieva_M_A.pdf (дата обращения: 24.07.2023)
9. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т.12, № 2. – С. 374 – 471.
10. Достоевский Ф.М. Идиот / Ф.М. Достоевский. – Кишинев: «Карта Молдовеняск», 1983. – 512 с.
11. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. Т. 4 / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: «Наука», 1989. – 784 с.
12. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 10 т. Роман «Бесы» / Ф.М. Достоевский. – М: Гос. издат. худож. литературы, 1957. – Т. 7 – 760 с.
13. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Т.1 / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Изд-во Художественная литература, 1970. – 383 с.
14. Достоевский Ф.М. Подросток / Ф.М. Достоевский. – М.: Правда, 1984. – 608 с.
15. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Т.2 / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Изд-во Художественная литература, 1970. – 528 с.
4. Vecherkin I.A. Human psychology in the paradigm of idiostylistics by F.M. Dostoevsky // Philological studies of the Dalevsky University. Language and culture in the context of culture and intercultural communication. – 2023. – Issue 9. – P. 25 – 44.
5. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's poetics / M.M. Bakhtin. — М., 1972. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/bahtin-problemy-poetiki/index.htm> (date of application: 01/16/2023).
6. Ermakov I.D. Psychoanalysis in Dostoevsky / I.D. Ermakov. – URL: https://www.granatmc.ru/articles/psikhoanaliz_u_dostoevskogo/ (date of request: 07/23/2023).
7. Korzhova E.Y. Beauty saving the world: Personality in the works of F.M. Dostoevsky / E.Y. Korzhova. – St. Petersburg: Society of memory of Abbess Taisiya, 2021. – 202 p.
8. Khasieva M.A. F.M. Dostoevsky's psychologism in the cultural paradigm of British modernism: abstract of the thesis ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.13 / Khasieva Maria Alanovna. – Moscow, 2014. – 28 p. — URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2014/Khasieva_M_A.pdf (date of application: 07/24/2023).
9. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics. – 2021. – vol. 12, No. 2. – P. 374 – 471.
10. Dostoevsky F.M. The Idiot / F.M. Dostoevsky. – Chisinau: "Kartya Moldovenyaske", 1983. – 512 p.
11. Dostoevsky F.M. Collected works in 15 volumes. Vol. 4 / F.M. Dostoevsky. – Leningrad: Nauka, 1989. – 784 p.
12. Dostoevsky F.M. Collected works in 10 volumes. The novel "Demons" / F.M. Dostoevsky. – Moscow: State Publishing House, the artist. literature, 1957. – Vol. 7. – 760 p.
13. Dostoevsky F.M. The Brothers Karamazov. Vol. 1 / F.M. Dostoevsky. – Leningrad: Publishing House of Fiction, 1970. – 383 p.
14. Dostoevsky F.M. Teenager / F.M. Dostoevsky. – М.: Pravda, 1984. – 608 p.
15. Dostoevsky F.M. The Brothers Karamazov. Vol. 2 / F.M. Dostoevsky. – Leningrad: Publishing House of Fiction, 1970. – 528 p.

References

1. Nasedkin N. Dostoevsky. Encyclopedia / N. Nasedkin. – М.: "Algorithm", 2003. – 1960 p.
2. Vecherkin I.A., Teplitskaya O.N. The paradigm of characters in Dostoevsky's novelistics as a segment of the author's idiosyncrasy / I.A. Vecherkin, O.N. Teplitskaya // Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, 2023. – № 2 (68) – P. 117 – 32.
3. Vecherkin I.A. The philosophical segment of the idiostylistics of F.M. Dostoevsky // Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2023. – № 9 (75). – P. 75 – 81.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторе

Вечёркин Иван Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и медиакоммуникаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: vanovecher@yandex.ru

Information about the author

Vecherkin Ivan Alexandrovich, candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Media Communications Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: vanovecher@yandex.ru

Для цитирования

Вечёркин И.А. К вопросу авторской идиостилистики: Ф.М. Достоевский // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4 (82). – С. 12-27.

For citations

Vecherkin I.A. On the issue of the individual style of the writer: F.M. Dostoevsky // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 4 (82). – P. 12-27.

УДК 81'42

**РУССКОЯЗЫЧНЫЙ РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Гук И. С.

**RUSSIAN-LANGUAGE ADVERTISING TEXT AS AN OBJECT
OF LINGUISTIC RESEARCH**

Guk I. S.

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению русскоязычного рекламного текста как объекта лингвистического исследования. Дается определение понятию «рекламный текст», который является уникальным по своей интенсивности примером функционального использования языка. Рекламный текст как конечный продукт рекламной деятельности относится к текстам массового воздействия, которые имеют определенную коммуникативно-прагматическую задачу. Так как современный русскоязычный рекламный текст представляет собой многоаспектное явление языка, в статье анализируются лингвистические аспекты его изучения, а именно: прагматический, психолингвистический, когнитивный и лингвистический. Рассматриваются и собственно лингвистические особенности рекламных текстов.

Ключевые слова: русскоязычный рекламный текст, лингвистическое исследование, лингвистическая прагматика, психолингвистический, когнитивный, лингвистический аспекты, специфика рекламного текста.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the Russian-language advertising text as an object of linguistic research. The definition of the concept of "advertising text", which is a unique example of the functional usage of language in its intensity, is given. An advertising text, as the final product of advertising activity, refers to mass-impact texts that have a specific communicative and pragmatic task. Since the modern Russian-language advertising text is a multidimensional phenomenon of language, the article analyzes the linguistic aspects of its study, which are: pragmatic, psycholinguistic, cognitive and linguistic. The linguistic features of advertising texts are also considered.

Key words: Russian-language advertising text, linguistic research, linguistic pragmatics, psycholinguistic, cognitive, linguistic aspects, specificity of the advertising text.

Интерес исследователей к рекламе как к многоплановому явлению – социальному, экономическому, эстетическому, психологическому, собственно лингвистическому – вызвал заинтересованность языковедов изучением механизмов вербовочного воздействия рекламы, ее

способности убеждать потребителей и запоминаться ими, ведь, несмотря на разнообразные невербальные способы привлечения внимания читателя к рекламе (шрифт, иллюстрации, звуковые и световые эффекты и т.д.), основную роль в рекламе все же играет язык. Рекламный текст считают

сложным коммуникативным образованием, для которого характерно специфическое функционирование в профессиональной и социокультурной окружающей среде, наряду с этим он является уникальным по своей насыщенности примером функционального использования языка.

Широкий круг научно-теоретических вопросов, актуализируемых лингвистами в связи с рассмотрением рекламы как языкового феномена, представляет рекламный текст как объект изучения в различных лингвистических аспектах. Русскоязычный рекламный текст – это многоаспектное лингвистическое явление, позволяющее рассматривать особенности его исследования в лингвопрагматическом, психолингвистическом, когнитивном и собственно лингвистическом направлениях.

Предлагаемая статья представляет собой попытку презентовать рекламный текст как объект исследования в различных лингвистических аспектах.

Существует сравнительно небольшое количество работ, посвященных лингвистике рекламного текста, в которых можно встретить определения данного понятия. Основываясь на определении А. Д. Кривоносова, рекламный текст – это «текст, который содержит рекламную информацию и имеет такие отличительные признаки: 1) содержит информацию о физическом или юридическом лице; товарах, идеях и начинаниях; 2) предназначен для неопределенного круга лиц; 3) призван формировать или поддерживать интерес к физическому, юридическому лицу, товарам, идеям и начинаниям; 4) способствует реализации товаров, идей, начинаний [1].

Ю. С. Бернадская считает, что рекламный текст – это коммуникативная единица, которая функционирует в сфере маркетинговых коммуникаций и предназначена для продвижения товара или услуги, идеи или социальной ценности [2].

С. В. Ильясова и Л. П. Амири в своей работе «Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы» дают такое определение рекламного текста: «Текст,

представленный в устной или письменной форме, заранее подготовленный, обладающий автономностью, изначально направленный на донесение до адресата определенной информации, с превалирующей коммерческой целью – привлечение внимания адресата к тому или иному виду товара» [3].

Следует отметить, что одной из наиболее важных особенностей рекламного текста является их лаконичность. Д. Э. Розенталь и Н. Н. Кохтев полагают, что, составляя рекламные тексты, необходимо соблюдать правило: минимум слов – максимум информации. В своей работе «Язык рекламных текстов» они отмечают: «Язык рекламы выполняет две коммуникативные функции – информирует и убеждает. Он должен быть литературно грамотным. Его отличают конкретность и целенаправленность. При этом язык рекламных текстов должен быть доказательным (убедительным), логичным по форме и содержанию, понятным. Важная особенность – краткость и лаконичность» [4].

Кроме того, рекламный текст – это языковой отрезок как продукт деятельности речи и мышления, посредством которого коммуникатор и реципиент вступают в определенные социальные отношения. Специфику рекламного текста определяет его коммуникативно-прагматическая направленность, что выражается в отборе вербальных и невербальных средств и способах их подачи.

Русскоязычный рекламный текст представляет широкий креативный потенциал для изучения на его почве важных проблемных вопросов современной лингвистики. Представляя собой многоаспектное языковое явление, реклама требует разностороннего исследования, поэтому понятно изучение языковой организации рекламных текстов, применяя разнообразные лингвистические направления анализа. Кроме того, реклама оформилась в отдельную разновидность массовой коммуникации и начала развиваться по своим собственным законам относительно недавно, что обуславливает небольшое

количество работ по лингвистическому исследованию рекламного текста. Это открывает широкие возможности для ученых и делает наиболее популярным общее описание лингвистических особенностей рекламных текстов, где часто исследователи применяют одновременно и прагматичный, и психолингвистический, и когнитивный, и лингвистический анализ. Учет многоаспектности явления рекламы чрезвычайно важен. Язык рекламы исследуют специалисты различных научных отраслей, в первую очередь лингвисты, целью которых является изучение специфики рекламных текстов, наряду с функционально-стилистическими особенностями языка рекламы. С этой целью мы считаем необходимым обратиться к рассмотрению особенностей изучения рекламного текста в различных лингвистических аспектах, а именно: в прагматичном, когнитивном, психолингвистическом и собственно лингвистическом.

Сама сущность рекламы, главными категориями которой являются антропоцентричность, информативность и влияние, обуславливает ее рассмотрение в аспекте лингвистической прагматики как науки, изучающей использование и функционирование речевых знаков в речевой коммуникации наряду с формированием речевых высказываний. С точки зрения лингвистической прагматики языковая коммуникация и речевой акт являются яркими проявлениями сочетания речи и действия, где актуализируется функция речи как проявление целенаправленного поведения. Учитывая это утверждение, естественным и необходимым представляется именно прагмалингвистический анализ русскоязычного рекламного текста, поскольку основная его задача состоит в том, чтобы в результате передачи информации оказать влияние на адресата рекламы, достичь желаемого коммуникативного эффекта. Прагматический анализ рекламы дает возможность установить прямую связь между языковыми средствами разных уровней,

используемых в рекламном тексте для воздействия на потенциального потребителя, и действием адресата в направлении этого влияния, которое или имело место как факт покупки, пользования услугой, или не осуществилось в зависимости от результата воздействия на адресата. Итак, анализ рекламных текстов в прагмалингвистическом аспекте позволяет рассматривать язык рекламы в непосредственной связи с действием адресата. Изучая текст рекламы в прагмалингвистическом направлении, следует обратить внимание на то, что параллельное исследование прагматичного и языкового аспектов рекламы дает возможность выявить языковые средства, функционирующие в рекламных текстах, и выяснить их прагматическую направленность. Таким образом, изучение рекламного текста с точки зрения лингвистической прагматики закономерно и необходимо.

Речевая организация рекламы как коммуникативного процесса в значительной степени обусловлена психологическими факторами, а следовательно, психолингвистическое изучение рекламного текста предстает также весьма актуальным. Во многих случаях именно психологический анализ рекламного текста предшествует его лингвистическому исследованию, поскольку реклама представляет собой акт психологического воздействия. Можно выделить две группы психологических проблем, анализ которых напрямую связан с лингвистикой: 1) механизм рекламного воздействия; 2) мотивация покупательной способности и восприятия рекламного текста. Осознание психологических факторов формирования рекламного сообщения будет способствовать более глубокому проникновению в суть лингвистического оформления последних. К примеру, проведение синтаксического анализа рекламных текстов, не считая всего остального, просит обращения к психологическому анализу мотивации восприятия маркетингового сообщения потребителями, так как при выборе тех либо

других синтаксических конструкций непременно необходимо учесть мотивы поведения потребителя. В зависимости от того, что будет мотивом покупки определенного товара или обращения за определенной услугой: желание, намерение, вдохновение, привязанность или побуждение потребителя, в каждом частном случае отдается предпочтение тем или иным структурным и семантическим типам синтаксических конструкций. С психолингвистическим подходом к анализу рекламы тесно связан вопрос о языковом манипулировании, которое заслуживает отдельного внимания в структуре всеобщего изучения русскоязычного рекламного текста. Рекламный текст представляет собой случай, когда языковые средства функционируют в сложных коммуникативных условиях, при этом реклама, ведущей функцией которой является функция воздействия, ставит перед собой четко определенную цель – заставить потребителя действовать в нужном для рекламодателя направлении (купить рекламируемый товар, воспользоваться услугой и т.п.), достичь которую можно только используя весь потенциал речи. Недоверие, а часто откровенное негативное восприятие рекламного сообщения адресатом требует от автора рекламного текста прибегать к приемам манипулирования сознанием, где средства речевого манипулирования играют ведущую роль. Объектом изучения в этом направлении может быть собственное лингвистическое обоснование приемов манипуляции в рекламе. Отметим также, что лингвистическому анализу явления манипулирования в рекламе должно предшествовать его рассмотрение с психологической точки зрения. Следовательно, психолингвистический анализ рекламного текста должен стать неотъемлемой составляющей в системе изучения лингвистических аспектов рекламы, поскольку позволяет выявить основу употребления тех или иных языковых средств разных уровней при создании рекламных текстов. Еще одним аспектом лингвистического изучения рекламных текстов является когнитивный

аспект, позволяющий избежать одностороннего описания последних и рассматривать рекламу как сложный процесс передачи информации. Таким образом, применение к характеристике рекламных текстов положений когнитивной лингвистики позволяет избежать одностороннего формального анализа этого явления, заставляет ученых при осуществлении различных лингвистических исследований рекламы обращаться к сущности процесса рекламирования, когнитивным механизмам, обуславливающим его характер.

Однако ведущим, по нашему мнению, фактором изучения рекламного текста должен стать собственно лингвистический аспект. В этом случае сам рекламный текст может быть объектом речевого анализа на разных языковых уровнях, а также может служить материалом для изучения новейших процессов в лексике, словообразовании, синтаксисе. Язык рекламы представляет в этом плане неисчерпаемый материал для изучения, поскольку, представляя язык в действии, имея прагматическую направленность, порождает нестандартное языковое оформление текстов. Собственно, лингвистический аспект изучения рекламного текста следует внедрять через рассмотрение лингвистических особенностей рекламы на разных языковых уровнях. Реклама, функционируя в сложных коммуникативных условиях и ставя перед собой сложную коммуникативно-прагматическую цель, использует весь широкий речевой потенциал. Поэтому можно говорить об осознанном выборе автором рекламного текста прагматично направленных языковых средств на всех уровнях языка. Так, например, фонетические особенности рекламы могут рассматриваться в плане проявления взаимосвязи между смыслом рекламного текста и его просодической реализацией, что позволяет лучше уяснить механизм построения коммуникативно эффективного дискурса.

На лексическом языковом уровне интересно будет рассмотрение вопросов, посвященных заимствованиям в языке современной русскоязычной рекламы

(благодаря вхождению в лексическую систему современного русского языка новых слоев лексики иноязычного происхождения, семантическим особенностям и способам адаптации на основе русского языка иноязычных слов в языке рекламы); прагматичным аспектам отбора и функционирования фразеологизмов и неологизмов в рекламных текстах; стилистическому разнообразию собственно русскоязычных лексических средств языка рекламы и т.д. Функционирование частей речи в текстах рекламы является актуальной проблемой в рамках их изучения. Для исследования выбираются базовые в русском языке части речи: существительное, прилагательное, глагол, наиболее часто встречающиеся в рекламных текстах. Тем самым существительное в рекламном тексте реализует свою основную функцию – функцию названия, то есть способность самостоятельно нести информацию. Роль прилагательных заключается в детализации, конкретизации и выражении той информации, которую представляют существительные. Глаголы, являющиеся главным средством побуждения адресата к выполнению определенного действия, употребляются в рекламных текстах преимущественно в формах настоящего или будущего времени и почти не встречаются в прошлом и условном способе, что объясняется логикой рекламной коммуникации.

Рассматривая лексику рекламных текстов, можно определить, какие нравственные ориентиры преобладают в современном обществе. Главным предназначением рекламного текста является привлечение внимания и стимулирование сбыта, поэтому его создатели используют разнообразные лингвистические и психологические приемы. Рекламные тексты должны отличаться лаконичностью, яркостью, информативностью и экспрессивностью. Они должны быть понятными, простыми и доступными.

Реклама – одна из сфер функционирования языка, активно порождающая новые синтаксические явления, требующие

адекватного лингвистического анализа. В этом смысле изучение синтаксической организации рекламных текстов кажется достаточно актуальным. Кроме того, синтаксическим средствам отводится ведущая роль в реализации прагматического руководства рекламного текста, поэтому обращение к синтаксическому анализу рекламы будет способствовать решению общих теоретических проблем прагматики, лингвистики текста, стилистики и т.д. Такое сложное многоаспектное явление как реклама, использующая весь языковой потенциал, аккумулирует на относительно коротком отрезке текста максимум прагматично направленных языковых средств, нуждается в глубинном, узкоспециальном и в то же время комплексном и системном синтаксическом анализе. Поэтому при изучении синтаксической организации рекламного текста следует обратить особое внимание на комплексный анализ синтаксических явлений на структурном и семантическом уровнях. Формально-грамматический подход к изучению синтаксиса рекламы реализуется в осуществлении структурно-синтаксического анализа рекламного текста на уровне предложения (по типам модальных значений, по соотношению высказанного в предложении с объективной реальностью, по количеству предикативных центров, по наличию или отсутствию необходимых членов предложения) и воспроизведении идеальной синтаксической модели современного русскоязычного рекламного текста. Изучение синтаксиса на семантическом уровне целесообразно внедрять в рамках теорий семантического и функционально-коммуникативного синтаксиса, привлекая знания по когнитивной лингвистике, прагмалингвистике и психолингвистике. Например, анализ речевых актов на уровне рекламного текста в соотношении с их синтаксической организацией достаточно перспективен, поскольку представляет комплексный подход к синтаксическому анализу такого типа текстов, дает возможность представить рекламный текст как элемент

многомерного процесса рекламной коммуникации.

Следовательно, исследование русскоязычного рекламного текста в лингвистическом аспекте должно осуществляться на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и т.д. Такой подход позволяет определить рекламу как языковое явление, аккумулирующее в себе весь языковой потенциал, создает основу для его изучения в других аспектах. Таким образом, исследование лингвистических принципов изучения рекламного текста позволяет утверждать, что современная реклама представляет собой многоаспектное явление языка, которое требует комплексного лингвистического анализа. Рекламный текст может стать предметом исследования с точки зрения лингвистики как феномен, который непосредственно входит в повседневную жизнь современного общества, оказывает мощное ежедневное влияние на все слои населения без исключения и непосредственное влияние на его языковую среду. Кроме того, рассмотрение общетеоретических вопросов современной лингвистики может осуществляться на материале рекламных текстов, являющихся неисчерпаемым источником исследования с точки зрения лингвистики, лингвопрагматики, психолингвистики и когнитивной лингвистики.

Основываясь на вышесказанном, мы можем сделать вывод, что и в настоящее время рекламный текст как объект лингвистического исследования активно изучается отечественными учеными. Он представляет неисчерпаемый материал для широкого спектра языковедческих исследований. Это позволяет говорить о формировании языка рекламы как отдельного функционального подстиля и многогранности рекламных текстов. Их влияние распространяется не только на сферу рынка потребления, но также на культурную, социальную и политическую жизнь современного общества, на употребление и развитие русского языка и его системы. Рекламный текст – это особый вид текста, в его

цели входит не только привлечение внимания потребителей и стимулирование сбыта, но и стремление к развитию речевой деятельности. Влияние рекламных текстов распространяется не только на сферу рынка, но и на социальную, политическую, экономическую и культурную сферы жизни общества. Именно поэтому необходимо и дальше продолжать изучать языковые особенности рекламных текстов, их специфику и пользу для общества [5].

Список источников

1. Кривоносов А. Д. Жанры PR – текста: учебное пособие для студентов отделений связей с общественностью. – СПб., Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ. – 2001. – 135 с.
2. Бернадская Ю.С. Текст в рекламе: учебное пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2008. – 288 с.
3. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. 2-е изд. – М.: Флинта. – 2012. – 296 с.
4. Розенталь Д.Э. Язык рекламных текстов : учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика» / Д.Э. Розенталь, Н.Н. Кохтев – М.: Высш. шк. – 1981. – 125 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин – М.: Наука. – 1981. – 140 с.
6. Жданова Е. Рекламный текст как объект лингвистического исследования / Е. Жданова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. 4 июля. – С. 82.

References

1. Krivonosov A.D. Genres of PR text: a textbook for students of public relations departments. – St. Petersburg, Laboratory of Operational Printing of the Faculty of Journalism of St. Petersburg State University. – 2001. – 135 p.
2. Bernadskaya Y.S. Text in advertising: a textbook for university students. – M.: UNITY-DANA. – 2008. – 288 p.
3. Ilyasova S.V., Amiri L.P. Language game in the communicative space of mass media and advertising. 2nd ed. Moscow: Flint. – 2012. – 296 p.
4. Rosenthal, D.E. The language of advertising texts: studies. handbook for universities in the

specialty "Journalism" / D.E. Rosenthal, N.N. Kokhtev – M.: Higher School. – 1981. – 125 p.

5. Galperin, I.R. Text as an object of linguistic research/ I. R. Galperin – M.: Nauka. – 1981. – 140 p.

6. Zhdanova E. Advertising text as an object of linguistic research / E. Zhdanova //The vector of science of Tolyatti State University. – 2015. July 4th. – P. 82.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторе

Гук Инна Сергеевна, старший преподаватель, аспирант кафедры русской филологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «ДонГТУ», г. Алчевск.

E-mail: guk_is@mail.ru

Information about the author

Guk Inna Sergeevna, senior lecturer, postgraduate student of the Department of Russian Philology and Media Communications of the Donbass State Technical University.

E-mail: guk_is@mail.ru

Для цитирования:

Гук И. С. Русскоязычный рекламный текст как объект лингвистического исследования // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4(82). – С. 28-34.

For citations:

Guk I. S. Russian-language advertising text as an object of linguistic research // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 4 (82). – P. 28-34.

УДК 81`271

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ
НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИКТ****Евсикова В. А.****FORMATION OF SPEECH COMPETENCE AMONG STUDENTS
OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALTIES USING ICT****Yevsikova V. A.**

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос формирования речевой компетенции у студентов нефилологических специальностей в рамках дисциплины «Русский язык в сфере профессиональной коммуникации» с применением ИКТ. Также в статье развивается мысль о том, что для успешного взаимодействия в социуме и профессиональной деятельности необходимо свободно владеть русским литературным языком, уметь правильно формулировать и озвучивать свои мысли, выстраивать коммуникацию между разноуровневыми группами слушателей, реализовывать эффективную профессиональную коммуникацию в письменной и устной формах.*

***Ключевые слова:** компетенция, речевая компетенция, коммуникация, ИКТ.*

***Abstract.** The article deals with the issue of formation of speech competence among students of non-philological specialities within the discipline "Russian language in the sphere of professional communication" with the use of ICTs. The article also develops the idea that for successful interaction in society and professional activity it is necessary to be fluent in Russian literary language, to be able to formulate and voice their thoughts correctly, to build communication between different level groups of listeners, to realise effective professional communication in written and oral forms*

***Key words:** competence, speech competence, communication, ICT.*

В наше время основной целью образовательной системы является получение высокого качественного образования, отвечающего всем требованиям современного рынка труда, инновационным технологическим разработкам, потребностям каждого человека и общества в целом.

Развитие экономики диктует потребность в конкурентоспособных специалистах, которые могут осуществлять рабочую деятельность с помощью информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), способны к решению социальных, экономических,

профессиональных задач и владеют развитыми коммуникативными качествами.

Для успешного взаимодействия в социуме и в профессиональной деятельности необходимо овладеть навыками коммуникативной компетенции, которые обеспечат специалисту качественное взаимодействие с окружающими, эффективное сотрудничество и работу в команде, умение легко адаптироваться в разных ситуациях.

Перед будущими специалистами, обучающимися в вузе, стоит важная задача – научиться осуществлять на высоком уровне

деловую коммуникацию в письменной и устной формах, свободно владеть родным языком в его литературной форме.

Особый интерес для нашего исследования представляют речевые компетенции.

Учитывая тенденцию постоянного развития цифровизации, которая, несомненно, оказывает положительное воздействие на существование общества, необходимо понимать, что подрастающее поколение проводит большее количество времени в интернете, социальных сетях и привыкает к виртуальному общению с помощью гаджетов [1, с. 329]. Наряду с этим возникают проблемы неумения вести себя в обществе и коммуницировать друг с другом. Молодые люди мало общаются в реальной жизни – это один из факторов, который приводит к низкому уровню культуры речи. Зачастую обучающимся сложно правильно сформулировать и выразить свои мысли в той или иной ситуации.

Целью нашего исследования является формирование речевых компетенций у обучающихся в ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля» с помощью ИКТ и, как следствие, повышение уровня речевой культуры.

Как известно, компетентностный подход является основой современной образовательной системы.

При разработке процесса образования в вузе компетентностная модель высшего образования нацелена на такие факторы:

включение образовательной среды высшего образования в жизнедеятельность ее субъектов, которое активизирует внутренние возможности индивида;

направленность процесса обучения на студентоориентированность;

развитие обучающегося как личности в профессиональной деятельности;

нацеленность на формирование компетенций как результат обучения в вузе, соответствующие требованиям изменений экономики.

Данный подход предполагает развитие компетенций, которые формируются на

протяжении всего образовательного процесса у обучающихся в вузе.

Несмотря на высокий интерес к компетентностному подходу в образовании и множество научных работ на тему компетенций, многие аспекты остаются не до конца изученными.

Понятия компетенции являются основополагающими всех видов профессиональной деятельности. Этой точки зрения придерживаются отечественные ученые-исследователи психолого-педагогической деятельности: Е. С. Антонюк, В. И. Байденко, И. Б. Васильев, Н. В. Кузьмина, Д. С. Лихачёв, О. А. Шишацкая.

По мнению И. А. Зимней, компетенции определяются как задачи, поступающие извне и способность субъектом осваивать материал учебного процесса [2, с. 16–31].

При формировании необходимых качеств выпускника вуза особое внимание уделяют речевой компетенции, которая является и результатом образовательного процесса, и его средством достижения.

Основоположником понятия речевой деятельности в отечественной науке является Л. С. Выготский. Он рассматривал речь в качестве акта деятельности человека как средство общения, высказывания и понимания; возможность развития общества и всей его познавательной деятельности.

Исходя из утверждения М. П. Манаенковой, речевая компетенция является обязательной составляющей культуры личности и понимается как свободное владение речью, умение правильно говорить бегло как в диалоге, так и в виде монолога, понимать и воспринимать читаемую и слышимую речь, а также умение воспринимать и производить речь во всех функциональных стилях [3, с. 30].

К речевым компетенциям относятся: способность соответствующе воспринимать, оценивать и воспроизводить прочитанное или услышанное; знание основных речевых понятий; способность продумывать, готовить и выступать с планируемым сообщением в разных жанрах, используя интерактивные

схемы; способность выражать свои мысли в соответствии с конкретной ситуацией; умение применять средства русского языка в зависимости от стиля и типа речи; владение красноречием; умение контролировать и редактировать чужую и собственную речь [4, с. 160–161].

По мнению многих ученых, речевая компетенция представляет собой совокупность качеств человека, которые задаются по отношению к конкретному компоненту речевой подготовки и включают языковую и коммуникативную составляющие.

Развитие речевой компетенции формируется за счет увеличения словарного запаса; усовершенствования формирования грамматических конструкций, овладения речевой культурой.

Использование средств ИКТ в образовательном процессе является интересной и актуальной темой для многих ученых, таких как: В. И. Гриценко, М. Н. Евстигнеев, Е. С. Полат, С. Пейперт, П. В. Сысоев, В. Ф. Шолохович и др.

ИКТ представляют собой информационные каналы и программные средства, которые обеспечивают сбор, создание, хранение, обработку, передачу и использование информации [5, с. 17–23].

В нашей статье рассмотрим методы формирования речевой компетенции у студентов нефилологических специальностей с помощью ИКТ во время самостоятельной и аудиторной работы.

Среди обучающихся ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля» на занятиях по дисциплине «Русский язык в сфере профессиональной коммуникации», которая входит в модуль гуманитарных дисциплин учебных планов и является обязательной для изучения, было проведено исследование, в результате которого выявлен у большей части студентов низкий уровень развития речевой компетенции.

С целью повышения уровня культуры речи у обучающихся нами было разработано несколько заданий.

Для привлечения интереса к выполнению работы студентам было предложено разработать творческий проект с использованием ИКТ, который необходимо было выполнить во время самостоятельной работы.

Поставленные задачи обуславливались работой в мобильном телефоне и сети Интернет. На платформе ДАЛЬФЕСТ НОНСТОП, разработанной на базе кафедры русской филологии и медиакоммуникаций, был организован челлендж «Звучит живой словарь». Во время прохождения челленджа обучающиеся делились на группы, выбирали фрагмент статьи из словаря Владимира Ивановича Даля, снимали видеоролик, во время которого фрагмент статьи зачитывали вслух по очереди, затем видео выкладывали на странице во ВКонтакте каждого обучающегося, отметив свою публикацию хэштегом #ДАЛЬФЕСТ.

Следующим этапом работы была презентация и защита видеоролика.

Во время аудиторного занятия обучающиеся презентовали свои видеоролики с помощью мультимедийной доски и проектора. Представители групп комментировали свои видео. Затем проводилось обсуждение по окончании показа всех презентаций, также участники должны были составить свой отзыв к работам оппонента и озвучить его.

Еще одним из эффективных заданий является нахождение текстов разных стилей в сети Интернет, представление своих текстов в устной форме и обоснование их лексических особенностей. Благодаря изучению и исследованию разных стилей речи обеспечивается пополнение словарного запаса, способность соотносить форму речи и ее содержание с условиями общения, умение подбирать языковые средства в зависимости от цели и условий высказывания.

Следует понимать, что систематическая отработка чтения, говорения, аудирования, письма является основной составляющей повышения уровня всех видов речевой деятельности.

Данные задачи позволяют скорректировать недостатки культуры речи у обучающихся, сформировать навыки работы в команде, развить лидерские качества. На занятиях студенты учились коммуницировать друг с другом, демонстрировали межкультурное взаимодействие, проявляли качества самоорганизации и саморазвития.

Современный студент уделяет повышенное внимание к сети Интернет и социальным сетям. Для получения желаемого результата во время процесса обучения стоит учитывать интересы обучающихся. Поэтому использование ИКТ во время обучения является актуальным и эффективным методом, который целесообразно применять для формирования речевых компетенций у обучающихся в высшем учебном заведении.

Речевая компетенция представляет собой ключевой аспект профессиональных и личностных компетенций будущего специалиста, что обуславливает особое внимание образовательных учреждений.

Список источников

1. Нозима Бахтиержон Кизи Рахмаджонова. Методика формирования речевой компетенции учащихся на уроках РКИ // «Science and Education» Scientific Journal. 2024. С. 327-331. URL: <https://openscience.uz/index.php/sciedu/article/view/6609> (дата обращения: 26.02.2024).
2. Зимняя И. А. Компетентность в контексте компетентного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4. – С. 16-31.
3. Манаенкова М. П. Речевая компетенция в контексте личностно-профессиональных компетенций студента // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2014. – № 1 (23). – С. 28-23.
4. Аббас Я. Х., Аль Мугаммай А. А. Обогащение словарного запаса и формирование

грамматически правильной речи учащихся-иностранцев при изучении текста литературного произведения // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 2-1. – С. 157-167.

5. Белоусова Т. Ф., Довгалева Е. О. Формирование речевой компетенции средствами ИКТ на уроках иностранного языка // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 5-2. – С. 17-23.

URL:

<https://www.twirpx.com/file/2112477/?ysclid=luqx6gbr3a219290268> (дата обращения: 15.03.2024).

References

1. Nozima Bakhtierzhon Kizi Rakhmadzhonova. Metodika formirovaniya rechevoi kompetentsii uchashchikhsya na urokakh RKI // «Science and Education» Scientific Journal. 2024. S. 327–331. URL: <https://openscience.uz/index.php/sciedu/article/view/6609> (data obrashcheniya: 26.02.2024).
2. Zimnyaya I. A. Kompetentsiya i kompetentnost' v kontekste kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii // Uchenye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki. 2013. № 4. S. 16–31.
3. Manaenkova M. P. Rechevaya kompetentsiya v kontekste lichnostno-professional'nykh kompetentsii studenta // Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus. 2014. № 1 (23), S. 28-23.
4. Abbas YA. KH., Al' Mugammai A. A. Obogashchenie slovarnogo zapasa i formirovanie grammaticheski pravil'noi rechi uchashchikhsya-inostrantsev pri izuchenii teksta literaturnogo proizvedeniya // Prepodavatel' XXI vek. 2018. № 2-1. S. 157-167.
5. Belousova T. F., Dovgaleva E. O. Formirovanie rechevoi kompetentsii sredstvami IKT na urokakh inostrannogo yazyka // Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'. 2015. № 5-2. S. 17-23. URL: <https://www.twirpx.com/file/2112477/?ysclid=luqx6gbr3a219290268> (data obrashcheniya: 15.03.2024).

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторе

Евсикова Валерия Александровна, заведующий лабораторией, ассистент кафедры русской филологии и медиакоммуникаций, Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: eusikova.val@yandex.ru.

Information about the author

Valeria Evsikova, head of the Laboratory, Assistant of the Department of Russian Philology and Media Communications Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: eusikova.val@yandex.ru.

Для цитирования:

Евсикова В. А. Формирование речевой компетенции у студентов нефилологических специальностей с применением ИКТ // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4 (82). – С. 35-39.

For citation:

Evsikova V. A. Formation of speech competence in students of non-philological specialties with the use of ICT // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 4 (82). – P. 35-39.

УДК 81:070.1

ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Иващенко Е. В.

LINGUO-PRAGMATIC POTENTIAL OF MEDIACOMMUNICATION LANGUAGE MEANS

Ivashchenko H. V.

***Аннотация.** Современные исследования средств медиакоммуникации привлекают внимание различных ученых, поскольку они являются важнейшим основанием воспроизводства современного общества. Медиакоммуникации ускоряют и облегчают распространение идей между индивидами, группами, социумами. Медиаресурсам принадлежит лидерство в области идеологического воздействия на общество и личность. Используя разнообразные языковые средства, они активно влияют на мировоззрение и мышление адресата, а также принятие либо отрицание обществом тех или иных ценностей культуры. Именно в этом и состоит лингво-прагматический аспект медиакоммуникации.*

***Ключевые слова:** медиакоммуникация, язык, языковые средства, лингвистическая прагматика, языковое манипулирование.*

***Abstract.** The research of modern media communications attracts attention of various researchers as they have become the major base of reproduction of modern society. Media communications accelerate and facilitate distribution of the ideas between individuals, groups, societies. Media resources possess leadership in the field of ideological impact on a society and a personality. Using various language means, they actively influence the addressee's outlook and thinking, the society's acceptance, or the denial of any social cultural values. This comprises the linguo-pragmatical aspect of media communication.*

***Key words:** media communication, language, language means, linguistic pragmatics, language manipulating.*

Современные передовые технологии наряду с происходящими в настоящее время процессами глобализации в обществе превращают виртуальный мир в действительность. Сегодняшние средства массовой коммуникации обеспечивают комфортную среду для живой и оперативной коммуникативной деятельности. Они не только информируют адресата о состоянии окружающего мира и заполняют его свободное время и досуг, но и оказывают влияние на его

мышление, на способность мировосприятия, на культуру современного человека. Благодаря появлению цифровых технологий медиакоммуникация достигла нового уровня популярности, предоставив нам возможность общения и обмена информацией в режиме реального времени. Более того, современные пользователи имеют возможность создавать и распространять собственный контент, например в социальных сетях, мессенджерах, блогах и видеохостингах. Все это, в свою

очередь, предоставляет больше способов для самовыражения и обмена информацией.

Сегодня исследование средств медиакommunikации привлекает внимание различных ученых, поскольку они также стали важнейшим основанием воспроизводства современного общества. Такие ученые, как А. А. Леонтьев, А. Н. Васильева, Д. Н. Шмелев, В. Г. Костомарова, Ю. В. Рождественский, Г. Я. Солганик, наряду с зарубежными специалистами вносят вклад в изучение функционально-стилистических особенностей языка средств массовой коммуникации.

Согласно утверждению культуролога А. Моля, массмедиа фактически контролируют всю нашу культуру и жизнь, пропуская ее через свои фильтры. Медиакommunikации выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений, привлекая к ним внимание общества и придавая им особое значение; вызывая интерес к одному событию либо идее, при этом обесценивая другие. Далеко не секрет, что современные медиакommunikации ускоряют и облегчают распространение идей между индивидами, группами, социумами. И если раньше массовое сознание подвергалось воздействию многих различных факторов, то сегодня оно становится непосредственным продуктом медиакommunikации. В современном мире массмедиа выступают в роли одного из компонентов психосоциальной среды человечества, претендуя на роль мощного фактора формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества. В среде медиаконтента создаются и распространяются различные образцы восприятия и поведения, формируются новые смыслы. Именно медиаресурсам принадлежит лидерство в области идеологического воздействия на общество и личность. Медиаконтент превращается в транслятор культурных достижений и, бесспорно, активно влияет на принятие либо отрицание тех или иных ценностей культуры всем обществом. Именно в этом и определяется прагматический

аспект медиа ресурсов – в эффекте воздействия на сознание и мировоззрение.

Поскольку лингвистическая прагматика изучает язык как средство человеческой коммуникации, приоритет в лингвистических исследованиях отдается коммуникативной функции языка. Но коммуникация как обмен информацией в процессе общения раскрывает и другие функции языка и языковых средств. Обмен информацией подразумевает процесс познания, что определяет когнитивную (гносеологическую) функцию языка. Известно, что процесс коммуникации и процесс познания неразрывно связаны. Структура общения как единый коммуникативно-познавательный процесс формируется в основном схемами порождения и интерпретации текста. Из всех функций языка важна его прагматическая функция, изучением которой занимается прагмалингвистика. В рамках данной науки актуальным и значимым становится изучение языковых средств массмедиа как инструмента воздействия.

В своей работе «Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ» И. М. Кобозева считает, что, анализируя языковые характеристики средств массовой информации в контексте лингвистической прагматики, следует «рассматривать высказывания, продуцируемые в этой сфере речевой деятельности, как действия и фокусировать свое внимание на тех языковых средствах и техниках, использование которых призвано обеспечить запланированное воздействие на сознание адресата» [4, с. 56-58]. Это свидетельствует о том, что языковые средства перестают быть простым средством коммуникации, они превращаются в средство управления поведением и сознанием, в чем и проявляется их прагматическая функция.

О манипулятивном характере языковых средств современных медиаресурсов говорит тот факт, что функция воздействия вытесняет все другие функции. В настоящее время многие ученые рассматривают такую функцию как важнейшую среди функций медиакommunikации. Манипулирование

посредством языка и языковых средств является скрытым воздействием на адресата, намеренно вводящее в заблуждение относительно замысла или содержания речи.

Нельзя отрицать тот факт, что медиаресурсы являются лидирующими источниками формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества. Они стали трансляторами культурных достижений и, бесспорно, активно влияют на принятие либо отрицание обществом тех или иных ценностей культуры. Более того, средства массовой информации и сами принимают участие в формировании этих ценностей. Информировав человека о состоянии мира и заполняя его досуг, медиатексты оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня [1, с. 156]. На данный момент «поставщиками» коллективного знания или посредниками в его распространении являются медиаресурсы, которые никогда не остаются равнодушными по отношению к тому, что опосредуют.

Ученые-лингвисты считают, что существует большое разнообразие языковых средств и способов языковой манипуляции. К ним, как правило, относят употребление такой лексики, которая изначально вызывает прогнозируемые эмоции, как например: кровавая развязка, сытая Европа, роковые последствия и т.д. Следует также отметить дробление информации с целью подавления способности реципиента критически осмыслить весь текст, что, в свою очередь, облегчает манипуляцию его сознанием. Представление оценочной информации как фактической также является манипулятивным приемом, который сознательно приводит к заблуждению слушателя либо читателя как реципиента. Использование метафор, эвфемизмов и слов-определителей с «диффузной» семантикой для размытости значений – еще один способ языковой манипуляции, который необходимо отметить.

По мнению С. И. Сметанина, дискурс масс-медиа можно интерпретировать с прагматической точки зрения как «тематически

сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в информационном поле масс-медиа» [5, с. 38]. Формой подачи материала в средствах массовой коммуникации являются статьи, репортажи и сообщения. Их авторы выступают в качестве посредников между событиями и обществом. Материалы, которые отражают точку зрения авторов, являются своеобразным средством навязывания точки зрения, суждений и мнений. В таких медиаресурсах авторы уже не выступают безмолвными наблюдателями и бесстрастными ретрансляторами чужих точек зрения. Они представляют из себя личности, не только способные на самостоятельную мысль и поступок, но и стремящиеся в полной голос заявить о себе, заявить свое мировоззренческое «я» посредством категоричной оценки, эмоционально-выразительного слова и игры со стилем.

Более того, в последнее время поддался влиянию и очень сильно изменился сам язык медиакommunikации. Стоит обратить внимание на перенасыщение языковых средств американизмами и обилие в них жаргонной и даже нецензурной лексики. Нельзя не отметить и нарушение нормального темпа и нормативного интонационного оформления речи. Анализируя материалы о языковых средствах медиаконтента, стоит обратить внимание на факт предельной открытости его выражения. Отсутствие цензуры и идеологического воздействия на медиаматериалы позволяют их авторам выбирать в качестве объекта оценки любой доступный их вниманию факт или персонаж и формировать желаемую оценку в соответствии с собственными взглядами и целями, облекать ее в приемлемую для самих журналистов форму.

С точки зрения прагматики одной из наиболее важных категорий медиадискурса является оценочность. По этому поводу Н. И. Клушина полагает, что оценочность заключается в отборе и классификации фактов и явлений, в их описании под определенным углом зрения в отношении негативных и

позитивных деталей, в специфических языковых средствах. Значение оценочного компонента языкового знака имеет выход в речевую прагматику и связано с эмоциональной средой говорящего [3, с. 99]. Оценка предназначена для воздействия на реципиента и ее цель заключается в том, чтобы вызвать определенное психологическое состояние. Таким образом, оценочный компонент отражает лингво-прагматический аспект знаковой ситуации.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что, играя важную роль в современном обществе, медиакommunikация предоставляет возможность обмениваться информацией, идеями и мнениями через различные медиа-платформы. Однако с развитием медиакommunikации возникают и новые серьезные проблемы, такие как фейковые новости и потеря приватности. Фейки – это полностью или частично ложная информация, созданная и распространяемая под видом правдивой. Феномен фейковых новостей берет начало еще в далекой древности, однако при современном уровне развития медиакommunikации фейковые новости разносятся молниеносно. Учитывая эти факты, современному реципиенту важно развивать критическое мышление и умение анализировать информацию, чтобы эффективно использовать возможности медиакommunikации и предоставляемую ею информацию.

Список источников

1. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале

Информация об авторе

Ивашенко Елена Витальевна, аспирант кафедры русской филологии и медиакommunikаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск;
E-mail: elena.ivashenko.70@mail.ru

терминологии средств массовой информации). – М., 2000.

2. Киселёва Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1978. – 158 с.

3. Клушина Н. И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ: Публицистика и информация в современном обществе / Под ред. Г. Я. Солганик. – М., 2000.

4. Кобозева И. М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ: Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Под ред. М. Н. Володиной. – М., 2003.

5. Сметанина С. И. Медиаатекст в системе культуры / С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2002. – 41 с.

References

1. Volodina M. N. Cognitive and information nature of the term (on the material of mass media terminology). – М., 2000.

2. Kiselyova. Questions of the theory of speech influence. – Leningrad: Publishing house of the Leningrad University, 1978. – 158 p.

3. Klushino N.I. Language mechanisms of forming of assessment in media: Journalism and information in modern society / under the editorship of G. Ya. Solganik. – М., 2000.

4. Kobozeva I. M. Lingvo-pragmatic aspect of media language analysis: Language of media as an object of a cross-disciplinary research / under the editorship of M.N. Volodina. – М., 2003.

5. Smetanina S.I. The mediatext in the system of culture / St. Petersburg. State University. – St. Petersburg, 2002. – 41 p.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Information about the author

Ivashchenko Elena Vitalievna, Postgraduate student of the Department of Russian Philology and Media Communications of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: elena.ivashenko.70@mail.ru

Для цитирования:

Иващенко Е.В. Лингво-прагматический потенциал языковых средств медиакommunikации// Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4(82). – С. 40-44.

For citations:

Ivashchenko H.V. Linguo-pragmatic potential of mediacommunication language means// Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 4(82). – P. 40-44.

УДК 070

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ СИНТЕТИЧЕСКОГО МЕДИАКОНТЕНТА

Лазуткина Е. В.

THE PROBLEM OF MANDATORY LABELING OF SYNTHETIC MEDIA CONTENT

Lazutkina E. V.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы маркировки синтетического контента творческих студенческих заданий, а также в целом общественная позиция в отношении маркировки данного типа контента. В ходе исследования применялись методы эксперимента, наблюдения и сравнения, анализа научной литературы и рекомендаций специалистов-практиков. В настоящее время в научной литературе наблюдается нехватка исследований и рекомендаций в области этического-правовых вопросов использования технологий искусственного интеллекта при сборе данных, подготовке и обработке информации. Практика показывает, что многие медиаспециалисты, а вслед за ними обычные пользователи, включая учащихся учебных заведений, активно применяют нейросети, но скрывают факт использования данных инструментов. В связи с угрозами неконтролируемого распространения дипфейков, развития новых форм мошенничества, проблемами нарушения авторского права и мн. др. необходимо введение международной системы обязательной маркировки синтетического контента. На данном этапе ряд компаний уже объявили о введении правил маркировки. В результате проведенного эксперимента с учащимися факультета филологии и журналистики АГУ им. В. Н. Татищева были определены особенности работы с синтетическим медиаконтентом, а также сформирован навык его маркировки. Задача современного образования – научить использованию технологий искусственного интеллекта с соблюдением этических норм. Маркировка синтетического контента должна стать частью культуры медиаспециалистов.

Ключевые слова: медиакоммуникации, медиаобразование, синтетический контент, медиаконтент, массмедиа, цифровое обучение, нейросети, искусственный интеллект, сквозные технологии.

Abstract. The article presents the results of a study of the problem of labeling synthetic content of creative student assignments, as well as the general public position regarding the labeling of this type of content. The author used experimental methods, observation and comparison, analysis of scientific literature and recommendations of practitioners. Research and recommendations are lacking in area of ethical and legal issues of using artificial intelligence technologies in data collection, preparation and processing of information. Practice shows that many media specialists, and after them ordinary users, including students in educational institutions, actively use neural networks, but hide the fact of using these tools. Fakes and fraud are actively developing. An international system for mandatory labeling of synthetic content should be developed and applied in the activities of media companies.

Some companies have announced the introduction of labeling rules. As a result of an experiment with students of the Faculty of Philology and Journalism of ASU identified the features of working with synthetic media content, and also developed the skill of marking it. The task of modern education is to teach mastery of artificial intelligence technologies in compliance with ethical standards. Labeling synthetic content should become part of the culture of media professionals.

Key words: *media communications, media education, synthetic content, media content, mass media, digital learning, neural networks, artificial intelligence.*

Введение. Включение в учебный процесс новых форм работы с контентом является необходимым процессом для адаптации студентов к требованиям современной медиасреды. Использование нейросетей при подготовке медиаконтента не только актуальный тренд, но в первую очередь это удобный инструмент. Научить будущих медиаспециалистов уверенно пользоваться данным инструментом в своей профессиональной деятельности, соблюдая этико-правовые нормы – важная задача современного медиаобразования. При всей привлекательности и интересе аудитории к контенту, созданному с помощью нейросетей, остается ряд нерешенных вопросов. Один из них – проблема отсутствия маркировки синтетического контента.

Вслед за специалистами-практиками назовем медиаконтент, подготовленный с применением нейросетей, синтетическим. В настоящее время любому пользователю доступны сервисы, позволяющие создать и обработать контент с помощью технологий искусственного интеллекта. Учитывая опасность использования синтетического контента в экстремистских, мошеннических целях, с нарушением авторских прав и т.п., необходимо изначально формировать у медиаспециалистов навык маркировки синтетического медиаконтента.

Целью данного исследования стало изучение особенностей маркировки творческих студенческих заданий, содержащих синтетический медиаконтент, а также опыт массмедиа в маркировке данного типа контента.

Контекст исследования. В силу новизны технологий в настоящее время ощущается

нехватка научных исследований, рассматривающих практику маркировки синтетического контента, этико-правовые вопросы его использования в профессиональной деятельности и учебном процессе. В целом вопросы использования нейросетей в образовательном процессе поднимаются в работах В. А. Бейненсон [2], А. Д. Арсентьевой, А. О. Николаевой [1], Л. Б. Зубановой [3], Е. Н. Ивахненко [4], М. Д. Куприной [9], К. А. Панцеровой [14], Н. А. Коровниковой [8], А. Шнайдер [16], А. А. Пасковой [15] и др. Особенности работы с синтетическим медиаконтентом рассматриваются в работах М. М. Лукиной, А. В. Замкова, М. А. Крашенинниковой [11; 12], Л. В. Константиновой, В. В. Ворожихина, А. М. Петрова, Е. С. Титовой, Д. А. Штыхно [7], В. В. Кабановой, О. С. Логуновой [6], В. Ф. Олешко [13] и др. Следует признать, что исследования процесса использования синтетического контента в массмедиа и в образовательной практике (этические вопросы, степень эффективности и мн. др.) находятся на начальном этапе.

Методология. В ходе исследования применялись методы эксперимента, наблюдения и сравнения, анализа научной литературы и рекомендаций специалистов-практиков. В 2022 – 2024 гг. был проведен эксперимент по организации деятельности преподавателя и обучающихся, в ходе которого анализировалось, какие виды синтетического контента студенты могут создать с помощью специализированных ресурсов, качество данных материалов и объем дополнительной работы по их ручной доработке, формы маркировки готового медиаконтента. В эксперименте приняли участие студенты 3-4

курсов факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева, обучающиеся по направлению «журналистика». Задания студенты получали в рамках дисциплин «Концепция новых медиа» и «Подготовка публикаций в сети Интернет».

Результаты исследования. Подводя итоги исследования, можно сделать ряд выводов. Работа с нейросетями позволила преподавателю индивидуализировать и разнообразить формы творческих заданий, а студентам проявить креативные способности. Особый интерес у студентов вызвали задания по созданию тематических изображений, а также работа с постами для социальных медиа. Специализированные приложения для создания синтетического контента являются простым и удобным тренажером, позволяющим подготовить разнообразный материал (текст, видео, изображение). Несмотря на то, что большинство изображений требует дополнительной обработки в редакторах, учащиеся, обладающие необходимыми навыками, успешно справлялись с данным заданием. Особая работа преподавателя заключалась в тренировке у студентов навыков создания алгоритмов запросов, а также отслеживании наличия маркировки контента. Как показала практика, в большинстве случаев учащиеся не указывали, что данный контент подготовлен с помощью конкретных нейросетей. В ходе групповых и индивидуальных обсуждений и анализа качества подготовленных работ было выявлено, что у учащихся отсутствует навык маркировки данного типа контента. Если за годы учебы они научились ставить ссылки на источники заимствованной информации (медиаконтент, тексты учебных заданий и др.), то на синтетический контент они не привыкли ставить маркировку.

Общеизвестно, что учащиеся средних и высших учебных заведений активно используют нейросети в подготовке учебных заданий, скрывая способы сбора и обработки информации. Первым из вузов, разрешившим

открыто использовать нейросети в образовательном процессе, стал Московский государственный педагогический университет (МГПУ). Учащиеся данного учебного заведения могут использовать нейросети для получения данных, но обязаны анализировать, обрабатывать и маркировать полученную информацию. Таким образом, университет сделал решительный и правильный шаг: не замечать, запретить или избежать использование учащимися нейросетей невозможно, но научить правильно применять данные инструменты и маркировать полученный контент – необходимая задача современного медиаобразования. Особо актуально это в области подготовки медиаспециалистов, так как работа с технологиями искусственного интеллекта становится их профессиональной компетенцией: нейросети используются в генерации новостных статей, поиске, сборе и анализе данных, проверке на уникальность текста, фактчекинге и т.п.

Исследования показали, что многие редакции не маркируют публикации, созданные с помощью технологий искусственного интеллекта [12, с. 680–694]. В России эксперты-практики и депутаты неоднократно выступали с предложениями о необходимости введения обязательной маркировки контента, созданного с помощью технологий искусственного интеллекта. В первую очередь это связано с перспективой стремительного распространения дипфейков и расширения мошеннических действий. При отсутствии единой международной системы маркировки синтетического контента ситуация может стать катастрофической.

Компания OpenAI начала маркировать изображения, созданные в ChatGPT и API. Видеосервис YouTube объявил об обязательной маркировке с 18 марта 2024 года синтетического видеоконтента, который выглядит реалистично и может ввести пользователей в заблуждение: реальные люди и их действия, которых не было (арест, спортивные состязания, выступления и т.д.),

изменение реальных событий или мест (стихийные бедствия, изменения городского пейзажа и др.), генерация реалистичных сцен и др. Информация об использовании технологий искусственного интеллекта будет представлена в виде специальной метки в описании видеоролика или на передней панели видеоплеера. Таким образом, в рамках программ медиаобразования необходимо не только научить ставить маркировку, но и выделять в информационной массе данный контент.

Наблюдения за обсуждением творческих работ показали обеспокоенность студентов: страх аннулирования материалов, полностью подготовленных с помощью технологий искусственного интеллекта, снижение степени их важности относительно работ, подготовленных «вручную», ощущение авторской отстраненности от своей работы, непонимание подходов к оцениванию их качества и авторской составляющей и др. В результате эксперимента с учащимися были выявлены и обсуждены многие этические вопросы, связанные с использованием синтетического контента, изучен опыт внедрения данного типа контента в деятельность современных массмедиа, а также сформирован навык маркировки данного типа контента.

В условиях цифровой трансформации современного общества запрет, игнорирование или умалчивание использования технологий искусственного интеллекта при подготовке контента невозможны. Необходимо научиться эффективно применять данный инструмент в образовательной и профессиональной деятельности, соблюдая этические нормы. Обязательная маркировка синтетического контента способствует формированию у учащихся навыков выявления данного типа публикаций в общем информационном потоке, осознанию ответственности за содержание материалов, размещаемых в открытых медиаресурсах или предоставляемых преподавателю для оценивания. Разработка правил на законодательном уровне в

дальнейшем укрепит сформированный подход. Очевидно, что это не избавит общество от дезинформации и мошенничества, но будет сделана попытка ограничить распространение опасного медиаконтента. Маркировка синтетического контента должна стать частью культуры медиаспециалистов.

Список источников

1. Арсентьева А. Д., Николаева М. О. Роль алгоритмов искусственного интеллекта в распространении и отслеживании деструктивного контента // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2022. – С. 556-671. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10221.
2. Бейненсон В. А. Применение генеративных нейросетей в журналистике: проблемы и перспективы // Динамика медиасистем. – 2023. – Т. 3. – № 1. – С. 352-359.
3. Зубанова Л. Б. Искусственный интеллект в этическом измерении: непреднамеренная жестокость и конструируемая предвзятость // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы. Сборник Материалов VII Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2022. – С. 577-581.
4. Ивахненко Е. Н. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? / Е. Н. Ивахненко, В. С. Никольский // Высшее образование в России. – 2023. – № 4. – С. 9-22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22.
5. Искусственный интеллект: перспективы и угрозы // Курьер ЮНЕСКО. 2018 (3). URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-3> (Дата обращения: 03.03.2024).
6. Кабанова В. В., Логунова О. С. Применение искусственного интеллекта при работе с мультимедийной информацией // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 6 (111). – С. 23-24.
7. Константинова Л. В., Ворожихин В. В., Петров А. М., Титова Е. С., Штыхно Д. А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. – 2023. – № 2. – Т. 27. – С. 36-48. DOI: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48.

8. Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2. – С. 98-113. DOI: 10.31249/snsn/2021.02.07.

9. Куприна М. Д. Автоматизация медиа: искусственный интеллект и алгоритмы // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2022. – С. 581–585.

10. Лазуткина Е. В. Мобильные технологии в современном медиаобразовании // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № (31). – С. 53–58.

11. Лукина М. М. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 680–694. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(4).

12. Лукина М. М. Трудовая деятельность журналиста: люди или роботы / М. М. Лукина, А. В. Замков, М. А. Крашенинникова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 46–64. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).46-64.

13. Олешко В. Ф. Сквозные цифровые технологии: диапазон возможностей современных массмедиа // Вопросы теории и практики журналистики. – 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 564-585.

14. Панцеров К. А. Медиаобразование в эпоху искусственного интеллекта: некоторые практические аспекты // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2022. – С. 585–589.

15. Паскова А. А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 3. – (42). – С. 113–122.

16. Шнайдер А. Использование технологии искусственного интеллекта в современном медиаландшафте // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2022. – С. 589–595.

References

1. Arsent'yeva, A. D., Nikolayeva, M. O. (2022). The role of artificial intelligence algorithms in the distribution and tracking of destructive content. MEDIAОбразованиye: tsifrovaya sreda v usloviyakh vynuzhdennoy metamorfozy. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chelyabinsk. pp. 556–671 (in Russ.).

2. Beynenson, V. A. (2023). Application of generative neural networks in journalism: problems and prospects. Dinamika mediasistem. no. 1.3. pp. 352–359 (in Russ.).

3. Zubanova, L. B. (2022). Artificial intelligence in the ethical dimension: unintentional cruelty and constructed bias. MEDIAОбразованиye: tsifrovaya sreda v usloviyakh vynuzhdennoy metamorfozy. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chelyabinsk. pp. 577–581 (in Russ.).

4. Ivakhnenko, Ye.N. ChatGPT in higher education and science: threat or valuable resource? Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2023. no. 4. pp. 9–22 (in Russ.).

5. Artificial intelligence: prospects and threats. (2018). Kur'yer YUNESKO, 3, available at: <https://ru.unesco.org/courier/2018-3> (ac.: 03.03.2024) (in Russ.).

6. Kabanova, V.V., Logunova, O.S. Application of artificial intelligence when working with multimedia information. Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. no. 6 (111). pp. 23–24 (in Russ.).

7. Konstantinova, L.V., Vorozhikhin V.V., Petrov A.M., Titova Ye.S., Shtykhno D. A. Generative artificial intelligence in education: discussions and forecasts. Otkrytoye obrazovaniye. 2023. no. 2. 27. pp. 36–48 (in Russ.).

8. Korovnikova, N.A. Artificial intelligence in the educational space: problems and prospects. Sotsial'nyye novatsii i sotsial'nyye nauki. 2021. no. 2. pp. 98–113 (in Russ.).

9. Kuprina, M. D. (2022). Media automation: artificial intelligence and algorithms. MEDIAОбразованиye: tsifrovaya sreda v usloviyakh vynuzhdennoy metamorfozy. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chelyabinsk. pp. 581–585 (in Russ.).

10. Lazutkina, Y.V. (2019). Mobile technologies in modern media education. Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya. no. 1 (31). pp. 53–58 (in Russ.).

11. Lukina, M.M. Artificial intelligence in Russian media and journalism: towards a discussion about ethical codification. *Questions of theory and practice of journalism*. 2022. no. 4.11. pp. 680–694 (in Russ.).

12. Lukina, M.M. A.V. Zamkov, M.A. Krashennikova. The work of a journalist: people or robots. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2020. no. 1.9. pp. 46–64 (in Russ.).

13. Oleshko, V.F. End-to-end digital technologies: the range of possibilities of modern mass media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2022. no. 3.11. pp. 564–585 (in Russ.).

14. Pantserev, K. A. (2022). Mediaeducation at the age of artificial intelligence: some practical issues. *MEDIAObrazovaniye: tsifrovaya sreda v usloviyakh vyzhdennoy metamorfozy*. *Sbornik*

materialov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chelyabinsk. pp. 585–589 (in Russ.).

15. Paskova, A. A. (2019). Artificial intelligence technologies in personalization of e-learning. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. no. 3 (42). pp. 113–122 (in Russ.).

16. Shnayder, A. (2022). Implementation of artificial intelligence in the context of modern medilandscape. *MEDIAObrazovaniye: tsifrovaya sreda v usloviyakh vyzhdennoy metamorfozy*. *Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chelyabinsk. pp. 589–595 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторе

Лазуткина Екатерина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева, г. Астрахань.
SPIN-код: 8774-6633, AuthorID: 555198
E-mail: evlazutkina@gmail.com.

Information about the author

Lazutkina Ekaterina Valeryevna, candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism and Media Communications of the V. N. Tatishchev Astrakhan State University, Astrakhan.
SPIN-код: 8774-6633, AuthorID: 555198
E-mail: evlazutkina@gmail.com.

Для цитирования:

Лазуткина Е. В. К вопросу о проблеме обязательной маркировки синтетического медиаконтента // *Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля*. – 2024. – № 4(82). – С. 45-50.

For citations:

Lazutkina E. V. The problem of mandatory labeling of synthetic media content // *Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl*. – 2024. – № 4(82). – P. 45-50.

УДК 378.147

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
ОБОСНОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Лихачёва Е. М.

**FORMATION OF STUDENTS' MEDIA CULTURE: THEORETICAL JUSTIFICATION
AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR SOLVING THE PROBLEM**

Likhacheva K. M.

***Аннотация.** Медиатехнологии становятся все более неотъемлемой частью образовательного процесса, а способ распространения информации приобретает особое значение в современном цифровом мире. Процесс получения знаний и их обновления становится непрерывным как в аудиториях, так и во время внеаудиторной работы за счет самообразования и дистанционного обучения. Этому способствует развитие информационных технологий, что требует от специалистов знаний и навыков работы с информационными технологиями. В условиях интенсивного развития медиатехнологий процессы их применения требуют особого внимания и этического осмысления. В связи с этим возрастает потребность в компетентности при работе с современными информационными технологиями. Акцентируется внимание на таких моментах, как функции медиакультуры, медиакультура как знаковая система, методы формирования медиакультуры, особенности формирования медиакультуры у студентов.*

***Ключевые слова:** медиакультура, медиатехнологии, информационно-коммуникационные технологии, функции медиакультуры, семиотика, культура кадра, методы формирования медиакультуры.*

***Abstract.** Media technologies are becoming an increasingly integral part of the educational process, and the way information is disseminated is of particular importance in the modern digital world. The process of acquiring knowledge and updating it becomes continuous both in classrooms and during extracurricular work, through self-education and distance learning. This is facilitated by the development of information technology, which requires specialists to have knowledge and skills to work with information technology. In the context of the intensive development of media technologies, the processes of their application require special attention and ethical understanding. In this regard, there is an increasing need for competence when working with modern information technologies. The attention is focused on such points as the functions of media culture, media culture as a sign system, methods of media culture formation, features of media culture formation among students.*

***Key words:** media culture, media technologies, information and communication technologies, functions of media culture, semiotics, culture of the frame, methods of media culture formation.*

Введение. На сегодняшний день студенты используют все больше возможностей для получения образования в области медиаиндустрии, что способствует решению проблемы формирования медиакультуры и является одним из важнейших факторов их

карьерного роста в условиях медийной насыщенности общества. Модернизация образования включает в себя постоянное повышение уровня информационных технологий в университетах, а также их оснащение современной техникой, что открывает новые возможности для использования медиатехнологий в образовательном процессе и требует повышения уровня медиакультуры каждого студента.

Сложность и неоднозначность понятия «медиакультура» связаны не только с тем, что оно стало предметом исследования сравнительно недавно, но и с разнообразием подходов к его изучению.

Проблему развития медиакультуры разрабатывали как зарубежные учёные: Ф. Джеймисон, Ж. Бодрийяр и П. Вирильо, так и отечественные: М. Бахтин, В. Беспалько, Е. Бондаревская, А. Возчиков, В. Зверева, Н. Кириллова, Ю. Лотман, Г. Селевко, В. Сериков, В. Сластенин, А. Федоров, А. Шариков и др. Весомый вклад в развитие науки о знаковых системах культуры внесли исследователи: А. Базен, Р. Барт, Л. Выготский, К. Леви-Стросс, Ж. Пиаже, Ю. Тынянов, Р. Якобсон, М. Ямпольский и др. Методы, предложенные ими, применимы и для анализа медиакультуры.

Цель статьи. Проанализировать термин «медиакультура», теоретически обосновать особенности формирования медиакультуры у студентов вуза на примере направления подготовки 42.03.05 Медиакоммуникации, выделить практические рекомендации по формированию медиакультуры студентов.

Задачи статьи: определить ключевые составляющие термина «медиакультура»; выделить функции, которые характеризуют непосредственно медиакультуру; проанализировать понятие «медиакультура» с информационно-семиотической точки зрения; сформулировать требования для формирования медиакультуры студентов.

Результаты и обсуждения. Понятие «медиакультура» является относительно новым

и активно изучается специалистами различных областей, такими как психология, социология и культурология. До недавнего времени в отечественных науках в основном изучались термины «средства массовой информации» и «средства массовой коммуникации», в то время как в зарубежных исследованиях эти понятия известны как «mass media». Однако с развитием цифровых технологий и появлением новых форм коммуникации стало ясно, что традиционные термины уже не полностью охватывают сущность современных медийных процессов.

Медиа (лат. «media», «medium» – средство, посредник) – термин XX века, первоначально введенный для описания феномена «массовой культуры» («mass culture», «mass media»). Что касается понятия «медиакультура», то это детище современной культурологической теории, введенное для обозначения особого типа культуры информационного общества, являющейся посредником между обществом и государством, социумом и властью [1, с. 7].

А. Черных рассматривает понятие «медиакультура» как специфическое средство освоения реальности с помощью средств массовой информации, это доминирующее информационное общество, культура-универсум, включающая функциональное разнообразие массовых, народных, элитарных культур и их модификаций, культура – метасообщение мировоззрения человека на определенной стадии существования [2, с. 19].

По мнению А. Фёдорова, «медиакультура представляет собой совокупность материальных и интеллектуальных ценностей в области медиа, а также исторически определенную систему их воспроизводства и функционирования в социуме; по отношению к аудитории «медиакультура» может выступать системой уровней развития личности человека, способного воспринимать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиатворчеством, усваивать новые знания в области медиа» [3, с. 21]. К показателям, с помощью которых выражается медиакультура аудитории, А. Федоров также относит

контактность, мотивацию, концептуальность, оценочность и креативность.

По мнению А.Федорова, «медиакультура – это совокупность материальных и интеллектуальных ценностей в области медиа и исторически определенная система их воспроизводства и функционирования в обществе. По отношению к аудитории «медиакультура» может быть системой на уровне развития человеческой личности, способной воспринимать, анализировать и оценивать медиатексты, заниматься медиаторчеством и усваивать новые знания в области медиа» [3,с.21]. А. Федоров также рассматривает контакт, мотивацию, концептуализацию, оценку и творчество как показатели, с помощью которых выражается медиакультура аудитории.

Анализ этих терминов позволяет выделить важную особенность понятия «медиакультура». Это образный и визуальный характер подачи и восприятия информации, ее коммуникативный характер, склонность к мифологизации и мифотворчеству, факторы модернизации общества, важная роль медиакультуры человека в процессе коммуникации в структуре общего взаимодействия, благодаря которой происходит культурно-информационный, как на глобальном, так и на индивидуальном уровне, обмен и объединение культур.

Медиакультура представляет собой многофункциональное явление и играет уникальную роль в социальной системе. Поэтому мы считаем приоритетным выделить те функции, которые непосредственно характеризуют медиакультуру, а именно: коммуникативная, информативная, нормативная, релаксационная, креативная, интеграционная, посредническая, политическая, управленческая.

Выявив функциональную систему медиакультуры, нельзя не упомянуть о семиотике и медиакультуре как знаковой системе. С точки зрения информационной семантики медиакультура представлена в трех аспектах: артефакты, символы и наборы знаков. Традиционно в письменных культурах основой

знаковой системы является буква, в то время как в аудиовизуальных культурах «фундаментом» является кадр, который можно рассматривать как средство или метод воздействия на сознание (как индивидуальное, так и коллективное), при этом медиа могут стать и мощным инструментом педагогического воздействия.

Известно, что использование методов медиаобразования является эффективным средством формирования медиакультуры студентов, защищает их от негативных информационно-психологических воздействий в медиаобразовательном пространстве, играет важную роль в успешной адаптации их к условиям современного общества. Нам импонируют выделенные Н.Чеботаревой методы формирования медиакультуры студентов вуза [4].

На занятиях по дисциплинам «История медиакоммуникации», «Основы медиакоммуникации», «Медиакультура» у студентов направления подготовки 42.03.05 Медиакоммуникации мы используем:

вербальные методы: лекции, беседы, дискуссии, рассказ, инструктаж;

визуальные методы: демонстрация, иллюстрация, показ, пример;

практические методы: контент-анализ, творческие задания, эссе, проблемный анализ;

исследовательские методы: организация самостоятельного поиска студентами дополнительного материала, организация проектной, исследовательской деятельности обучающихся;

игровые методы: ролевые игры, соревновательные игры;

репродуктивные методы: разработка и применение педагогом различных упражнений и заданий на материале медиа для тренировки у обучаемых необходимых навыков.

Приведём пример многоуровневого формирования медиакультуры у студентов направления подготовки 42.03.05 Медиакоммуникации во время изучения дисциплин «История медиакоммуникации»,

«Основы медиакоммуникации», «Медиакультура» и др.

На первом (начальном) уровне преподаватель определяет качество медиакультуры студентов. Студентам предлагаются четыре темы, из которых нужно выбрать и написать сочинение-рассуждение, например: «Почему мне интересно развиваться в сфере медиа?», «Медиа в моей жизни», «Медиа и социум: их влияние друг на друга», «Основные типы новых медиа». Данное задание помогает выявить предпочтения студентов в области медиа и отразить степень их медиакультуры.

На втором уровне студенты учатся находить и анализировать актуальную и социально значимую информацию. Они читают и критически осмысливают ряд медиатекстов, анализируя и препарируя их с пониманием контекста и содержания, в котором они были созданы.

На третьем уровне происходит развитие базовых навыков по работе с медиаресурсами. Данная работа является обширной и ориентирована на развитие, а также на приобретение новых навыков, связанных с эффективным использованием программно-технических средств для создания и визуализации собственных произведений. Она включает в себя освоение базовых навыков издательской деятельности, таких как элементарные дизайнерские компетенции, опыт работы в сфере публицистики в интернете, а также навыки обработки аудио- и видеоконтента. Кроме того, важно умение использовать сетевые информационные и инструментальные ресурсы (базы данных, средства поиска, хранения и систематизации текстовой и аудиовизуальной информации; новостные агрегаторы; возможности социальных медиа); формирование пользовательских компетенций для возможности пользоваться ресурсами и инструментариями удаленного доступа, чатами, различными мессенджерами, форумами, видеоконференциями, персональными блогами и иными пользовательскими сервисами.

Четвёртый (заключительный) уровень – это создание собственных медиапродуктов и их представление как на локальном уровне, так и в интернете. К ним относятся видеоконтент, подкаст, комикс, фотография, коллаж, лонгрид, проектная деятельность с использованием мультимедийной программы power point, web-портфолио, блог и многое другое.

Такая многоуровневая работа позволяет не только сформировать медиакультуру обучающихся (которая состоит из понимания особенностей применения возможностей медиатехнологий в профессиональной деятельности; знания способов безопасного использования медиатехнологий; соблюдения этических норм коммуникации в цифровой среде), но и способствует развитию медиаграмотности.

Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 28 июля 2014 г. № 226 «О Критериях медиаграмотности и методике оценки уровня медиаграмотности населения» были утверждены такие критерии: а) умение пользоваться поисковыми системами и находить нужную информацию; б) умение обращать внимание на источники, проверять и критически оценивать информацию; в) умение защищать личную информацию в интернете и не допускать разглашения информации о своей личной жизни, которая может заинтересовать злоумышленников; г) знание о системах «родительского контроля», умение пользоваться ими, а также способность провести для детей курс личной безопасности по их действиям в социальных сетях и сети Интернет; д) способность сопоставлять информацию из различных источников, стремиться проверять любую полученную информацию [5]. Эти стандарты легли в основу многоуровневой системы формирования медиакультуры студентов специальности «Медиакоммуникации».

Ежегодно проходят конференции и семинары, публичные лекции с целью повышения уровня медиакультуры. С помощью этих мероприятий можно повысить квалификацию преподавателей, которые

обучают студентов качественно обработанной информации, донести специфику современного массового коммуникационного процесса, основываясь на тезисах всемирно известных теоретиков медиа.

Выводы. Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что медиакультура сегодня является ключевым фактором, способствующим формированию компетентностей студентов, и представляет собой один из самых динамичных секторов современного общества. Анализ этого явления дает возможность выяснить его суть и определять новые ценности и ценностные ориентиры современного информационного пространства. Будущие эксперты должны понимать важность и ценность медиакультуры для медиасферы; владеть арсеналом медиаинструментов и эффективно воздействовать на аудиторию с помощью медиасредств в процессе своей образовательной и профессиональной деятельности.

Список источников

1. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. – 2-е изд.; перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2006. – 448 с.
2. Черных А. Мир современных медиа / А. Черных. – М.: Территория будущего, 2007. – 312 с.
3. Фёдоров А.В. Медиаобразование: история и теория / А.В. Фёдоров. – М.: МОО «Информация для всех», 2015. – 450 с.

Информация об авторе

Лихачёва Екатерина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии и медиакоммуникаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

SPIN-код: 5731-2958, AuthorID: 1196265

E-mail: likhachova@list.ru

4. Чеботарева Н.И. Педагогические условия формирования медиакомпетентности студенческой аудитории // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11121>.

5. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 28 июля 2014 г. № 226 «О Критериях медиаграмотности и методике оценки уровня медиаграмотности населения».

References

1. Kirillova N. B. Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu. – 2-e izd.; pererab. i dop. — M.: Akademicheskii Proekt, 2006. – 448 s.
2. Chernykh A. Mir sovremennykh media / A. Chernykh. M.:Territoriya budushchego, 2007. – 312 s.
3. Fedorov A.V. Mediaobrazovanie: istoriya i teoriya / A. V. Fedorov. – M.: MOO "Informatsiya dlya vseKH", 2015. – 450 c.
4. Chebotareva N.I. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya mediakompetentnosti studencheskoi auditorii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11121>.
5. Prikaz Ministerstva svyazi i massovykh kommunikatsii RF ot 28 iyulya 2014 g. № 226 «O kriteriyakh mediagramotnosti i metodike otsenki urovnya mediagramotnosti naseleniya».

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Information about the author

Likhacheva Katerina Mikhailovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Media Communications Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

SPIN-код: 5731-2958, AuthorID: 1196265

E-mail: likhachova@list.ru

Для цитирования:

Лихачёва Е.М. Формирование медиакультуры студентов: теоретическое обоснование и практические рекомендации решения проблемы // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4(82). – С. 51-56.

For citations:

Likhacheva K.M. Formation of students' media culture: theoretical justification and practical recommendations for solving the problem // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 4(82). – P. 51-56.

УДК 81'373.2

КОНЦЕПТ «ЕДА» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Машкович И. А.

THE CONCEPT OF «FOOD» IN THE MODERN MEDIA DISCOURSE

Mashkovich I. A.

Аннотация. В статье рассматривается проблема репрезентации концепта «еда» в современном медиадискурсе. Пища, выполняя одну из самых важных ролей в жизни человека, в результате социокультурной и экономической ситуации определенным образом репрезентуется в медиатекстах. Описываются и анализируются языковые единицы, которые используются авторами медиатекстов для реализации особых когнитивных моделей. Анализ современного медиадискурса региональной среды подтверждает, что пищевые метафоры, анализируемые в качестве фрагмента языкового сознания жителей, становятся незаменимым стилистическим ресурсом для привлечения внимания, представления и оценки той или иной ситуации. Рассматриваются метафорические проекции, в которых содержатся разные аспекты исходного образа: форма, размер, вкус, цвет, способ приготовления и употребления, консистенция и т. д. Пищевые образы, используемые в медиатекстах, зримы, осязаемы, понятны всем, узнаваемы, что делает пищевую метафору предельно эффективным средством эмоционально-психологического воздействия.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, когнитивная метафора, пищевая метаформа, сфера-источник, концепт «еда», пища.

Abstract. The article deals with the problem of the representation of the concept of "food" in the modern media discourse. Food, fulfilling one of the most important roles in human life, is represented in a certain way in media texts as a result of the sociocultural and economic situation. The linguistic units that are used by the authors of media texts to implement special cognitive models are described and analyzed. The analysis of the modern media discourse of the regional environment confirms that food metaphors, analyzed as a fragment of the linguistic consciousness of residents, become an indispensable stylistic resource for attracting attention, presenting and evaluating a particular situation. Metaphorical projections are considered, which contain different aspects of the original image: shape, size, taste, color, method of preparation and consumption, consistency, etc. The food images used in media texts are visible, tangible, understandable to everyone, recognizable, which makes the food metaphor an extremely effective means of emotional and psychological impact.

Key words: discourse, media discourse, cognitive metaphor, food meta-form, source sphere, concept of "food", food.

Введение. На современном этапе развитие такой отрасли науки, как когнитивная лингвистика, осуществляется достаточно быстрыми темпами, что связано с ее популярностью среди ученых. Вызван такой интерес, прежде всего тем, что предмет данной науки позволяет обосновать, чем один народ отличается от другого и в чем причина этого явления. Именно в сознании человека можно найти ответы на данные вопросы, а проникнуть в него можно посредством языка. Ведь лексика, когнитивные метафоры и другие единицы позволяют выявить культурно значимые концепты, понять их специфику и сделать выводы относительно образа жизни той или иной нации.

Одним из концептов универсального характера является «еда», связано это с тем, что именно пища – важная составляющая культуры повседневности, характеризующаяся особой национальной спецификой. Еда способна аккумулировать знания агротехнического, исторического, кулинарного, технологического, медицинского, мифологического и др. характера, в том числе и ценности определенного народа.

Процесс принятия еды находится в основе человеческой жизнедеятельности, является базовой потребностью. Неоспорим тот факт, что отношение к питанию отдельного народа отражается в культурно-бытовом укладе жизни и современного общества, в его языке, коммуникативной деятельности.

По мнению ученых, в последние годы ощутимо влияние процессов глобализации на культуру принятия пищи. Таким образом, пища становится не только естественной биологической потребностью, но и трансформируется в некий культ. Именно поэтому концепт «еда» привлекает внимание исследователей многообразием лексико-фразеологических средств репрезентации, семантические компоненты которых актуализируют отношение людей к пище в отдельной лингвокультуре.

Актуальность данного научного исследования в первую очередь связана с

ролью массмедиа в процессе формирования современного дискурса, выступающего в роли важнейшего инструмента манипуляции социумом.

По мнению исследователей, в текстах медиасферы наблюдается манипуляция ментальными образами, формируются необходимые модели и поведения людей (культурного, политического, экономического и т. д.).

Цель нашей работы заключается в анализе концепта «еда» в современном региональном медиадискурсе. В частности, его контекстуальная реализация позволит выявить стереотипное поведение и пищевые практики, актуальные в современном обществе.

Отметим, что под медиадискурсом подразумевают поток информации, образуемый массмедиа и внедряемый в социум посредством различных медиатекстов (вербальных, визуальных, звуковых). Медиадискурс, в отличие от исключительно лингвистического явления – медиатекста, рассматривается с учетом экстралингвистических факторов – места, времени и культуры, то есть в конкретном социально-историческом контексте, в котором конструируется данный медиатекст [4].

Современные исследователи сходятся во мнении, что тенденцию дискурсоцентризма в преобладающей степени воплощают массовые коммуникации, способные влиять на личность посредством языка.

Для современной коммуникативно-информационной ситуации характерно активное использование всех средств массовой информации. Информационно-коммуникативные технологии активно развиваются и давно уже стали неотъемлемой частью жизни современных людей. Отметим, что при этом средства массовой информации стали мобильнее, оперативнее, скорость реакции на события многократно увеличилась. Естественно, данный процесс влияет на производство и распространение слов.

Так, по мнению Т. Г. Добросклонской, тексты СМИ в наше время – одна из самых

распространенных форм бытования языка, а их совокупная протяженность намного превышает общий объем речи в прочих сферах человеческой деятельности [2].

Материалы и методы. Материалом исследования послужили данные, полученные путем анализа медиатекстов, выложенных в интернет-источниках луганских региональных средств массовой информации. Основной метод исследования – построение радиальной модели концепта, основывающейся на базе прототипа, имеющей структура «центр – периферия» и предполагающей существование в категории центральных компонентов и периферийных.

Результаты и обсуждения. В современности еда рассматривается как основополагающая часть культурного и бытового уклада жизни человека. Со временем в результате развития культурной и экономической унификации и интеграции еда из базовой потребности (биологической) трансформируется в некий культ. Процесс приема еды приобретает смысл определенного культурного ритуала, во время которого индивид осознает себя частью одной культуры либо же приобщается к другой или отстраняется от нее. При этом процесс приема пищи включает не только биологическую составляющую образа жизни, но и такие компоненты, как темп и ритм жизни человека, досуг и отдых, труд и деятельность.

В связи с вышеизложенным концепт «еда» привлекает внимание ученых многообразием лексикофразеологических средств репрезентации, семантические компоненты которых актуализируют отношение отдельного народа к еде в той или иной лингвокультуре.

В нашей работе рассматриваем особенности компонентов концепта «еда» в медиадискурсе региональной картины мира.

Нами были проанализированы устные и письменные медиатексты региональных средств массовой информации, в которых фигурирует концепт «еда» в различных его проявлениях. Исследование позволило выделить ядро, ближнюю и дальнюю

периферию концепта «еда». Концепт представлен в виде полевой структуры, что позволило определить особенности исследуемого явления с учетом содержательного компонента (семантическое поле), образных элементов и связанных с ними ценностей. Особое внимание, по нашему мнению, представляют пищевые метафоры, относящиеся к дальней периферии концепта «еда».

Согласно когнитивному подходу, метафора рассматривается в качестве системно организованной, категориально-понятийной языковой единицы. Это языковое явление присуще образному мышлению человека, а также фиксирует универсальную для процесса познания, обусловленную культурным фактором когнитивную проекцию на определенное явление или предмет характерных черт другого явления или предмета на основе ассоциации подобия.

Метафора играет важную роль в процессе взаимодействия человека с окружающим миром, осуществляя в сознании человека хранение, структурирование и обработку информации о мире. Она выступает в качестве метафорической модели как языкового представления когнитивного механизма и своеобразного инструмента исследования метафорического столкновения понятийных сфер [5].

В результате глобализации современного мира, в частности всеобщей тенденции в развитии лингвокультур, происходит универсализация медиадискурса, в том числе и зеркальность метафорических образов, функционирующих в различных языках. Однако находим и различия, связанные с региональными особенностями.

Отметим, что кулинарная метафора больше соотносится с сущностью концептуализации сферы-источника, что включает не только само сырье для приготовления, но и процесс сознательной деятельности человека, включающий обработку и приготовление пищи.

А. С. Бойчук отмечает, что информацию о мире можно непосредственно получать через призму вкусовых ощущений. При этом сущность вкусовой метафоры в том, что она отражает процесс практического познания истины посредством накопления человеком личностного опыта. Сфера источника вкусовой метафоры отличается относительным постоянством во времени, что в значительной степени выделяет эту метафору среди других, поскольку вкусовые ощущения человека характеризуются определенной стабильностью и относительной неизменностью [1].

Современный медиадискурс характеризуется тем, что вкусовая метафора активно используется: она становится незаменимым стилистическим ресурсом для привлечения внимания, представления и оценки той или иной ситуации.

Проанализировав региональные интернет-ресурсы, можем выделить периферийную (метафорическую и метонимическую) зону, которая содержит следующие микрополя:

– Еда как символ жестокости: *«их рубили, как капусту», «началась настоящая мясорубка», «жестокая мясорубка», «толочь как картошку», «потолкли как картошку», «пушечное мясо», «сделали отбивные», «в фарш их!»* (о боевых действиях) и др.

– Еда как символ правды, честности: *«зерно истины», «наша цель – собрать зерна правды», «собирать зерна истины по крупичкам».*

– Еда как признак чрезмерности: *«переборщить с оправданиями», «переборщить с высказыванием».*

– Еда как символ бессмысленности: *«как об стенку горох», «как об стенку горохом».*

– Еда как символ глупости, путаницы мыслей: *«у них явно каша в голове», «от новостей каша в голове уже».*

– Еда как средство к существованию: *«заработать на хлеб», «заработать на хлеб с маслом», «добывать хлеб».*

– Еда как символ недостатка: *«заработать на хлеб с маслом», «не хватает даже на хлеб с маслом», «на хлеб не намажешь».*

– Еда как символ морального или физического уничтожения: *«расшибиться в лепешку», «в лепешку расшибает».*

– Еда как символ поощрения: *«сладких пряников на всех не хватит», «не всем сладких пряников хватит».*

– Еда как символ дилетантства: *«разбираться как свинья в апельсинах / яблоках».*

– Еда как достижение цели: *«попасть в яблочко».*

– Еда как символ удивления: *«ни хрена себе».*

– Еда как намек на удаление оппонента: *«пойти на хрен», «иди на хрен», «не пошли бы они на хрен».*

– Еда как сходство: *«одного поля ягодки», «они все одного поля ягодки».*

– Еда как символ проблемы: *«им такие орехи не по зубам».*

– Еда как символ раскрытия информации: *«расколются как орешки / орехи».*

– Еда как символ отсутствия значимости: *«информация выеденного яйца не стоит»* и др.

Выводы. Таким образом, выявленные когнитивные метафоры в своей структуре имеют как универсальные, так и регионально обусловленные компоненты (как показывают примеры, в частности, связанные с боевыми действиями). В основе метафорических проекций содержатся разные аспекты исходного образа: консистенция, форма, размер, вкус, цвет и т. д. Кулинарная метафора представляет собой один из важнейших этнических модулей, посредством которого народ выстраивает свой национально специфический образ мира. Пищевые образы зримы, ощутимы, понятны всем, узнаваемы, что делает пищевую метафору предельно эффективным средством эмоционально-психологического воздействия. Посредством призмы медиадискурса можно проследить изменения традиционных установок, связанных с культурой питания. В процессе метафоризации неизменно присутствует культурный компонент, который становится одним из основных ориентиров когниции.

Поиск когнитивных структур, между которыми устанавливается подобие, определяется культурной традицией, а также лингвокультурной ситуацией в регионе. Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты исследования в процессе изучения лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, лексикологии и других отраслях.

Список источников

1. Бойчук А.С. Гастрономическая метафора русского языка в современном мире / А.С. Бойчук // Русский язык в современном мире: материалы заочн. Всерос. науч.-практ. конф. – Биробиджан: ГОУ ВПО «ДВГСГА», 2009. – С. 85-89.
2. Добросклонская Т. Г. Медиатекст как единица дискурса средств массовой информации // Актуальные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет-коммуникация: материалы междунар. конф. – М.; Ярославль: Ремдер, 2009.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж Лакофф, М. Джонсон. М., 2004.
4. Пашковская Т. Г. Концепт 'food' ("еда") в медиадискурсе постмодерна (по материалам британской прессы) // Манускрипт. – 2018. – №2 (88).

5. Стоянова Е. В. Вкусная метафора, или связь традиции и современности (на материале российских и болгарских медиатекстов) // Медиалингвистика. – 2014. – №2 (5).

References

1. Boichuk A.S. Gastronomicheskaya metafora russkogo yazyka v sovremennom mire / A.S. Boichuk // Russkii yazyk v sovremennom mire: materialy zaochn. Vseros. nauch.-prakt. konf. – Birobidzhan: GOU VPO «DVGSGA», 2009. – P. 85-89.
2. Dobrosklonskaya T. G. Mediatekst kak edinitsa diskursa sredstv massovoi informatsii // Aktual'nye protsessy v razlichnykh tipakh diskursov: politicheskii, mediinyi, reklamnyi diskursy i internet-kommunikatsiya: materialy mezhdunar. konf. M.; Yaroslavl': Remder, 2009.
3. Lakoff Dzh. Metaforы, kotorymi my zhivem / Dzh Lakoff, M. Dzhonson. M., 2004.
4. Pashkovskaya T. G. Kontsept 'food' ("eda") v mediadiskurse postmoderna (po materialam britanskoi pressy) // Manuscript. 2018. – №2 (88).
5. Stoyanova E. V. Vkusovaya metafora, ili svyaz' traditsii i sovremennosti (na materiale rossiiskikh i bolgarskikh mediatekstov) // Medialingvistika. 2014. – №2 (5).

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторе

Машкович Инна Александровна, старший преподаватель кафедры русской филологии и медиакommunikаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
SPIN-код: 4400-4391, AuthorID: 1229846
E-mail: inn5104@yandex.ru

Information about the author

Mashkovich Inna, Senior Lecturer at the Department of Russian Philology and Media Communications of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
SPIN-код: 4400-4391, AuthorID: 1229846
E-mail: inn5104@yandex.ru

Для цитирования:

Машкович И. А. Концепт «еда» в современном медиадискурсе // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4(82). – С. 57-61.

For citations:

Mashkovich I. A. The concept of "food" in modern media discourse // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 4(82). – P. 57-61.

УДК 070.16

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ «ЖЕЛТОЙ» ПРЕССЫ

Одинцова М. И., Панкова Н. А.

TYPOLOGICAL FEATURES OF THE «YELLOW» PRESS

Odintsova M. I., Pankova N. A.

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме анализа «желтой» прессы с целью уточнения типологизирующих характеристик «желтых» изданий. В статье рассматриваются основные типологические характеристики, определяющие тип издания.*

***Ключевые слова:** «желтая» пресса, типологическая характеристика, сенсационность, журналистские стандарты, тематический эклектизм.*

***Abstract.** The article is devoted to the problem of analyzing the «yellow» press in order to clarify the typologizing characteristics of the «yellow» publications. The article discusses the main typological characteristics that determine the type of publication.*

***Keywords:** «yellow» press, typological characteristics, sensationalism, journalistic standards, thematic eclecticism.*

Введение. «Желтая пресса» – один из самых массовых видов печатных изданий. Несмотря на угасающий интерес читательской аудитории к печатным видам изданий вопрос о типологических характеристиках отдельных видов изданий по-прежнему представляет научный интерес для теории журналистики, поэтому тема предлагаемой статьи несомненно актуальна.

К проблеме типологических черт «желтых» изданий обращались такие исследователи, как М. Н. Ким [2], Е. А. Лагутина [3], М. В. Лесная [4], М. И. Одинцова [5, 6], О. В. Сазонов [7] и др.

Большинство исследователей выделяет и подробно описывает такие черты «желтых» изданий, как несоблюдение принципов журналистики и низкие журналистские стандарты, тематический эклектизм, эпатажное

освещение табуированной тематики, специфика взаимодействия с аудиторией и др.

Цель предлагаемой статьи – уточнить характеристики внешних типологических черт и выявить особенности «желтых» изданий. Поскольку объем статьи ограничен, то наше внимание будет сосредоточено на внешних (внетекстовых) типологических характеристиках (результаты исследование семантики и стилистики «желтых» изданий авторы изложат в последующих статьях).

Результаты и обсуждения. Остановим свое внимание на основных типологических характеристиках «желтых» изданий.

Невысокая стоимость издания как экономическая характеристика «желтых» изданий.

Во главу угла «желтых» изданий поставлена экономическая составляющая,

которой подчинены основные типологические черты «желтой» прессы.

Учредители «желтых» изданий не ставят перед собой никаких других задач, кроме получения прибыли, в том числе дополнительной – за счет увеличения продаж тиража. С этой целью идет борьба за высокие рейтинги и большие продажи. Массовая пресса потому и массовая, что благодаря низкой цене доступна всем. А основная прибыль идет не от стоимости издания, а от объемов продаж: чем больше объем – тем больше прибыль.

Сенсационность как основная типологизирующая характеристика «желтых» изданий.

Стремительное развитие технологий сегодня позволяет средствам массовой информации ежедневно ретранслировать тысячи журналистских материалов. Быстро растущий и быстро меняющийся информационный поток заполняет информационное пространство, в котором простой читатель уже даже на физическом уровне не может потреблять всю информацию – она становится для него фоновым шумом. Поэтому СМИ стараются найти свои способы стать фигурой восприятия для читателя.

В таких условиях «наиболее выигрышным и универсальным способом привлечения читательского внимания представляется эмоционально окрашенная информация, то есть направленная прежде всего на моделирование разноуровневых и разноплановых эмоциональных состояний, а не на аналитическое осмысление» [7].

Наиболее успешно использует этот способ именно «желтая» пресса, главной целью которой становится воздействие на эмоциональную сферу читателя, предполагающее создание у него настроения радости, гнева или страха. Наиболее результативно это происходит с помощью сенсаций. Показательно, что само слово «сенсация» произошло от латинского *sensatio* – ощущение [1].

Использование сенсационности при подаче журналистских материалов привело к тому, что

для публикации отбираются преимущественно эмоционально «заряженные» факты, скандальные сведения, призванные поразить и развлечь читателя, «прежде всего, это тематический подбор материалов, сосредоточенный на сенсационно-скандальных, ежедневных бытовых сюжетах относительно постоянного характера, освещаемый журналистами слишком драматически и эмоционально [4].

При подаче сенсации в «желтой» прессе часто допускается искажение информации. Происходит это из-за вольной интерпретации сведений, использования домыслов, неполного или неточного воспроизведения фактов, передачи фактов вне их контекста или помещения их в чужой контекст. Отличительной чертой также является тенденция к примитивизации: издания часто избегают полутонов в передаче событий и оценке поступков людей. Что тоже формирует сенсационность.

За неимением сенсаций «желтая» пресса не пренебрегает искусственными «информационными взрывами», используя, например, кликбейтные заголовки.

Несоблюдение принципов журналистики и низкие журналистские стандарты как следствие реализации предыдущих типологических характеристик – дешевизны и сенсационности.

Сегодня понятие «желтая пресса» в большинстве случаев ассоциируется с низкосортной, недостоверной информацией и неэтичным вмешательством в частную жизнь людей. Согласно кодексам и нормам журналистики, основанным на объективности и достоверности информации, честности, беспристрастности и отсутствии оценочных суждений, «желтые» издания трудно отнести к журналистике в классическом понимании этого слова.

На определенном этапе капиталистические (рыночные) отношения проникли в сферу СМИ. В журналистском тексте все ярче стали видны черты товара. В «желтой» прессе проявляется тенденция составлять тексты,

ориентированные на удовлетворение непритязательных запросов широкой аудитории, а, как известно, производитель всегда ориентирует товар на массовый сбыт для получения максимальной прибыли. Следствием этого становится стремление продать текст (или газету как совокупность текстов) за максимальную цену вне зависимости от реальной ценности. На первый план выходит «упаковка» товара – его визуальное оформление, привлекающее читательское внимание. Качество содержания текста отходит на второй план, поэтому так часто в «желтой» прессе мы сталкиваемся с искаженной информацией (вплоть до откровенной лжи).

Первейшая задача журналиста – гарантировать людям получение правдивой и достоверной информации посредством честного отражения объективной реальности. Журналист обязан излагать факты добросовестно, сохраняя их подлинный смысл, раскрывая важнейшие связи и не допуская искажений. Он должен максимально использовать свои творческие способности для того, чтобы общественность получила достаточно материала, позволяющего ей сформировать точное и связное представление о мире. Так, чтобы происхождение, природа и сущность событий, течение и положение дел были поняты как можно более объективно. Задача журналиста «желтой» прессы – привлечь и удержать внимание читателя любой ценой.

Нормы профессиональной этики, в соответствии с требованиями международного права и национальных законов, требуют от журналиста уважать достоинство человека и его право на частную жизнь, защищать права человека и его репутацию от оскорблений, клеветы, ложных обвинений. Для «желтой» прессы не существует барьера благопристойности. Профессиональные нормы предписывают журналисту уважать интересы общества, его демократические институты и общественную мораль. «Желтая» пресса становится не просто источником сомнительной развлекательной информации, но

и инструментом влияния, и прежде всего на изменение массовой психологии общества. Приходится признать, что «желтая» пресса – действующее и действенное средство расшатывания культурных табу в современном обществе. Собственно, с ее «помощью» многие идеи, еще несколько десятилетий назад категорически неприемлемые, сегодня считаются нормой. Именно поэтому «желтая» пресса – явление не столь безобидное, как многими принято считать.

Среди причин несоблюдения принципа объективности, которые приводят к искаженному отображению действительности, следующие:

1) цензура, присущая как авторитарному обществу для косвенного управления средствами массовой коммуникации, так и демократическому обществу в условиях обострения общественных ситуаций;

2) самоцензура как черта уже общества, которая заключается в том, что журналисты вынуждены прибегать к сокрытию или подаче новостей только с определенной позиции;

3) стремление медиа сосредотачиваться на сенсационных событиях, искажающих представления о реальной действительности [2, с. 89].

Тематический эклектизм как способ привлечения внимания читательской аудитории.

Характерной особенностью функционирования современных СМИ является явная тенденция к их специализации. Но у «желтой» периодики нет особой сферы интересов, если только это не сенсация или скандал. Любой журналистский материал «желтой» газеты должен обладать нестандартной информацией – тогда он будет интересен аудитории. Поэтому можно говорить о том, что в «желтых» изданиях специализация приобрела специфическую форму – «специализация на нестандартном».

В погоне за эксклюзивностью, в своей специализации на нестандартном бульварная пресса приобретает черту тематического эклектизма или «фрагментации» сознания,

тематической «мозаичности». Как отмечает в своих работах Н. В. Лесная, «таблoidalный тип медиа отражает мозаичный характер культуры, деканонизацию официальных форм, смещение жанров, растушевку стилистических границ» [4].

Доминантой при выборе темы в «желтой» периодике является привлечение читательского внимания. Поэтому, как утверждают исследователи, в «желтой» прессе встречаются только две модели наполнения номера:

– журналистика «нулевой» информации, ориентированная на привлечение внимания и развлечение;

– мозаичная смесь всевозможных тем из различных сфер человеческой жизни, проявляющаяся в смешении важного и малозначительного.

Исследователь Е. А. Сазонов, изучавший феномен «желтой» прессы, выделил два способа проявления эклектизма в подобных изданиях:

1. Нивелирование. Его смысл заключается в достижении равнозначности между важными и незначительными событиями. Рассеяние потока сообщений носит в действительности лишь видимый характер, отбор событий, о которых решают дать информацию, производится определенной социальной структурой. Практически средства массовой коммуникации сами и определяют «значительность» фактов.

2. Превышение. В этом способе проявления тематической эклектичности наблюдается более жесткое столкновение серьезных и развлекательных материалов. Это приводит к возникновению особой ситуации, когда материалы с низким уровнем общественной значимости вытесняют информационно важные материалы на второй и даже третий план. Серьезные темы, отраженные в таких газетах, как «Комсомольская правда», «Жизнь», «The Sun» и др., написанные на достаточно высоком уровне, часто уступают ведущее положение развлекательным темам. У потребителя информации складывается такая картина

реальной действительности, в которой невозможно выделить важное и второстепенное, что становится одной из причин когнитивного диссонанса [7].

Отметим, что эклектизм проявляется и на газетной полосе, когда, например, соседствуют криминальные и юмористические материалы), и в пределах одной публикации, где перемежаются трагические и комические факты. Такие проявления эклектизма исследователь О. В. Лагутина назвала методом сочетания несочетаемого, или методом контрастов [3, с. 10].

Эпатажное освещение табуированной тематики как средство достижения сенсационности.

С провозглашением свободы слова как фундаментальной основы существования демократического общества СМИ получили также и свободу в выборе тем. И табуированные темы, еще вчера бывшие под запретом, сегодня свободно поднимаются на страницах газет, а некоторые (например, криминал или секс) становятся единственной темой целого издания.

Уставший от переизбытка жизненных проблем современный человек чаще всего отдает предпочтение более легкой информации, которая не перегружает психику. К тому же у нетребовательного читателя вызывает живой интерес то, что еще вчера было запретным или неприличным для открытого обсуждения. Поэтому «желтая» пресса с момента своего появления всегда эксплуатировала специфические темы и нестандартные для традиционной прессы способы их подачи, желая эпатировать читателя.

Обращение к подобной, интересующей массовую аудиторию информации не несет в себе какой-либо социально-значимой ценности. Оно заключается в отказе от неприкосновенности любых, даже самых скрытых от публичного обсуждения сфер человеческой жизни. Это интерес к следующему:

– частная жизнь людей, оказавшихся в центре общественного внимания,

– интимные отношения как таковые,
 – смерть, особенно когда она связана с аномальными или чрезвычайными обстоятельствами (много сенсационных материалов на эту тему дает «желтым» изданиям сфера криминала).

В подобных материалах явно присутствует стремление не разобраться в причинах произошедшего, а напугать читателя, поэтому особое внимание уделяется описанию натуралистических подробностей.

Как любое социальное явление «желтая» пресса эволюционирует и, следовательно, совершенствует способы и приемы воздействия на аудиторию. Грубое, прямолинейное обращение к натурализму с целью воздействовать на низменные инстинкты и первобытные эмоции человека уступает место более «утонченным» (если можно так выразиться) приемам. Обращение, например, к теме секса снимает с нее табу не с просветительской целью, а с целью «подсветить» ненормальные, извращенные проявления сексуального поведения человека, преподнося это как явление раскрепощенности, прогрессивного мировоззрения и современного поведения.

Мультиплицирование табуированной тематики со временем снижает ее остроту и восприятие ее аудиторией как сенсационной, приводит ее к понятию нормы, что побуждает «желтые» СМИ искать новые табуированные темы. Этот непрерывный процесс приводит к нравственному и психологическому нездоровью общества.

Выводы. «Желтая» пресса обладает рядом типологических черт, среди которых можно выделить внешние (внетекстовые, паралингвистические) и внутренние (текстовые). К внешним типологическим чертам можно отнести несоблюдение принципов журналистики и низкие журналистские стандарты. Тематический эклектизм, эпатажное освещение табуированной тематики – типологические черты, которые являются переходными от внешних типологических черт к внутренним:

они как бы связывают внетекстовые и внутритекстовые характеристики изданий.

Тематические и содержательные черты «желтых» изданий являются перспективными для дальнейших исследований.

Список источников

1. Большой словарь иностранных слов : Более 24 000 слов [Электронный ресурс] / [Сост. А. Ю. Москвин]. – М. : Центрполиграф, 2007. – 815 с. – URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/32841/
2. Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения [Текст] / М. Н. Ким. – СПб. : Наука, 2001. – 312 с.
3. Лагутина, О. В. Массовая, «желтая», бульварная пресса: к вопросу разграничения понятий [Текст] / О. В. Лагутина // Известия ЮЗГУ. – Серия Лингвистика и педагогика. – 2013. – №2. – С. 7–15.
4. Лесная, М. В. Топология современных таблоидных СМИ России, Великобритании и США : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / Лесная Марина Валерьевна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. – Краснодар, 2010. – 215 с. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dslib.net/zhurnalistika/topologija-sovremennyh-tabloidnyh-smi-rossii-velikobritanii-i-ssha.html>.
5. Одинцова, М. И. «Желтая» пресса в контексте развития общества [Текст] / М. И. Одинцова // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – Серия Лингвистика и педагогика. – 2017. – №4 (6). – Ч. I. – С. 241–246.
6. Одинцова, М. И. «Желтая» пресса как тип издания [Текст] / М. И. Одинцова // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2019. – №3 (21). – С. 110–115.
7. Сазонов, Е. А. Феномен «желтой прессы» [Электронный ресурс] / Е. А. Сазонов // Научно-культурологический журнал. – 2005. – №7. – URL : <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&txid=497>.

References

1. Large dictionary of foreign words: More than 24,000 words. M. : Centerpoligraf, 2007, 815 p.

Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/32841/ (In Russ.).

2. Kim M. N. Technology for creating a journalistic work. St. Petersburg. : Nauka, 2001, 312 p (In Russ.).

3. Lagutina O. V. Mass, "yellow", tabloid press: on the issue of delineation of concepts. News of South-West State University. Series Linguistics and Pedagogy, 2013, no. 2. pp. 7–15 (In Russ.).

4. Lesnaya M. V. Topology of modern tabloid media in Russia, Great Britain and the USA: dissertation ... candidate of philological sciences: 10.01.10 / Lesnaya Marina Valerievna; [Place of protection: Kuban. state University]. Krasnodar, 2010. 215 p. Available at: <http://www.dslib.net/zhurnalistika/topologija->

[sovremennyh-tabloidnyh-smi-rossii-velikobritanii-i-ssha.html](http://www.dslib.net/zhurnalistika/topologija-sovremennyh-tabloidnyh-smi-rossii-velikobritanii-i-ssha.html) (In Russ.).

5. Odintsova M. I. "Yellow" press in the context of development of society. Bulletin of the Volodymyr Dahl Luhansk National University. Series Linguistics and Pedagogy, 2017, no. 4 (6), part I, pp. 241–246 (In Russ.).

6. Odintsova M. I. "Yellow" press as a type of publication. Bulletin of the Volodymyr Dahl Luhansk National University, 2019, no. 3 (21), pp. 110–115 (In Russ.).

7. Sazonov E. A. The Phenomenon of the "Yellow Press". Scientific and Cultural Journal, 2005, no. 7. Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&xtid=497> (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторах

Одинцова Майя Ивановна, кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент кафедры русской филологии и медиакоммуникаций Луганского государственного университета имени В.Даля, г. Луганск
E-mail: m_odin2004@mail.ru

Панкова Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры русской филологии и медиакоммуникаций Луганского государственного университета имени В.Даля, г. Луганск
E-mail: pankovanata@mail.ru

Information about the authors

Odintsova Maya Ivanovna, Candidate of Sciences in Social Communications, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Media Communications Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: m_odin2004@mail.ru

Pankova Natalya Aleksandrovna, Senior Lecturer at the Department of Russian Philology and Media Communications Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: pankovanata@mail.ru

Для цитирования:

Одинцова М. И., Панкова Н. А. Типологические черты «желтой прессы» // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4(82). – С. 62-67.

For citations:

Odintsova M. I., Pankova N. A. Typological Features of the "Yellow" Press// Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 4(82). – P. 62-67.

УДК 376.1

**СОЗДАНИЕ РАЗВИВАЮЩЕЙ ИГРОВОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОРА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ К ИЗУЧЕНИЮ
НЕСКОЛЬКИХ ЯЗЫКОВ И УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Свиридова Е. С.

**CREATION OF A DEVELOPING GAMING ENVIRONMENT AS A SUPPORT
FACTOR MOTIVATING BILINGUAL CHILDREN TO LEARN MULTIPLE
LANGUAGES AND SUCCESSFUL SOCIALIZATION**

Sviridova E. S.

***Аннотация.** В 21 веке многие дети изучают разные языки с раннего возраста. Обучающие практики повседневной жизни рассматриваются как среда. Цель исследования – выявить особенности формирования культурной идентичности детей-билингвов в повседневной жизни. В таких обстоятельствах «проводник» – взрослый человек, который является не только родителем, но и учителем для ребенка. Преодоление бинарных оппозиций культуры «свой-чужой» и развитие культуры диалога становится возможным именно в этом контексте.*

Обращение авторов к проблеме формирования и развития культурной личности детей-билингвов в социокультурных условиях XXI века обусловлено рядом факторов. Основные результаты исследования заключаются в том, что, во-первых, двуязычие и многоязычие – распространенные повседневные практики, ставшие неотъемлемой частью жизни современного человека. Во-вторых, родители заинтересованы в том, чтобы ребенок говорил на двух и более языках, что в будущем позволит ему адаптироваться в мультикультурной среде и успешно выстраивать общение. В-третьих, обучение нескольким языкам с раннего детства имеет свою специфику, поскольку мышление и речь полиязычных детей отличается от мышления и речи монолингвов. Выводы, к которым пришли авторы, заключаются в том, что сочетание онлайн и оффлайн технологий в обучении иностранным языкам способствует гармоничному вхождению учащихся в языковую среду в мультикультурном мире; поддержание интереса к языку и приложение педагогических практик в повседневной жизни – задача, которую решают не только педагоги, но и родители; изучение языка с раннего детства оказывает особое влияние на мышление ребенка. Авторы указывают на проблему, связанную с формированием культурной идентичности: насколько знание иностранного языка и поддержание практик «другой» культуры на повседневном уровне обеспечивает преодоление бинарных оппозиций культуры и способствует развитию культуры диалога в современных коммуникативных практиках.

***Ключевые слова:** культурная идентичность, обучение языку, моноязычная среда, неформальное обучение, полиязычные дети.*

***Abstract.** In the 21st century, many children learn different languages from an early age. The learning practices of everyday life are seen as environments. The purpose of the study is to identify the features of the formation of cultural identity of bilingual children in everyday life. In such circumstances, the “guide” is an adult who is not only a parent, but also a teacher for the child. Overcoming the binary oppositions of the “friend or foe” culture and the development of a culture of dialogue becomes possible precisely in this context.*

The authors' approach to the problem of the formation and development of the cultural personality of bilingual children in the sociocultural conditions of the 21st century is due to a number of factors. The main results of the study are that, firstly, bilingualism and multilingualism are common everyday practices that have become an integral part of the life of modern people. Secondly, parents are interested in their child speaking two or more languages, which in the future will allow him to adapt to a multicultural environment and successfully build communication. Thirdly, learning several languages from early childhood has its own specifics, since the thinking and speech of multilingual children differs from the thinking and speech of monolinguals. The conclusions reached by the authors are that the combination of online and offline technologies in teaching foreign languages contributes to the harmonious entry of students into the language environment in a multicultural world; maintaining interest in language and the application of pedagogical practices in everyday life is a task that is solved not only by teachers, but also by parents; learning a language from early childhood has a special impact on a child's thinking. The authors point out the problem associated with the formation of cultural identity: to what extent knowledge of a foreign language and maintaining the practices of "another" culture at the everyday level ensures overcoming the binary oppositions of culture and contributes to the development of a culture of dialogue in modern communicative practices.

Key words: *cultural identity, language teaching, monolingual environment, informal learning, multilingual children.*

Введение. Актуальность обращения к изучению феномена билингвизма на рубеже XX-XXI веков обусловлено самим фактом существования современного общества в том виде, в каком мы его наблюдаем сейчас. Потеря и поиск традиций, легкость в преодолении расстояний и границ позволяет человеку не только самому выбирать и менять свою культурную реальность, но и влиять на изменения в обществе в целом. Процессы глобализации, связанные с интеграцией и унификацией ценностно-смысловых принципов в области экономики, политики и культуры, влияют на формирование культурной самобытности наций, народов и отдельных личностей. В мультикультурном мире человек имеет право выбирать жизненную стратегию и тактику освоения культуры, приобретение специального опыта на уровне аккультурации, социализации, идентификации, в результате чего формируется тип поликультурной личности. Культурная самобытность такого человека, как правило, трактуется исследователями в контексте повседневной жизни, ее процессов и практик.

Практики повседневной жизни в ситуации карантина в 2020 году активно синтезируются в онлайн- и офлайн-коммуникациях. В данной статье мы не говорим об исключительных

преимуществах и недостатках каждого из способов общения, но подчеркиваем целесообразность их использования, когда они дополняют друг друга. Для достижения образовательных целей формат социального онлайн-взаимодействия удобен и практичен, поскольку позволяет учащемуся «перемещаться»/«пересекаться» в гипертекстовой реальности, имеет мультимодальный характер и открывает возможности многоязычного общения.

Преимуществами размещения культурного контента в сети является возможность передачи смыслов, передачи информации о культурных ценностях широкому кругу людей, потребителей; это самое удобное и доступное пространство для большого количества потенциальных потребителей. В условиях повседневной жизни обращение преподавателей и учащихся к культурному содержанию позволяет использовать коммуникативные, образовательные, досуговые и развлекательные механизмы, определяющие формирование идентичности как отдельного человека, так и общества. В офлайн-практиках создается коммуникативная аура и эмпатия. Студенты по-разному испытывают погружение в языковую среду на уровне повседневной практики. Для маленьких детей, когда общение

в семье происходит на нескольких языках, этот процесс является наименее болезненным и часто воспринимается как естественный.

Для отечественных исследований тема би- и многоязычия является традиционной и входит в круг интересов лингвистов, психологов, педагогов и культурологов.

Материалы и методы. Билингвом традиционно считается человек, который может использовать два или более языков в свободном общении, легко переключаться с одного языка на другой. Язык – это реализация знаний о мире, опыт предыдущих поколений и культуры в целом. Владение несколькими языками позволяет человеку по-новому понять реальность, расширить сознание «чужим» восприятием мира, находя взаимопонимание с носителями этого образа другого языка и культуры, вести культурный диалог [2].

Поскольку носители разных языков имеют разные представления о мире, их понимание различных явлений отличается друг от друга. Любой процесс овладения языком предполагает знакомство человека с культурой. Для правильного понимания друг друга необходимо, чтобы образы сознания собеседников совпадали; в противном случае это приводит к непониманию в межкультурном общении. Основная причина непонимания представителей разных культур – это не разница в языках, а разница в национальном сознании коммуникантов [8].

Полилингвизм помогает людям достичь более высокого уровня культурного развития, добиться успеха, выступает ключом к доступу к мировым знаниям, способствует расширению межкультурной связи, знакомит с культурным наследием других народов, а также с теми, кто имеет отличные коммуникационные ресурсы и возможности реализации своих собственных идей [5].

Язык – средство общения, познания и накопления опыта, инструмент мышления, средство передачи знаний. Кроме того, язык является средством представления народа, проявлением своей культурной самобытности. А.А. Лисенкова отмечает, что вся система

идентичности построена на образах и словах и зависит от языка, на котором она рассматривается. Культурные коды разных языков иногда настолько отличаются друг от друга, что «создается впечатление полной несравнимости мышления и поведения их носителей». Картина мира представляет собой «сложную систему образов, отражающую реальность в коллективном сознании», и иногда создает впечатление полной несовместимости мышления и поведения их носителей [4].

То, как человек видит и воспринимает реальность, его система ценностей и всех явлений, присутствующих в его сознании и понимании, существование которых он допускает, закрепляется в языке и становится свойственным коллективной памяти. Картина мира, будь то языковая или культурная, формируется на основе представлений человека об окружающей действительности, имеющих национально и этническую окраску.

Поскольку развитие языков предполагает процесс постижения мира, то через присвоение языковых знаков в детстве формируется мировосприятие ребенка, которое в дальнейшем будет влиять на развитие норм, ценностей и смыслов культуры.

Общаясь с людьми, ребенок трансформирует знаки языка во внутренние символы мышления, которые закрепляются в сознании и проявляются в повседневном поведении, действиях и коммуникативных практиках.

Формирование культурной идентичности является актуальной проблемой для тех семей, где говорят на нескольких языках, так как дети втягиваются в эту среду.

Любые проявления повседневности, существующие в жизни родителей, имеют влияние на процесс идентификации ребенка с определенной культурой. Родители являются зрелыми членами общества с определенной культурной идентичностью, которую они ежедневно (как и общество, в котором живет семья) передают в виде ценностей и культурного значения для своих детей. В этом плане воспитание дву- и многоязычных людей

в мультикультурной среде способствует снижению общей культурной и этнической напряженности, развитию эмпатии и толерантности среди членов общества.

В течение своей жизни человек попадает в разные ситуации, вступает в общение с представителями различных групп и сообществ, а в условиях разрушения устойчивых социальных связей человек погружается в поиск новой идентичности. Чем старше он становится, тем более осознанно он может сделать выбор в пользу того или иного типа личности. В детстве, осваивая язык, ребенок автоматически ассимилирует культуру, становясь ее представителем и носителем. В случае двуязычия и многоязычия носителем становится личность не одной, а сразу нескольких культур, а также нескольких языков.

Развитие образов и примеров отечественной культуры в раннем детстве по сравнению с другими культурами, наряду с развитием языков, не отдает предпочтения ни одной из культур, поэтому в сознании билингвов удаляется оценочное суждение по принципу «свой-чужой», «хороший-плохой» и расширяется понимание бинарных оппозиций, которые составляют основу мировоззрения человека.

Билингвы не рождаются «говорящими» на нескольких языках одновременно. Формирование билингвизма чаще всего начинается с момента появления у ребенка умения говорить. Общение между родителями и ребенком не только помогает установить связь между ними, но также жизненно важно для развития языковых навыков. Постоянно используя слух и улавливая различные звуковые сочетания и интонации, при поддержке действий взрослых ребенок начинает усваивать не только звучание слов, но и их значение. Он слышит слово и постепенно приходит к пониманию, что само звучание слова не совпадает с вещью, которую оно обозначает, но представляет собой «абстракцию от вещи». Это значит, что мышление, которое «в единстве с памятью

составляет основу интеллекта и разума» [7], синтезирует и анализирует мир вокруг нас.

Мышление возникает на основе действительности и в то же время выходит за рамки «чувственного познания». По мнению Л. С. Выготского, смысл – это объективно сложившаяся система связей в ходе истории общества, и смысл – это индивидуальное значение слова [1]. Следовательно, процесс вербализации, то есть овладение ребенком речью – это процесс перевода личностного смысла в общепонятный смысл.

Для более наглядного понимания процессов овладения языком ребенком Л. С. Выготский в работе «Мышление и речь» приводит данные о наблюдении за шимпанзе, уровень развития которых аналогичен уровню дошкольника на разных возрастных этапах. Ученый описывает шимпанзе как очень социальное животное, которое активно использует мимику и жесты для общения. Понимание друг друга у шимпанзе происходит посредством использования языка тела, как бывает у детей раннего возраста [1].

Учитывая, что сначала формируется запрос на определение, а потом только связь слов, предметов и действий, естественно предположить процесс овладения языком ребенка. Поэтому можно использовать эти данные при планировании обучения ребенка иностранному языку: сначала необходимо воспользоваться наглядными пособиями и жестами, повторять действия и называть их. Наблюдения за детьми показывают, что усвоение и понимание речи ребенком происходит не только посредством слова, особенно в раннем детстве, пока он еще не умеет говорить, но и через мысленные образы, которые человек генерирует, используя речевые средства. Таким образом, при обращении к ребенку на новом для него языке простой фразой, еще не до конца понятной ребенку, взрослый вкладывает определенный эмоционально и интонационно окрашенный смысл, ожидая определенных действия ребенка. Движения глаз и интонация взрослого человека помогают ребенку ориентироваться и включать

в активное использование языковую интуицию: «...речевое поведение взрослого, даже если оно интуитивно понятно, не до конца понятно ребенку, способствует прогрессу ребенка в овладении языком» [8].

Г.Н. Чиршева отмечает, что практически все, что связано с билингвизмом, влияет на его формирование. Это метод, время усвоения языка, принципы образования и характер языкового взаимодействия, степень родства языков, их престиж в обществе и т.д. [8]. Исследователи полагают, что человеку легче всего овладеть вторым языком до трех лет, пока не сформируется языковая картина мира первого языка. Есть версия, что даже до 6 лет в процессе можно освоить второй язык общения, а не обучения. В то же время в период до примерно 14 лет ребенок, попавший в иную языковую среду (например, усыновленный в другой стране), может полностью забыть свой родной язык и переключиться на новый. Это означает, что высокую пластичность мозга ребенка можно использовать для целенаправленного формирования билингвизма в ситуации создания искусственной многоязычной среды.

Под повседневными практиками мы понимаем серию действий, повторяющихся на регулярной основе, не поддающейся влиянию внешней среды, то есть происходящие каждый день. Эти практики имеют такие характеристики: наличие социального контекста; повторяемость и воспроизводимость событий в повседневной жизни; пространственно-временные и территориальные ограничения.

К повседневным практикам относятся игровые практики, образовательные, трудовые, бытовые, культурно-досуговые практики, практики передачи опыта, общения, потребительские, религиозные, волонтерские, здравоохранительные практики; девиантные и другие практики, возникающие ситуативно в различных обществах и семьях.

В контексте формирования полиязычия игровая, учебная, бытовая и досуговая практики становятся основными.

Образовательные практики – те, которые направлены непосредственно на овладение определенным навыком, например, изучение форм и цветов, обучение чтению, письму, запоминанию стихов и т. д. Это также включает в себя просмотр мультфильмов и использование различных мультимедийных технологий (приложения на смартфоне или планшете, развивающие игры и т.д.).

Приобщая ребенка к многоязычной реальности, оказана «общепринятость» использования в жизни нескольких языков. С помощью создания уникального культурного пространства вокруг ребенка появляется возможность овладеть всеми необходимыми социальными навыками и умениями, не меняя место жительства и при этом оставаясь в знакомой среде. Игра становится обычным явлением, естественной практикой общения на другом языке. Когда общение на иностранном языке перестает быть чем-то особенным, элемент игры может исчезнуть, открыв путь другим практикам, в частности образовательным или развлекательным. Можно также вернуться к использованию языков и обновить их посредством введения игры.

Осваивая язык, человек не только учится использовать готовые канонические схемы, но и, подключив языковую интуицию, влиять на язык, творчески преобразовывать опыт, полученный посредством игры. Она становится одним из важнейших средств формирования языковой картины мира, поскольку сам язык появляется и осваивается в своей системности, через представление, а затем и понимание, понимание бинарных противопоставлений. Повседневная жизнь, хотя и содержит элемент стабильности, подвержена изменениям и способствует проявлению творческой деятельности.

Одним из таких примеров является художественно-творческая деятельность. Это определено Е.Г. Калужной как «вид деятельности личности, направленный на восприятие, созидание» и/или интерпретация произведений искусства или других продуктов художественного творчества с целью

генерирования новых смыслов в соответствующих мотивационных, сюжетных, образных формах, а также их трансформация с учетом уже существующих мотивов, сюжетов, образов и символов мировой культуры и искусства» [3]. Генерация новых смыслов и введение новизны – это те характеристики, которые позволяют считать художественную и творческую деятельность средством овладения культурой и языком, а творческая деятельность позволяет овладеть действительностью в единстве знаний, творчества и самовыражения субъекта деятельности.

На наш взгляд, к видам художественно-творческой деятельности можно отнести следующие: рисование, лепка, вокал и музыка, дизайн (аппликации, оригами и т. д.), а также устное творчество.

Самый простой вид художественно-творческой деятельности, реализуемый родителями с момента рождения ребенка, является вокальный. Регулярное прослушивание детских песенок и потешек не только оказывают общеразвивающее и развлекательное воздействие на малыша, но и учат его различать звуки, интонации и слова используемого языка. Через несколько месяцев (в возрасте 8 месяцев и старше) ребенок сможет самостоятельно воспроизводить мелодии и активно реагировать эмоционально (улыбка, смех) и физически (хлопки в ладоши, активные движения тела) в ответ на знакомую музыку. То же самое относится к использованию художественной литературы и элементов фольклора: стихов, потешек, пальчиковых игр и сказок. Традиционные для конкретного человека игры, сказки и стихи, культура должны быть включены в языковую практику, как только появится возможность. Проза и поэзия отражают не только настроение автора, но и транслируют традиционные ценности и нормы, а значит, ребенок подсознательно читает их и воспринимает как «свои». Сразу после рождения ребенок только слушает, а по мере взросления и появления речи начинает воспроизводить тексты, в том числе

формулировать на их основе собственные тексты.

Результаты и обсуждения. Несмотря на то, что процесс формирования мышления и речи в раннем возрасте идет по-разному, в возрасте около двух лет мышление становится словесным, ребенок активно учится и запоминает слова, формируется активная речь. Разговор может занять больше времени у многоязычных детей, чем у одноязычных детей. А включение языка в повседневную практику, которая характеризуется повторением и является неотъемлемой частью семейной жизни, не только способствует социализации ребенка, но и благотворно влияет на развитие мышления и пополнение словарного запаса. Например, это игры, чтение детской литературы, заучивание стихов, организация досуга (прогулки, просмотр мультфильмов на иностранном языке и т.п.) или решение бытовых вопросов (стирка, одевание и т.п.).

Овладение языком ребенком зависит от роли, которую играет взрослый человек в этом процессе, поскольку он поддерживает и/или организует общение. Если в традиционной системе социализации родной язык приобретается спонтанно, затем в процессе обучения другому языку родитель и/или учитель сознательно акцентирует внимание на эквивалентности языков и уделяет повышенное внимание формированию многоязычной картины мира. При этом уровень владения языком родителей и/или самих учителей не имеет решающего значения.

При подключении различных средств создания языковой среды (книги, мультфильмы, ограничение языкового пространства и времени и т. д.) и системного подхода в большинстве случаев освоение второго языка (чаще всего английского) в российских городах проходит успешно.

На пути формирования умения ребенка говорить на двух языках необходимо долго постоянно и целеустремленно работать, чтобы не потерять уже полученный результат [6].

Формируясь, многоязычие, в частности – билингвизм, оказывает большое влияние на мышление ребенка, его психику, способности и особенности функционирования головного мозга. В отличие от детей-монолингвов, дети-билингвы не так четко усваивают два языка и совершенно нестандартно. Часто такие дети начинают говорить позже, и словарный запас каждого из языков, которые они изучают, состоит из меньшего количества слов, чем у одноязычных детей, которые избирательно говорят на любом из этих языков.

Все это говорит о том, что мозг и мышление, а также и речевая деятельность у билингвов построена особым образом, отличающимся от организации тех же систем у одноязычных людей.

Другой важной особенностью организации речевой деятельности билингвов является ситуация смешения языков, представляющая собой попеременное переключение между языками в процессе их использования. Следует отметить, что для билингвов проблема смешения языков вполне типична. С появлением двуязычия и, соответственно, наличие двух отдельных языковых систем, добавление определенных слов, чтобы точно передать смысл того, что было и как было сказано, – это вспомогательная функция, не влияющая на качество языка, мастерство и восприятие. Как правило, это явление носит временный характер и проходит с формированием уверенной речи на обоих (нескольких) языках.

Соотношение языка и норм повседневной жизни способствует формированию культурной идентичности. Стоит отметить, что язык окружающей среды является серьезным конкурентом других языков, которые изучают дети. Действительно, чтобы свести к минимуму употребление слов этого языка, не стоит забывать и о развитии культуры этого языка. Это означает, что необходимо включить изучение литературы, песен и повседневное общение на втором языке на достаточном уровне, чтобы ребенок мог вырасти полноценным носителем этой культуры. Имеет

смысл по возможности четко отбирать поступающую информацию, а не дублировать мультики и книги на разных языках, отдавать предпочтение литературе и другим произведениям искусства и культуры на языке оригинала, чтобы овладеть языком максимально интересно и сконцентрировано.

Выводы. Ученые не знают точно, как происходит переключение языков в сознании каждого человека, но известно, что это происходит автоматически и не осознается самим билингвом. На самом деле такое «переключение» кода системы характерно и для монолингвов в ситуациях употребления, например, разных стилей речи в различных жизненных ситуациях, с той лишь разницей, что билингвы используют не только разные стили, но и разные языки.

Освоение нескольких языков как родных происходит наиболее мягко, как правило, в раннем детстве под влиянием культуры носителей языка. Большинство билингвов часто воспитываются в интернациональных семьях или в семьях, где родной язык отличается от официального языка территории, на которой они живут. Однако в настоящее время случаи двуязычного образования в одноязычных монокультурных семьях также стали более частыми. Поскольку язык приобретается через культуру, а культура через язык, различные механизмы овладения одним языком или культурой влияют на овладение другим.

Формирование культурной личности ребенка происходит естественно и гармонично в процессе повседневной жизни, что влияет на восприятие ребёнком действительности и развитие языковой картины мира. Культура усваивается ребенком через общение на языке, которым пронизана повседневная жизнь как знакомая и близкая среда. Это мир жизни, который оказывает колоссальное влияние на формирование личности, а значит, что, внося изменения в повседневную жизнь и повседневную практику, мы можем влиять на формирование культурной идентичности ребенка.

Главным механизмом для формирования поликультурной личности выступает усвоение норм, ценностей и смыслов, составляющих языковую и культурную основу в повседневной практике. Получая новую информацию, ребенок ранжирует его по принципу «свой-чужой», что также влияет на формирование его представлений о мире. На наш взгляд, игры и бытовые практики имеют наибольший потенциал в ситуации освоения культуры ребенком, особенно в раннем детстве, поскольку образовательные практики могут быть ему еще недоступны или неинтересны.

Создавая искусственную многоязычную среду, родители способствуют формированию у детей естественного би- или полиязычия, расширяя возможности выбора жизненной стратегии и тактики поведения детей в будущем. Формирование культурной идентичности любого ребенка происходит непрерывно, по крайней мере до достижения им подросткового возраста. В ситуации двуязычия у детей в процессе овладения культурой подключаются и другие механизмы, связанные с развитием ценностей в повседневной жизни через непосредственную деятельность, а также роль родителя, который становится учителем для ребенка.

Мультикультурное взаимодействие, которое развивается в семье, поддерживающей повседневные практики, характерные для разных культур и закреплённые в языке, служит основой формирования поликультурной личности, а также помогает «обходить» противоречия и снимать напряжение (социальное, культурное, национальное и т.д.), возникающие в ситуациях общения с представителями других культур и различаются на уровне культурной идентичности.

Культурная идентичность многоязычного человека представляет собой многогранную структуру, включающую в себя идентификацию человека с определенными культурами и его причастность к этим культурам.

Мышление личности формируется под влиянием разнородных культур, воспринимает их проявления как «свои», что способствует развитию диалога в мультикультурном мире.

Языковая идентичность является одним из основных элементов формирования культурной идентичности. В связи с этим понятие языковой картины мира конкретизировано, в него, в процессе освоения нескольких языков «включены» элементы других культур. Многоязычие и двуязычие, в частности, чрезвычайно распространены в современном мире.

Осваивая одновременно несколько языков, человек осваивает ценностно-смысловой потенциал культур, закреплённый / отраженный/воплощенный в каждом языке. Основным механизмом сложился в культуре и стал традиционным – это развитие ценностей в повседневной жизни через деятельность. Для детей это творческая деятельность, включающая игровые, бытовые и ситуативные элементы, а также языковую игру. Таким образом, родитель выступает в роли учителя, обеспечивая органическое вхождение ребенка в мультикультурный мир.

Список источников

1. Выготский, Л.С. Мышление и речь. – Москва, 1934 г. – 325 с.
2. Галавова, Г.В. Роль многоязычия в диалоге культур в XXI веке / Г.В. Галавова, В.В. Теганюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolmnogoyazychiya-v-dialoge-kultur-v-xxi-veke>.
3. Калюжная, Е.Г. Художественно-творческая деятельность как средство профессиональной подготовки специалистов в области имиджмейкинга /12.00.01 – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Екатеринбург, 2018.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 74.
5. Покаместова, А.П. Многоязычие как один из путей межкультурного взаимодействия в

условиях интернационализации / А.П. Покаместова // Гуманитарный научный журнал. – 2015. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoyazychie-kak-odin-iz-puteymezhhkulturnogo-vzaimodeystviya-v-usloviyah-internatsionalizatsii>

6. Протасова, Е.Ю. Детское двуязычие / Е.Ю. Протасова // Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник. – Москва, 2018. – С. 205-209.

7. Салихова, Э.А. Основы психолингвистики [Электронный ресурс]: экстерн-пособие / Э.А. Салихова. – 2 изд., стер. – Москва: Флинта, 2018. – 103 с.

8. Чиршева, Г. Н. Детский билингвизм: одновременное изучение двух языков. – Златоуст, Санкт-Петербург, 2012. – 382с.

References

1. Vygotsky, L.S. Thinking and Speech. - Moscow, 1934. - 325 p.

2. Galavova, G.V. The Role of Multilingualism in the Dialogue of Cultures in the 21st Century / G.V. Galavova, V.V. Teganyuk // Philological Sciences. Theory and Practice Issues. - 2019. - No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolmnogoyazychiya-v-dialoge-kultur-v-xxi-veke>.

3. Kalyuzhnaya, E.G. Artistic and creative activity as a means of professional training of

specialists in the field of image making / 12.00.01 - Abstract of the dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. - Ekaterinburg, 2018.

4. Karasik, V.I. Language circle: personality, concepts, discourse / V. I. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2002. – P. 74.

5. Pokamestova, A. P. Multilingualism as one of the ways of intercultural interaction in the context of internationalization / A. P. Pokamestova // Humanitarian scientific journal. – 2015. No. 1. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoyazychie-kak-odin-iz-puteymezhhkulturnogo-vzaimodeystviya-v-usloviyah-internatsionalizatsii>

6. Protasova, E. Yu. Children's bilingualism / E. Yu. Protasova // Childhood of the 21st century: socio-humanitarian thesaurus. Thematic dictionary-reference book. – Moscow, 2018. – P. 205-209.

7. Salikhova, E.A. Fundamentals of psycholinguistics [Electronic resource]: external benefit / E.A. Salikhova. - 2nd ed., erased. - Moscow: Flinta, 2018. – 103 p.

8. Chirsheva, G. N. Children's bilingualism: simultaneous learning of two languages. – Zlatoust, St. Petersburg, 2012. – 382 p.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторе

Свиридова Елена Сергеевна, аспирант кафедры русской филологии и медиакommunikаций Луганского государственного университета имени В.Даля, г. Луганск
E-mail: sviridova_1111@mail.ru

Information about the author

Sviridova Elena Sergeevna, postgraduate student of the Department of Russian Philology and Media Communications of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: sviridova_1111@mail.ru

Для цитирования:

Свиридова Е.С. Создание развивающей игровой среды как фактора обеспечения мотивации детей-билингвов к изучению нескольких языков и успешной социализации // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4(82). – С. 68-76.

For citations:

Sviridova E.S. Creation of a developing gaming environment as a support factor motivating bilingual children to learn multiple languages and successful socialization // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 4(82). – P. 68-76.

УДК [621.314.211.017+ 621.314.213.017]:621.311((470+571) + 477.61)

**ПОВЫШЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЕЙ НАПРЯЖЕНИЕМ 35 кВ ЛУГАНСКОГО РЕГИОНА
ГУП ЛНР «РСК» ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫМИ ДВУХОБМОТОЧНЫМИ
СИЛОВЫМИ ТРАНСФОРМАТОРАМИ**

Парсентьев О. С.

**IMPROVING THE TECHNOLOGICAL EFFICIENCY OF 35KV DISTRIBUTION
ELECTRIC NETWORKS OF THE LUGANSK REGION OF THE SUE OF THE LPR
«RGC» WITH ENERGY-EFFICIENT TWO-WINDING POWER TRANSFORMERS**

Parsentev O. S.

***Аннотация.** Рассмотрена проблема технического состояния парка масляных двухобмоточных силовых трансформаторов с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ в распределительных электрических сетях напряжением 35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «Республиканская сетевая компания». Используя обобщенный метод расчета, установлено, что при трансформации электрической энергии через массив масляных двухобмоточных силовых трансформаторов с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ этой электросети в последних выделяются основные потери активной электроэнергии, превышающие нормируемое значение.*

Для снижения основных потерь активной электроэнергии, связанных с трансформацией в распределительной электрической сети напряжением 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «Республиканская сетевая компания» в работе, предлагаются варианты технического переоснащения этой электросети с установкой групп энергоэффективных двухобмоточных масляных и сухих силовых трансформаторов с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ производства России, Китая, Германии, Италии и Франции.

По результатам анализа выбраны два варианта технического переоснащения распределительной электрической сети напряжением 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «Республиканская сетевая компания» с установкой групп энергоэффективных двухобмоточных силовых трансформаторов с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, имеющих наименьшие основные потери активной электроэнергии при трансформации.

Предложен технический способ для снижения основных и дополнительных потерь активной и реактивной электроэнергии при трансформации в распределительной электрической сети напряжением 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «Республиканская сетевая компания».

***Ключевые слова:** силовой трехфазный двухобмоточный масляный трансформатор, сухое исполнение, класс напряжения, сочетание напряжений, трансформация электрической энергии, потери холостого хода, потери короткого замыкания, группа номинальной мощности, массив, распределительная электрическая сеть, напряжение короткого замыкания, суммарные годовые потери активной электроэнергии, коэффициент загрузки, годовой фонд рабочего времени.*

***Abstract.** The problem of the technical condition of the park of oil two-winding power transformers with a voltage combination of 35/10 (6) kV in the distribution electric networks with a voltage of 35 kV of the Luhansk region of the SUE of the LPR "Republican Grid Company" is considered. Using the generalized calculation*

method, it was found that when transforming electrical energy through an array of oil two-winding power transformers with a voltage combination of 35/10 (6) kV of this electric network, the main losses of active electricity in the latter exceed the standard value.

In order to reduce the main losses of active electricity associated with transformation in the distribution electric network with a voltage of 35 kV of the Luhansk region of the SUE of the LPR "Republican Grid Company", options for the technical re-equipment of this electric network are proposed with the installation of groups of energy-efficient two-winding oil and dry power transformers with a voltage combination of 35/10 (6) kV manufactured in Russia, China, Germany, Italy and France.

Based on the analysis results, two options for technical re-equipment of the 35 kV distribution electric network of the Luhansk region of the State Unitary Enterprise of the LPR "Republican Grid Company" were selected with the installation of groups of energy-efficient two-winding power transformers with a combination of 35/10(6) kV voltages, which have the lowest basic losses of active electric energy during transformation. A technical method is proposed for reducing the basic and additional losses of active and reactive electric energy during transformation in the 35 kV distribution electric network of the Luhansk region of the SUE of the LPR "Republican Grid Company".

Key words: three-phase two-winding oil-immersed power transformer, dry type, voltage class, voltage combination, electric energy transformation, no-load losses, short-circuit losses, rated power group, array, distribution electric network, short-circuit voltage, total annual losses of active electric energy, load factor, annual working time fund.

Введение. Класс напряжения 35 кВ является переходной ступенью от оборудования внутренней установки к оборудованию для открытых распределительных устройств, так как на этой ступени баланс между компактностью оборудования и надежностью воздушных изоляционных промежутков склоняется на сторону последней.

В большинстве случаев потребителями электроэнергии на классе напряжения 35 кВ являются ответственные энергообъекты (поселки городского типа, металлургические заводы, горно-обогачительные фабрики, шахты, участки разработки карьеров, отдельные районы города с численностью населения до 500000 человек и т.д.), поэтому вопрос о надежности и бесперебойности электроснабжения таких потребителей представляет собой актуальную научно-техническую задачу.

В свою очередь надежность электроснабжения потребителей прямо зависит от надежности используемого оборудования в узлах распределительной электрической сети, основным из которых является силовой трансформатор (СТ).

Распределительные электрические сети напряжением 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «Республиканская сетевая компания» (ГУП ЛНР «РСК») состоят из 40 питающих понизительных подстанций (ПС) с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, в которых установлены 71 двухобмоточный масляный СТ с аналогичными сочетаниями напряжений суммарной установленной мощностью 449800 кВА (табл. 1) [1].

Распределительные электрические сети (РЭС) напряжением 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» осуществляют электрификацию объектов народного хозяйства на территории Луганского городского округа, Славяносербского и Лутугинского муниципальных округов (рис. 1) через понизительные трансформаторные подстанции с сочетанием напряжений 10(6)/0,4 кВ, находящиеся в оперативно-техническом обслуживании районов электрических сетей, закрепленных на этих территориях [9; 11].

На понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» эксплуатируется массив масляных двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, III и IV габаритов, номинальной

мощностью от 1000 до 40000 кВА, одна часть которого представляет ряд мощностей, сформированный по ГОСТ 9680 – 77 [8].

Другая часть на этих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» представляет массив, состоящий из 18 масляных двухобмоточных СТ (25,4% от общего количества) номинальной мощностью: 1800; 3200; 5600; 7500; 20000 и 27500 кВА, срок эксплуатации которых в

настоящий момент превышает 50 лет, а потери холостого хода и короткого замыкания при трансформации электрической энергии превышают в несколько раз нормируемое значение по ГОСТ 11677–85 «Общие технические условия» и выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10].



Рис. 1. Карта городских и муниципальных округов Луганской Народной Республики, электрификация которых осуществляется от РЭС напряжением 35–110 кВ ГУП ЛНР «РСК»

Целью работы является минимизации основных годовых потерь активной электроэнергии на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при ее трансформации.

Постановка задачи. Для достижения цели в работе поставлены такие задачи:

1. Провести оценку и сравнительный анализ суммарных годовых потерь активной электроэнергии, связанных с трансформацией в

массиве номинальной мощности существующих двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на ПС 35/10(6) кВ промышленной частоты от токов нагрузки, а также в планируемых для замены группах номинальной мощности энергоэффективных двухобмоточных СТ с масляной и литой изоляцией промышленной частоты отечественного и зарубежного производства после модернизации этих ПС в

РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК».

2. По итогам сравнительного анализа выбрать варианты для модернизации подстанций в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» с группами номинальной мощности двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, имеющих самые низкие суммарные годовые потери активной электроэнергии при ее трансформации.

Теоретическая часть. Для определения основных суммарных годовых потерь активной электроэнергии в существующем централизованном парке двухобмоточных масляных СТ промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» от токов нагрузки при трансформации

электрической энергии используется обобщенный метод расчета, суть которого изложена в [8].

При использовании данного метода необходимо знать следующие паспортные данные двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ: номинальная мощность ($S_{ном}$, кВА), мощность потерь холостого хода ($P_{хх}$, Вт), мощность потерь короткого замыкания ($P_{кз}$, Вт), напряжение короткого замыкания (u_k , %) и ток холостого хода (i_0 , %). Число и номинальная мощность массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты 50Гц, эксплуатируемых на ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», представлены в табл. 1.

Таблица 1

Существующий централизованный парк двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на ПС 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» [1]

$S_{ном}$, кВА	Всего СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ шт.	Суммарная номинальная мощность, $\sum S_{ном}$, кВА СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ	Мощность потерь холостого хода одного СТ, P_0 , Вт	Мощность потерь короткого замыкания одного СТ, P_k , Вт
1000	2	2000	3600	18000
1600	2	3200	5100	26000
1800	1	1800	5100	26000
2500	19	47500	5100	26000
3200	4	12800	6700	33500
4000	15	60000	6700	33500
5600	7	39200	9200	46500
6300	6	37800	9200	46500
7500	4	30000	14500	65000
10000	3	30000	14500	65000
16000	3	48000	18000	85000
20000	1	20000	25000	115000
25000	2	50000	25000	115000
27500	1	27500	25000	170000
40000	1	40000	36000	170000
Всего	71	449800		

При расчете делаем допущение о том, что:

– потери мощности и ток холостого хода, а также потери мощности и напряжение короткого замыкания в существующем массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6)кВ, эксплуатируемых в РЭС –35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», принимались по источнику [1];

– в массиве масляных и сухих двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 35/10 (6) кВ промышленной частоты в РЭС – 35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные годовые потери активной электроэнергии определяются при значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0 при действии основной гармоники тока и

напряжения, которые изменяется по синусоидальному закону с частотой сети 50Гц;

– во всех специально не оговоренных случаях за расчетную температуру, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается 120°C для всех масляных и сухих СТ.

При расчете не учитываются потери активной электроэнергии, выделяемые:

– в СТ, балансодержателями которых не являются РЭС – 35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»;

– в коммутационно-защитных аппаратах, контрольно-измерительном оборудовании и ошиновке, связанных с образованием переходного сопротивления в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ РЭС – 35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»;

– от действия электромагнитных переходных процессов, возникающих в результате коммутации в РЭС от действия токов одно-, двух-, трехфазного и межвиткового короткого замыкания, бросков токов намагничивания при включении СТ в работу и аномальных режимов работы в РЭС – 35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»;

– второстепенные уточнения несущественны.

Таким образом, после всех уточнений и допущений формулы для определения основных суммарных годовых потерь активной электроэнергии в существующем массиве двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при ее трансформации, а также в группах номинальной мощности двухобмоточных масляных и сухих энергоэффективных СТ аналогичного сочетания напряжения, планируемых для замены существующего массива трансформаторов окончательно примет вид:

$$\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = \frac{n \cdot T \cdot (P_{\text{ХХ}} + P_{\text{КЗ}} \cdot K_3^2)}{10^9}, \quad [\text{ГВт} \cdot \text{ч}], \quad (1)$$

где $P_{\text{ХХ}}$ – мощность потерь холостого хода, Вт;

$P_{\text{КЗ}}$ – мощность потерь короткого замыкания, Вт;

T – время работы СТ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», ч, $T=8760$ ч;

K_3 – коэффициент нагрузки на СТ;

n – количество одинаковых по мощности СТ, шт.

Расчеты основных суммарных годовых потерь активной электроэнергии в существующем массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ ГУП ЛНР «РСК» промышленной частоты при ее трансформации проводились при следующих значениях коэффициента нагрузки на СТ $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и $1,0$.

Результаты экспериментов. На рис. 2 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в массиве существующих двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемых на понизительных ПС напряжением 35/10(6) в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при изменении коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и $1,0$.

Анализ рис. 2 позволяет сделать заключение о том, что при изменении нагрузки K_3 от 0,25 до 1,0 в массиве существующих двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, эксплуатируемых на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», суммарные основные годовые потери активной электроэнергии $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 4,76 – 21,57 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения, и будут в 1,17 – 5,31 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10].

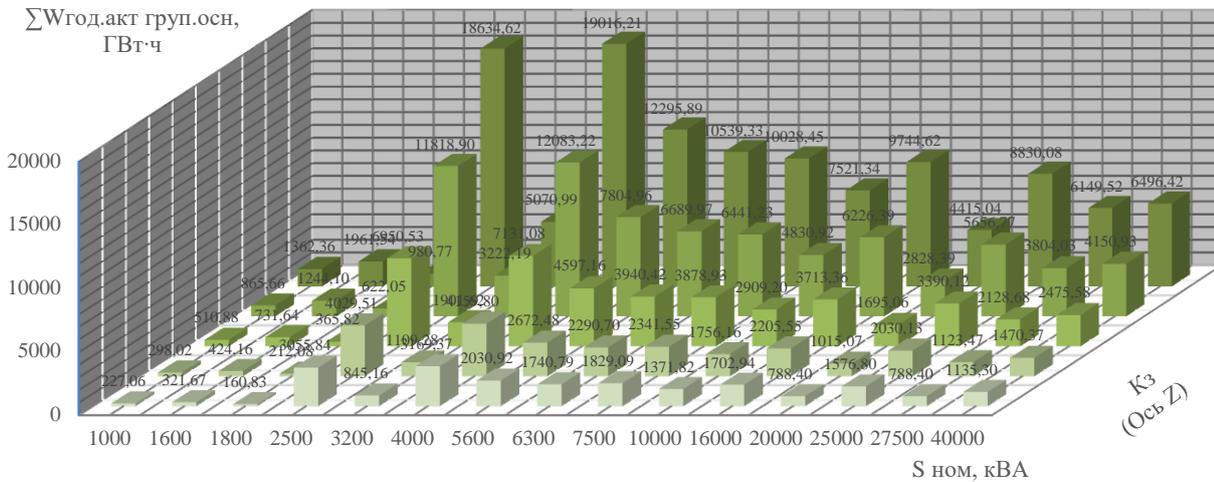


Рис. 2. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии $\Sigma W_{\text{акт.групп.ст}}^{\text{год}} = f(S_{\text{ном}})$ в существующем массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, эксплуатируемых на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_z = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и $1,0$ (по оси Z)

Обобщающий анализ показывает, что при изменении нагрузки в пределах $0 \leq K_z \leq 1,0$ в существующем массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, эксплуатируемых на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», суммарные основные годовые потери активной и реактивной электроэнергии в них остаются высокими. Наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 5600; 6300; 7500; 10000; 16000; 25000; 27500 и 40000 кВА.

Для минимизации основных годовых потерь активной электроэнергии в РЭС – 35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при ее трансформации от токов нагрузки в статье предлагается провести сравнительный анализ годовых потерь активной электроэнергии в существующем массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ, а также в планируемых для замены группах номинальной мощности

двухобмоточных СТ с масляной и литой изоляцией промышленной частоты отечественного и зарубежного производства после модернизации ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК». По результатам этого сравнительного анализа будут выбраны варианты с группами номинальных мощностей двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, имеющие наименьший уровень основных годовых потерь активной электроэнергии в РЭС – 35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при ее трансформации от токов нагрузки.

Для сравнительного анализа рассмотрены варианты с группами номинальной мощности энергоэффективных двухобмоточных масляных и сухих СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты таких заводов-изготовителей:

1. CNC Electric Group Co., Ltd (Китай)[2];
2. SIEMENS (Германия) [3];
3. STARKSTROM-GERÄTEBAU GMBH группы SGB – Smit (Германия) [4; 5];
4. АО «СИСТЭМ ЭЛЕКТРИК» (Россия) [6];
5. TMC Transformers Italy Group (Италия) [7];

6. LEGRAND (Франция)[12] ;

7. S.E.A. Società Elettromeccanica Arzignanese, S.p.A (SEA, Италия) [13; 14].

Вариант 1. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности двухобмоточных масляных СТ серий S9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай), планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности масляных двухобмоточных СТ серии S9 промышленной частоты с уровнем напряжения короткого

замыкания 6 – 8 % аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500; 3150; 4000; 6300; 8000; 10000; 16000; 20000; 25000 и 31500 кВА производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2].

Двухобмоточные масляные СТ серии S9 выполнены в соответствии со следующими стандартами: GB1094.1 – 1996; GB1094.2 – 1996; GB1094.3 – 2003; GB1094.5 – 2003; GB/T6451 – 2008; GB311.1 – 1997; JB/T10088 – 2004.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 75°C для групп номинальной мощности двухобмоточных масляных СТ серии S9 промышленной частоты.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность групп двухобмоточных масляных СТ серии S9 промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 2.

Таблица 2

Число и суммарная номинальная мощность групп двухобмоточных масляных СТ серии S9 промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 8% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ $S_{ном}$, кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», $\sum S_{ном}$, кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, $P_{хх}$, Вт	Потери короткого замыкания одного СТ сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, $P_{к.з.}$, Вт
1000	2	2000	1480	12150
1600	2	3200	2130	17550
2000	1	2000	2610	19350
2500	19	47500	3150	20700
3150	4	12600	3870	24300
4000	15	60000	4640	28800
6300	13	81900	6570	36900
8000	4	32000	9000	40500
10000	3	30000	10600	47700
16000	3	48000	15300	69300
20000	1	20000	18090	84000
25000	2	50000	21510	99000
31500	2	63000	25650	11900
	71	452200		

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС–35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными масляными СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии S9 промышленной частоты пропускная способность электросети возрастет в 1,01 раза.

По результатам расчета на рис. 3 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной

электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных масляных СТ серии S9 промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0.

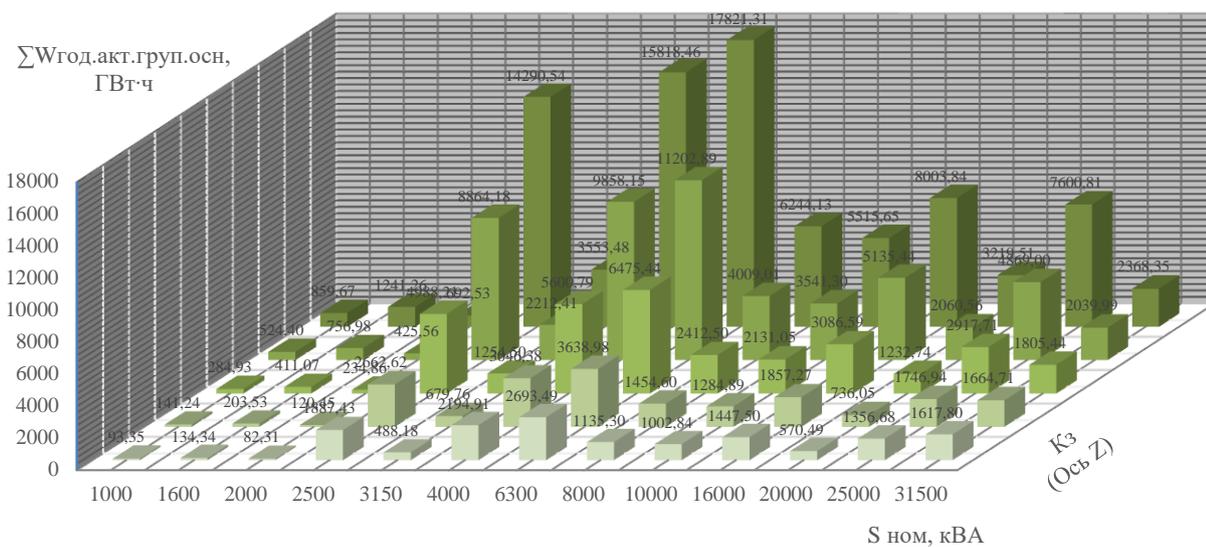


Рис. 3. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных масляных СТ серии S9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0 (по оси Z)

Анализ рис. 3 позволяет сделать заключение о том, что при изменении коэффициента нагрузки K_3 от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных масляных СТ серии S9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ снизятся в 1,41 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных

масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемые в настоящий момент в этих ПС.

Дальнейшие исследования показали, что при изменении коэффициента нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных масляных СТ серии S9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 2,58 – 15,29 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,5 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных масляных СТ серии S9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,42 – 3,77 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходится на группы двухобмоточных масляных СТ серии S9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000 и 6300 кВА.

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных масляных СТ серии S9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Вариант 2. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай), планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9 %

аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500; 3150; 4000; 6300; 8000; 10000; 16000 и 20000 кВА производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2].

Двухобмоточные сухие СТ серии SC(Z)B9 выполнены в соответствии со следующими стандартами: GB 1094.11– 2007; GB 1094 – 1996; GB/T22072–2008; GT/T17211– 1998; JB/T 10088 – 2004; GB 4208 – 1993 и IEC726.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 75°C для групп номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 промышленной частоты.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 3.

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)B9 промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 4 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0.

Таблица 3

Число и суммарная номинальная мощность групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ $S_{ном}$, кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», $\Sigma S_{ном}$, кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, $P_{хх}$, Вт	Потери короткого замыкания одного СТ сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, $P_{к.з.}$, Вт
1000	2	2000	2970	11520
1600	2	3200	4100	16200
2000	1	2000	4720	19100
2500	19	47500	5400	22900
3150	4	12600	6750	25800
4000	15	60000	7830	31000
6300	13	81900	11000	43000
8000	4	32000	12600	47700
10000	3	30000	14400	58500
16000	3	48000	20000	64000
20000	5	100000	23000	73000
	71	419200		

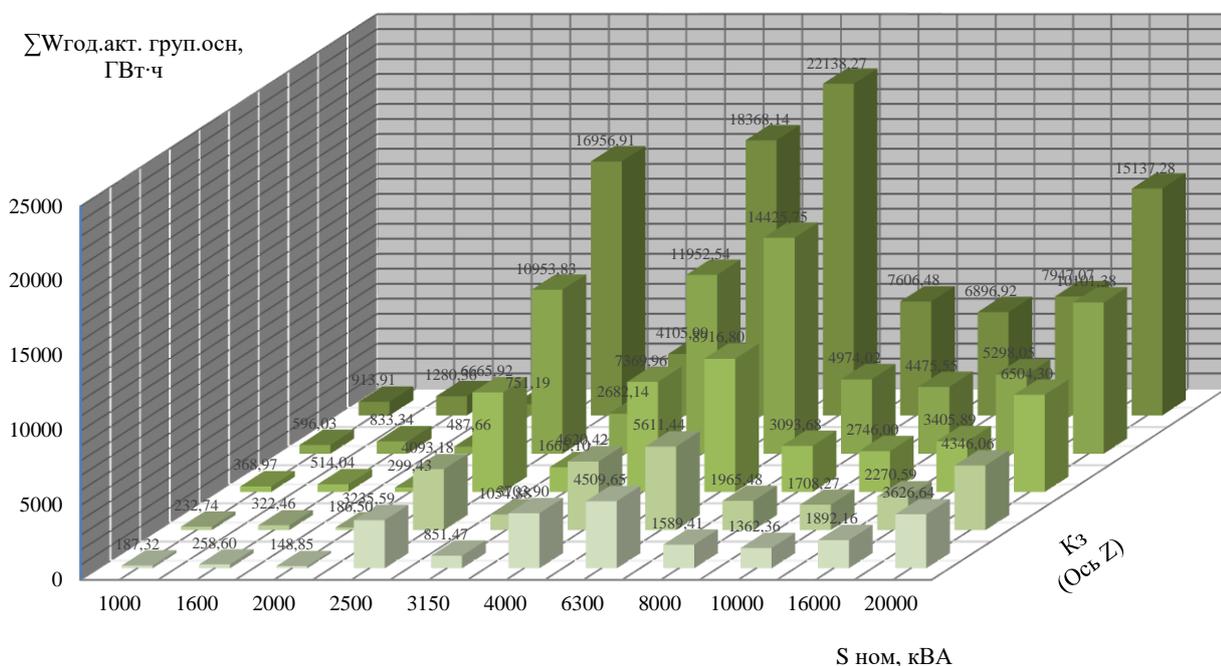


Рис. 4. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\Sigma W_{акт.групп.ст}^{год} = f(S_{ном})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_z = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0 (по оси Z)

Анализ рис. 4 позволяет сделать заключение о том, что:

– при отсутствии нагрузки ($K_3=0$) в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ увеличатся в 1,03 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

– при изменении коэффициента нагрузки K_3 от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ снизятся в 1,03 – 1,21 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС.

Дальнейшие исследования показали, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,75 – 17,90 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,14 – 4,41 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Вариант 3. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности, компонуемых из двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9, производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии 4GB, производства SIEMENS (Германия), выполненных с литой изоляцией с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием

напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии:

– SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9 % аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500; 3150; 4000; 6300 и 20000 кВА производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2];

– 4GB, выполненных с литой изоляцией «GEAFOL», промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 % аналогичного сочетания напряжений: 8000; 10000 и 16000 кВА производства SIEMENS (Германия) [3].

Двухобмоточные сухие СТ серии 4GB выполнены в соответствии со следующими

стандартами: МЭК 60076 – 11; DIN EN 60076 – 11 и VDE 0532 – 76 – 11.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 75°C для групп номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и 4GB промышленной частоты.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и 4GB промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 4.

Таблица 4

Число и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и 4GB промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Название серии СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», Σ Sном, кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, Рхх, Вт	Потери короткого замыкания одного СТ сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, Рк.з., Вт
SC(Z)B9	1000	2	2000	2970	11520
SC(Z)B9	1600	2	3200	4100	16200
SC(Z)B9	2000	1	2000	4720	19100
SC(Z)B9	2500	19	47500	5400	22900
SC(Z)B9	3150	4	12600	6750	25800
SC(Z)B9	4000	15	60000	7830	31000
SC(Z)B9	6300	13	81900	11000	43000
4GB6975 – 9DY05 – 0AG0	8000	4	32000	13500	38000
4GB7075 – 9DY05 – 0AG0	10000	3	30000	15500	42000
4GB7275 – 9DY05 – 0AG0	16000	3	48000	22000	55000
SC(Z)B9	20000	5	100000	23000	73000
		71	419200		

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)V9 и 4GB промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 5 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной

электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)V9 и 4GB промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и $1,0$.

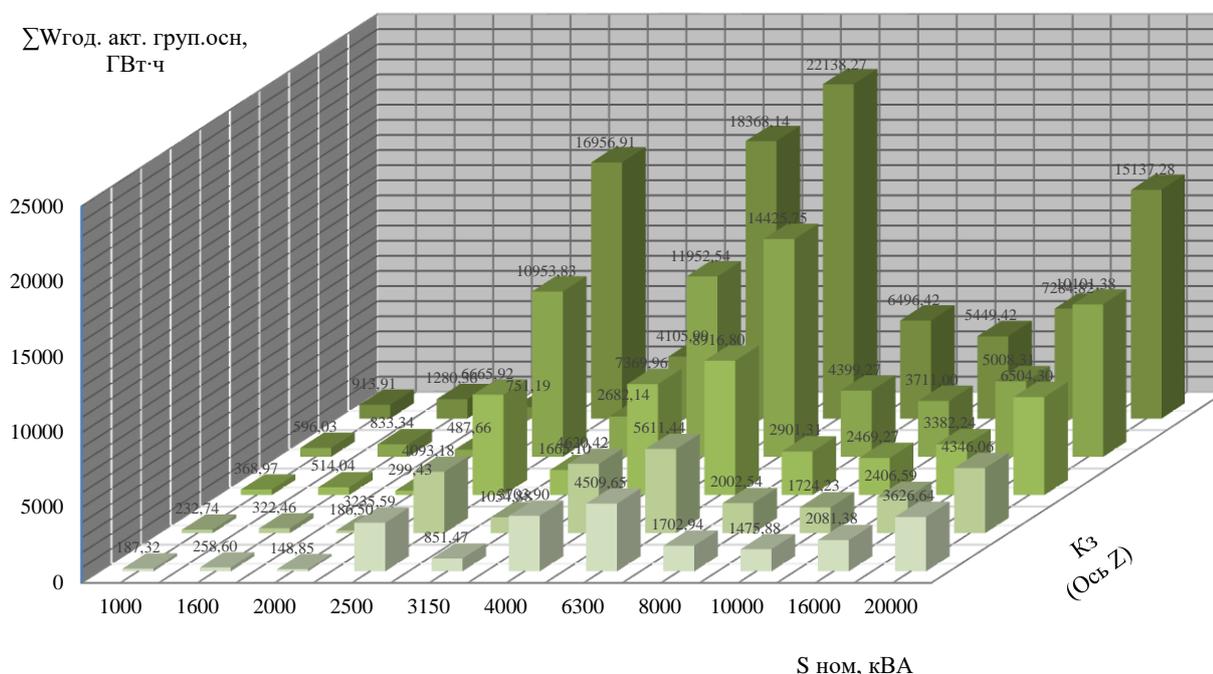


Рис. 5. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)V9 и 4GB с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и $1,0$ (по оси Z)

Анализ рис. 5 позволяет сделать заключение о том, что:

– при отсутствии нагрузки ($K_3=0$) в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)V9 и 4GB с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона

ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ увеличатся в 1,05 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений

35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

– при изменении коэффициента нагрузки K_3 от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и 4GB с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ снизятся в 1,02 – 1,24 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС.

Дальнейшие исследования показали, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и 4GB с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,82 – 17,33 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и 4GB с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,15 – 4,27 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и 4GB с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и 4GB с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Вариант 4. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности, komponуемых из двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9 производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии DTTHIL, производства SGB-SMIT GROUP (Германия), выполненных с литой изоляцией с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК».

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии:

– SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9 % аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500; 3150; 4000; 16000 и 20000 кВА производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2];

– DTTHIL, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 7–8 %, значительно сниженными потерями, аналогичного сочетания напряжений: 6300;

8000 и 10000 кВА производства SGB-SMIT GROUP (Германия) [4].

Двухобмоточные сухие СТ серии DTTHIL выполнены в соответствии со следующими стандартами: МЭК 60076 – 11, EN – 50541–1, ANSI и IEE.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 75°C для групп номинальной мощности

двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и DTTHIL, промышленной частоты.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и DTTHIL промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, будут такими, как это представлено в табл. 5.

Таблица 5

Число и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и DTTHIL промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Название серии СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ $S_{ном}$, кВА	Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ $S_{ном}$, кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», $\sum S_{ном}$, кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, $P_{хх}$, Вт	Потери короткого замыкания одного СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, $P_{к.з.}$, Вт
SC(Z)B9	1000	2	2000	2970	11520
SC(Z)B9	1600	2	3200	4100	16200
SC(Z)B9	2000	1	2000	4720	19100
SC(Z)B9	2500	19	47500	5400	22900
SC(Z)B9	3150	4	12600	6750	25800
SC(Z)B9	4000	15	60000	7830	31000
DTTHIL	6300	13	81900	10000	30000
DTTHIL	8000	4	32000	14500	37000
DTTHIL	10000	3	30000	17500	49500
SC(Z)B9	16000	3	48000	20000	64000
SC(Z)B9	20000	5	100000	23000	73000
		71	419200		

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)B9 и DTTHIL промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 6 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{АКТ.ГРУП.СТ}^{ГОД} = f(S_{НОМ})$ в группах

номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и DTTHIL промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и $1,0$.

Анализ рис. 6 позволяет сделать заключение о том, что:

– при отсутствии нагрузки ($K_3=0$) в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и

ДТТНІЛ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при

трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ увеличатся в 1,04 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

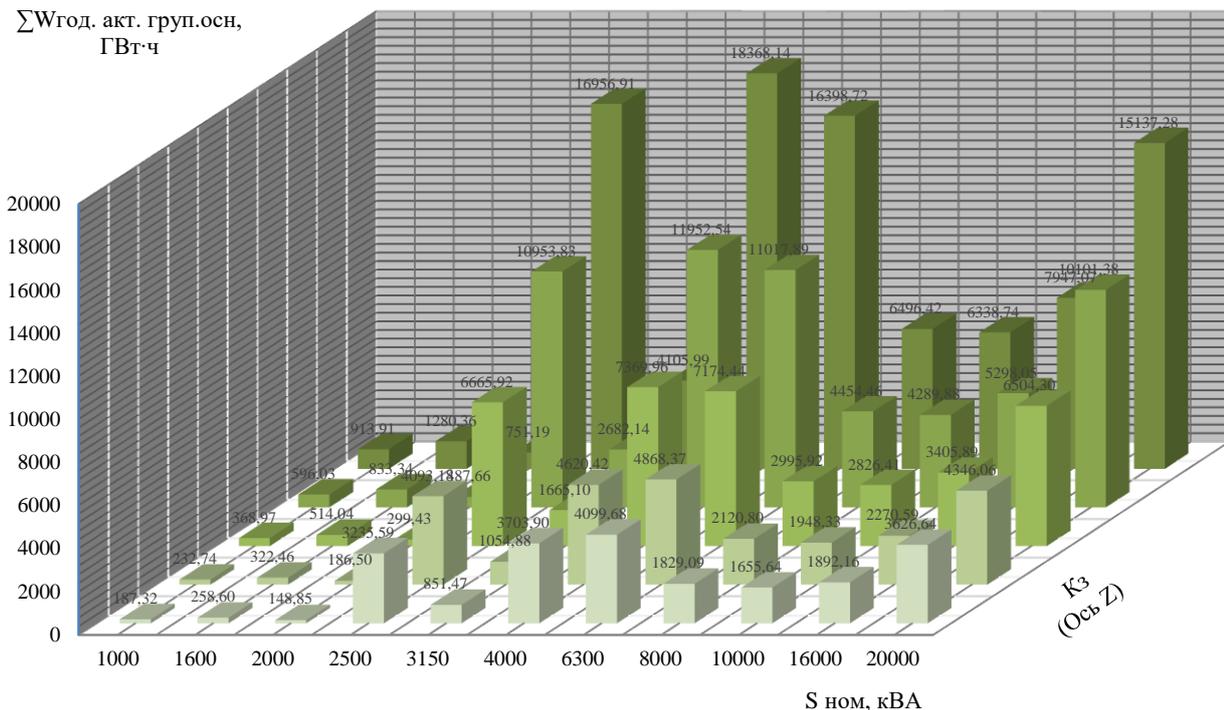


Рис. 6. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и ДТТНІЛ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и $1,0$ (по оси Z)

– при изменении коэффициента нагрузки K_3 от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и ДТТНІЛ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ снизятся в 1,04 – 1,30 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии,

возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС.

Дальнейшие исследования показали, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и ДТТНІЛ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые

потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,77 – 16,60 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и DTTHIL с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,13 – 4,09 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и DTTHIL с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и DTTHIL с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Вариант 5. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности, компонуемых из двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9 производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии Systeme3AL/9t производства АО «Систем Электрик» (Россия), выполненных с литой изоляцией и сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии:

– Systeme3AL/9t, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 8 % аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500; 4000 и 6300 кВА производства компании АО «Систем Электрик» (Россия) [6];

– SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 8 – 9 %, аналогичного сочетания напряжений: 3150; 8000; 10000; 16000 и 20000 кВА производства CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2].

Двухобмоточные сухие СТ серии Systeme3AL/9t выполнены в соответствии со следующими стандартами: МЭК 60076 – 11: 2004 и ГОСТ Р 54287 – 2011.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 75°C для групп номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t промышленной частоты.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность компонуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 6.

Таблица 6

Число и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Название серии СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ S _{ном} , кВА	Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ S _{ном} , кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», ∑S _{ном} , кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, P _{хх} , Вт	Потери короткого замыкания одного СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, P _{к.з.} , Вт
Systeme 3AL/9t	1000	2	2000	2970	10600
Systeme 3AL/9t	1600	2	3200	4100	14200
Systeme 3AL/9t	2000	1	2000	4720	16700
Systeme 3AL/9t	2500	19	47500	5400	20000
SC(Z)B9	3150	4	12600	6750	25800
Systeme 3AL/9t	4000	15	60000	7830	27100
Systeme 3AL/9t	6300	13	81900	11070	37500
SC(Z)B9	8000	4	32000	12600	47700
SC(Z)B9	10000	3	30000	14400	58500
SC(Z)B9	16000	3	48000	20000	64000
SC(Z)B9	20000	5	100000	23000	73000
		71	419200		

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 7 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях

коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0.

Анализ рис. 7 позволяет сделать заключение о том, что:

– при отсутствии нагрузки ($K_3=0$) в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ увеличатся в 1,03 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

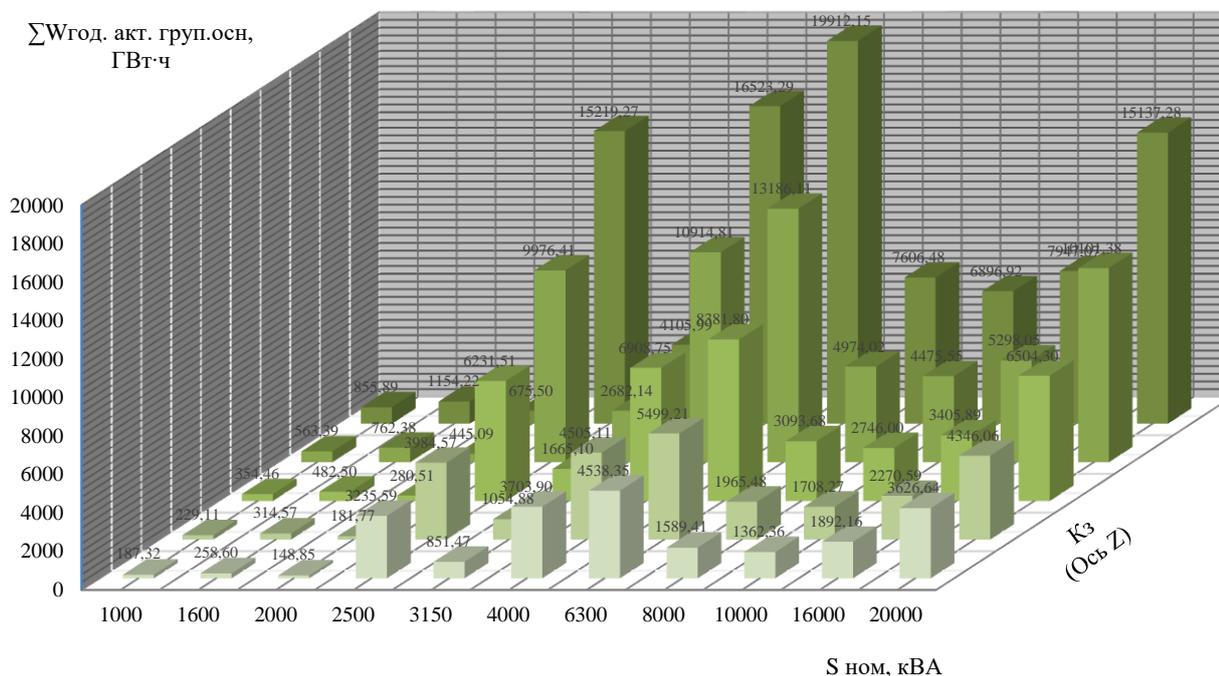


Рис. 7. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0 (по оси Z)

– при изменении коэффициента нагрузки K_3 от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ снизятся в 1,04 – 1,28 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС.

Дальнейшие исследования показали, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные

годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,75 – 16,83 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступающего из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,13 – 4,15 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t с сочетанием напряжений

35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Systeme3AL/9t с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Вариант 6. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности, компонуемых из двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9 производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии TMCRES – S производства «TMC Transformers» (Италия), выполненных с литой изоляцией и сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии:

– TMCRES – S, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 %, стандартными потерями аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500 и 3150 кВА производства компании TMC Transformers» (Италия) [7];

– SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения

короткого замыкания 8 – 9 %, аналогичного сочетания напряжений: 4000; 6300; 8000; 10000; 16000 и 20000 кВА производства CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2].

Двухобмоточные сухие СТ серии TMCRES – S выполнены в соответствии со следующими стандартами: IEC 60076 – 11 и EN 50541 – 1.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 120°C для групп номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии TMCRES – S.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность компонуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 7.

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 8 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0.

Таблица 7

Число и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Название серии СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», $\sum S_{ном}$, кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, Рхх, Вт	Потери короткого замыкания одного СТ сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, Рк.з., Вт
TMCRES – S	1000	2	2000	3100	11000
TMCRES – S	1600	2	3200	4200	16000
TMCRES – S	2000	1	2000	5000	18500
TMCRES – S	2500	19	47500	5800	22500
TMCRES – S	3150	4	12600	6700	27500
SC(Z)B9	4000	15	60000	7830	31000
SC(Z)B9	6300	13	81900	11000	43000
SC(Z)B9	8000	4	32000	12600	47700
SC(Z)B9	10000	3	30000	14400	58500
SC(Z)B9	16000	3	48000	20000	64000
SC(Z)B9	20000	5	100000	23000	73000
		71	419200		

Анализ рис. 8 позволяет сделать заключение о том, что:

– при отсутствии нагрузки ($K_3=0$) в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{АКТ.ГРУПП.СТ}^{ГОД}$ увеличатся в 1,04 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

при изменении коэффициента нагрузки K_3 от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S с сочетанием

напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{АКТ.ГРУПП.СТ}^{ГОД}$ снизятся в 1,02 – 1,20 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС.

Дальнейшие исследования показали, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{АКТ.ГРУПП.СТ}^{ГОД}$ будут составлять 3,79 – 17,93 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

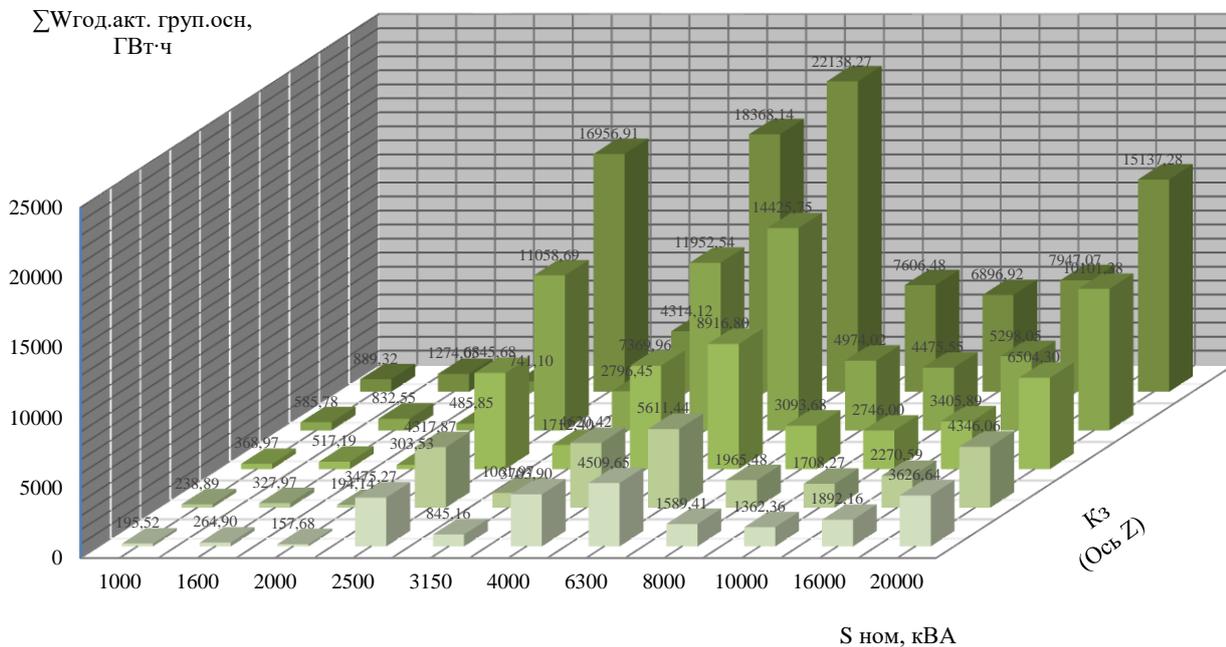


Рис. 8. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и $1,0$ (по оси Z)

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,15 – 4,42 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной

электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – S с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Вариант 7. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности, комплектуемых из двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9 производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии TMCRES – R производства «TMC Transformers» (Италия), выполненных с литой изоляцией и сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации

в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии:

– TMCRES – R, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 %, сниженными потерями аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500 и 3150 кВА производства компании TMC Transformers» (Италия) [7];

– SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 8 – 9 %, аналогичного сочетания напряжений: 4000; 6300; 8000; 10000;

16000 и 20000 кВА производства CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2].

Двухобмоточные сухие СТ серии TMCRES – R выполнены в соответствии со следующими стандартами: IEC 60076 – 11 и EN 50541 – 1.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 120°C для групп номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии TMCRES – R.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность комонуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 8.

Таблица 8

Число и суммарная номинальная мощность комонуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Название серии СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», $\sum S_{ном}$, кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, P _{хх} , Вт	Потери короткого замыкания одного СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, P _{к.з.} , Вт
TMCRES – R	1000	2	2000	2250	11000
TMCRES – R	1600	2	3200	3000	16000
TMCRES – R	2000	1	2000	3500	18500
TMCRES – R	2500	19	47500	4200	22500
TMCRES – R	3150	4	12600	5000	27500
SC(Z)B9	4000	15	60000	7830	31000
SC(Z)B9	6300	13	81900	11000	43000
SC(Z)B9	8000	4	32000	12600	47700
SC(Z)B9	10000	3	30000	14400	58500
SC(Z)B9	16000	3	48000	20000	64000
SC(Z)B9	20000	5	100000	23000	73000
		71	419200		

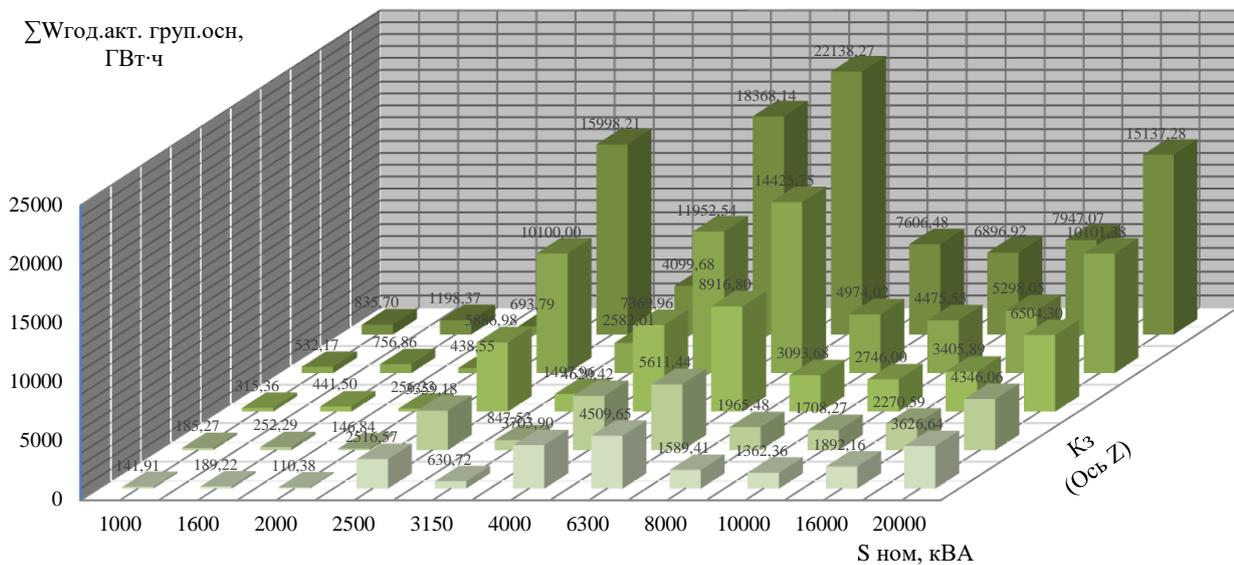


Рис. 9. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0 (по оси Z)

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 9 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0.

Анализ рис. 9 позволяет сделать заключение о том, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ снизятся в 1,02– 1,22 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R с сочетанием

напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,55 – 17,69 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,09 – 4,36 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – R с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Вариант 8. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности компоуемых из двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9 производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии TMCRES – H производства «TMC Transformers» (Италия), выполненных с литой изоляцией и сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС

напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии:

– TMCRES – H, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 %, минимальными потерями аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500 и 3150 кВА производства компании TMC Transformers» (Италия) [7];

– SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 8 – 9 %, аналогичного сочетания напряжений: 4000; 6300; 8000; 10000; 16000 и 20000 кВА производства CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2].

Двухобмоточные сухие СТ серии TMCRES – H выполнены в соответствии со следующими стандартами: IEC 60076 – 11 и EN 548 – 14.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 120°C для групп номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии TMCRES – H.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – H промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 9.

Таблица 9

Число и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – Н промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Название серии СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ S _{ном} , кВА	Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ S _{ном} , кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», ∑S _{ном} , кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, P _{хх} , Вт	Потери короткого замыкания одного СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, P _{к.з.} , Вт
TMCRES – Н	1000	2	2000	1780	9900
TMCRES – Н	1600	2	3200	2530	14300
TMCRES – Н	2000	1	2000	2990	17600
TMCRES – Н	2500	19	47500	3565	20900
TMCRES – Н	3150	4	12600	4370	24200
SC(Z)B9	4000	15	60000	7830	31000
SC(Z)B9	6300	13	81900	11000	43000
SC(Z)B9	8000	4	32000	12600	47700
SC(Z)B9	10000	3	30000	14400	58500
SC(Z)B9	16000	3	48000	20000	64000
SC(Z)B9	20000	5	100000	23000	73000
		71	419200		

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)B9 и TMCRES – Н промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 10 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – Н промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях

коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0.

Анализ рис. 10 позволяет сделать заключение о том, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – Н с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ снизятся в 1,05– 1,25 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

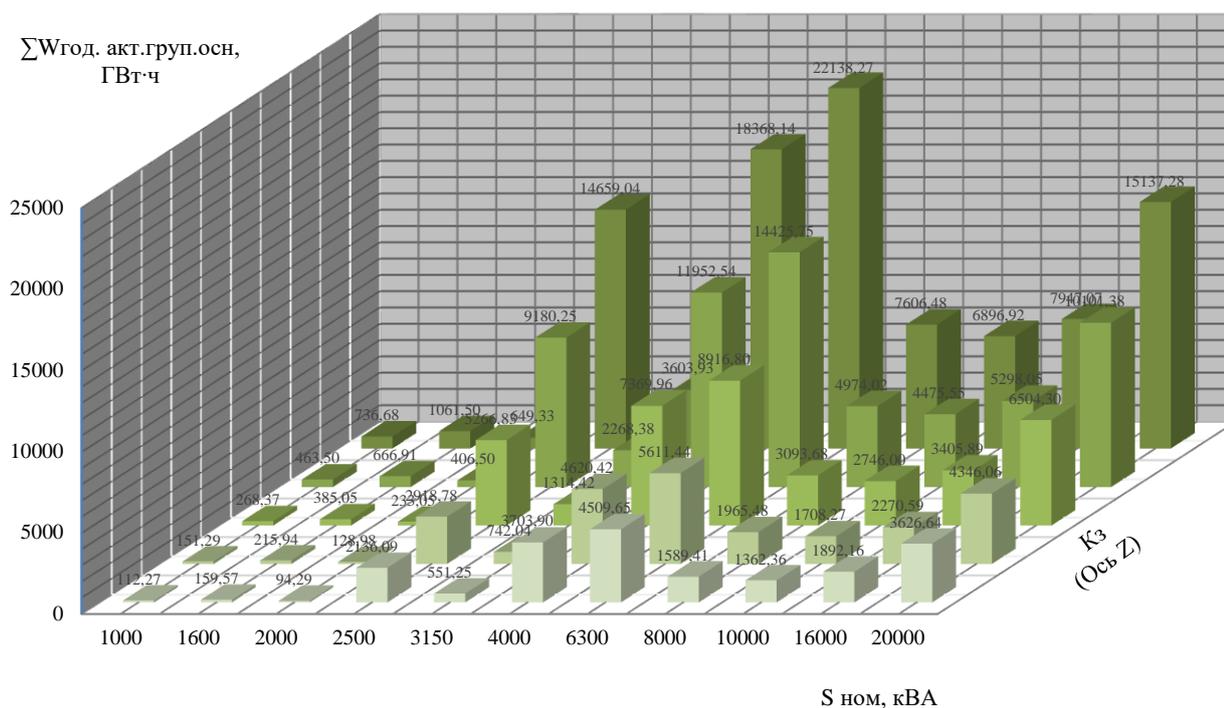


Рис. 10. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – Н с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0 (по оси Z)

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – Н с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,46 – 17,32 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступающего из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – Н с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,07 – 4,27 раза выше усредненного показателя

норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – Н с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TMCRES – Н с сочетанием

напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Вариант 9. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности компоуемых из двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9 производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии Zucchini производства Группа Legrand (Франция), выполненных с литой изоляцией и сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК».

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии:

– Zucchini (красные трансформаторы), выполненных с литой изоляцией, уровнем потерь NL (нормальные) промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 7 – 8 %, аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000 и 2500 кВА производства группы Legrand (Франция) [12];

– SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 8 – 9 %, аналогичного сочетания напряжений: 3150; 4000; 6300; 8000; 10000; 16000 и 20000 кВА производства CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2].

Двухобмоточные сухие СТ серии Zucchini выполнены в соответствии со следующими стандартами: IEC 60076 – 11.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 120°C для групп номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии Zucchini.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Zucchini промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 10.

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)B9 и Zucchini промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 11 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Zucchini промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0.

Таблица 10

Число и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Zucchini промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 7 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Название серии СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», $\sum S_{ном}$, кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, Pxx, Вт	Потери короткого замыкания одного СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, Pк.з., Вт
EK5NAQBA (Zucchini)	1000	2	2000	2600	11300
EM5NAQBA (Zucchini)	1600	2	3200	3400	16000
EN5NAQBA (Zucchini)	2000	1	2000	4200	18000
EO5NAQBA (Zucchini)	2500	19	47500	5200	22000
SC(Z)B9	3150	4	12600	6750	25800
SC(Z)B9	4000	15	60000	7830	31000
SC(Z)B9	6300	13	81900	11000	43000
SC(Z)B9	8000	4	32000	12600	47700
SC(Z)B9	10000	3	30000	14400	58500
SC(Z)B9	16000	3	48000	20000	64000
SC(Z)B9	20000	5	100000	23000	73000
		71	419200		

Анализ рис. 11 позволяет сделать заключение о том, что:

– при отсутствии нагрузки ($K_3=0$) в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Zucchini с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{АКТ.ГРУПП.СТ}^{ГОД}$ увеличатся в 1,02 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

– при изменении коэффициента нагрузки K_3 от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Zucchini с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{АКТ.ГРУПП.СТ}^{ГОД}$ снизятся в 1,04 – 1,21 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС.

Дальнейшие исследования показали, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Zucchini с сочетанием напряжений

35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,71 – 17,76 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Zucchini с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при

трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,13 – 4,37 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Zucchini с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

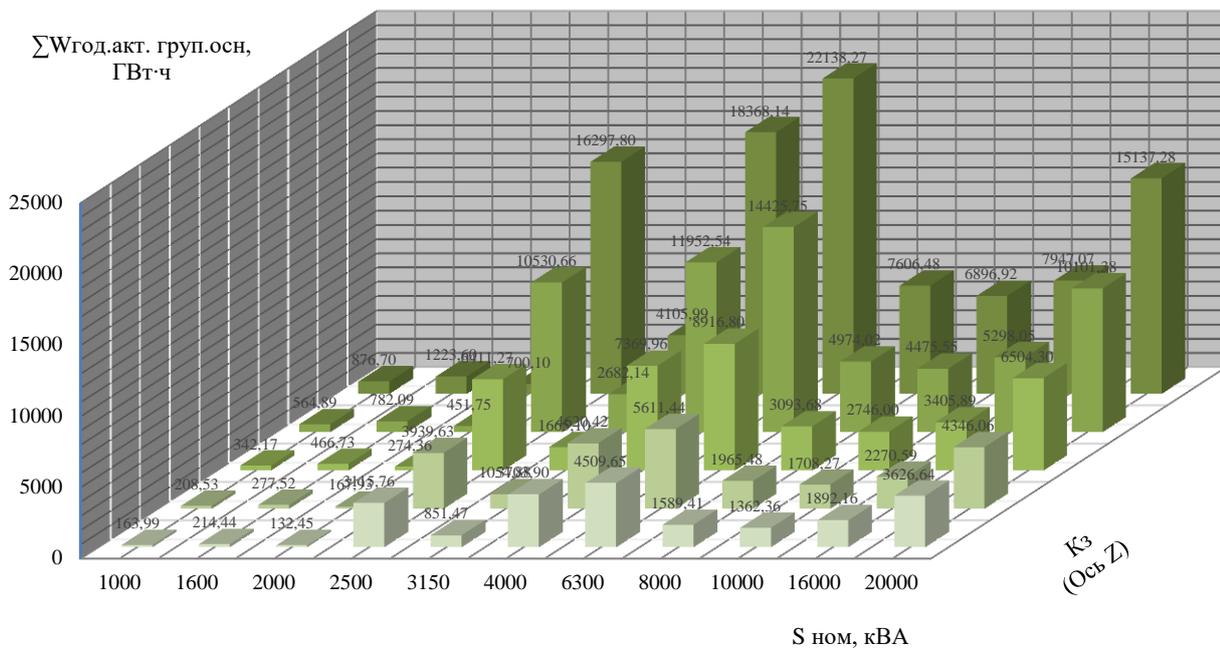


Рис. 11. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и Zucchini с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0 (по оси Z)

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии

SC(Z)B9 и Zucchini с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Следует учитывать, что 21.05.2014 года Европейская Комиссия выпустила Норму № 548/2014 (Норма), содержащую правила применения Директивы 2009/125/ЕС Совета Европейского Парламента и устанавливающую

требования к экологическому проектированию энергетического оборудования.

Данная Норма касается СТ малой, средней и большой мощности и устанавливает обязательные требования к экологическому проектированию последних номинальной мощностью $\geq 1,0$ кВА.

В этих требованиях указаны максимальные потери под нагрузкой и потери холостого хода для СТ различного типа и габаритов.

Максимально допустимые потери определяются в соответствии с датой выпуска СТ на рынок:

- с 1 июля 2015г;
- с 1 июля 2021 г.

Требования к конструкции СТ, устанавливаемые Нормами, относятся только к аппаратам, выпущенным на рынок с 1 июля 2015 года (первый этап) и с 1 июля 2021 года (второй этап).

Норма 548/2014 действует только в 28 странах Европейского Союза. Только СТ, соответствующие требованиям Нормы 548/2014, будут иметь маркировку «СЕ».

Таким образом, стандарт EN 50588 – 1: 2015, соответствующий Норме UE 548/2014, заменяет стандарт EN 50541 – 1: 2011.

Следовательно, стандарт EN 50588 – 1: 2015 устанавливает требования к СТ средней мощности, работающих в РЭС с частотой 50Гц и с напряжением не более 36 кВ.

Ниже приводятся варианты № 10 и 11 определения основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации при компоновке групп номинальной мощности двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9 производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии TTR – D A₀A_k (выполненные по Норме № 548/2014) производства SEA (Италия), изготовленные с литой изоляцией сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК».

Вариант 10. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии

при ее трансформации в группах номинальной мощности компоуемых из двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9 производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии TTR – D A₀A_k (выполненные по Норме № 548/2014 – Этап 1) производства SEA (Италия), выполненных с литой изоляцией и сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии:

- TTR – D A₀A_k ECO + P, выполненных с литой изоляцией, уровнем потерь A₀A_k промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 и 8 %, аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500 и 3150 кВА производства SEA (Италия) [13];
- SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 8 – 9 %, аналогичного сочетания напряжений: 4000; 6300; 8000; 10000; 16000 и 20000 кВА производства CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2].

Двухобмоточные сухие СТ серии TTR – D A₀A_k ECO + P выполнены в соответствии со следующими стандартами: EN 50588 – 1: 2015 и Нормой 548/2014 – Этап 1.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 75°C для групп номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии TTR – D A₀A_k ECO + P.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность

компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO + P промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 11.

Таблица 11

Число и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO + P промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6, 8 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Название серии СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ S _{ном} , кВА	Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ S _{ном} , кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», ∑S _{ном} , кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, P _{хх} , Вт	Потери короткого замыкания одного СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, P _{к.з.} , Вт
TTR – D A ₀ A _k ECO+P	1000	2	2000	1782,5	8855
TTR – D A ₀ A _k ECO+P	1600	2	3200	2530	12815
TTR – D A ₀ A _k ECO+P	2000	1	2000	2990	15730
TTR – D A ₀ A _k ECO+P	2500	19	47500	3565	18700
TTR – D A ₀ A _k ECO+P	3150	4	12600	4370	21615
SC(Z)B9	4000	15	60000	7830	31000
SC(Z)B9	6300	13	81900	11000	43000
SC(Z)B9	8000	4	32000	12600	47700
SC(Z)B9	10000	3	30000	14400	58500
SC(Z)B9	16000	3	48000	20000	64000
SC(Z)B9	20000	5	100000	23000	73000
		71	419200		

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO+P промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 12 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной

электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ.}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO+P промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0.

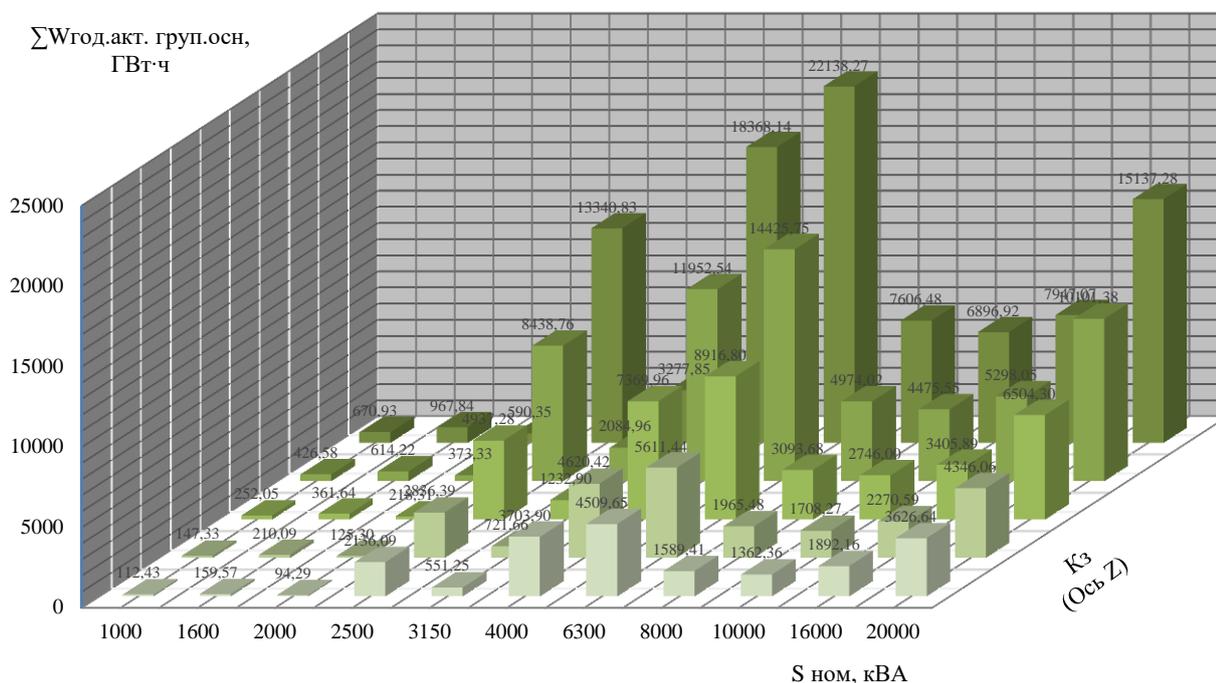


Рис. 12. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO+P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0 (по оси Z)

Анализ рис. 12 позволяет сделать заключение о том, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO+P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ снизятся в 1,05– 1,27 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO+P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,46 – 16,99 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступающего из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO+P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,06 – 4,19 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходится на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO+P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀A_k ECO+P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

Вариант 11. Определение основных годовых потерь активной электроэнергии при ее трансформации в группах номинальной мощности компоуемых из двухобмоточных СТ серии SC(Z)B9 производства компании CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) и серии TTR – D A₀ – 10%A_k ECO+P (выполненные по Норме № 548/2014 – Этап 2) производства SEA (Италия), выполненных с литой изоляцией и сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты.

Для минимизации основных потерь активной электроэнергии при ее трансформации в существующей РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предлагается рассмотреть вариант технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ с заменой морально устаревшего массива двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ (табл. 1) на группы номинальной мощности двухобмоточных СТ серии:

– TTR – D A₀–10%A_k ECO+P, выполненных с литой изоляцией, уровнем потерь A₀–10%A_k, промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 6 %, аналогичного сочетания напряжений: 1000; 1600; 2000; 2500 и 3150 кВА производства SEA (Италия) [14];

– SC(Z)B9, выполненных с литой изоляцией промышленной частоты, уровнем напряжения короткого замыкания 8 – 9 %, аналогичного сочетания напряжений: 4000; 6300; 8000; 10000; 16000 и 20000 кВА производства CNC Electric Group Co., Ltd (Китай) [2].

Двухобмоточные сухие СТ серии TTR – D A₀ – 10%A_k ECO+P выполнены в соответствии со следующими стандартами: EN 50588 – 1: 2015 и Нормой 548/2014 – Этап 2.

При выполнении расчетов делаем допущение о том, что расчетная температура, к которой приводятся потери и напряжение короткого замыкания, принимается равной 75°C для групп номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии TTR – D A₀ – 10%A_k ECO+P.

После технического переоснащения существующих понизительных ПС 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» предполагаемое количество и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀ – 10%A_k ECO + P промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут такими, как это представлено в табл. 12.

В результате такого технического переоснащения существующих понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» двухобмоточными сухими СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀ – 10%A_k ECO+P промышленной частоты пропускная способность электросети снизится в 1,07 раза.

По результатам расчета на рис. 13 представлены зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ.}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀ – 10%A_k ECO+P промышленной частоты с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке в существующих понизительных ПС

напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ ГУП ЛНР «РСК» при следующих значениях коэффициента нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0.

Таблица 12

Число и суммарная номинальная мощность компоуемых групп двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀–10%A_k ECO+P промышленной частоты и уровнем напряжения короткого замыкания 6, 8 – 9% с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, принимаемых к установке после технического переоснащения понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Название серии СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Номинальная мощность СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ Sном, кВА	Количество, шт.	Пропускная мощность групп номинальной мощности СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС-35кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», ∑Sном, кВА после технического переоснащения	Потери холостого хода одного СТ с очетанием напряжений 35/10(6) кВ, Pхх, Вт	Потери короткого замыкания одного СТ сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, Pк.з., Вт
TTR – D A ₀ –10%A _k ECO+P	1000	2	2000	1604	8855
TTR – D A ₀ –10%A _k ECO+P	1600	2	3200	2277	12815
TTR – D A ₀ –10%A _k ECO+P	2000	1	2000	2691	15730
TTR – D A ₀ –10%A _k ECO+P	2500	19	47500	3209	18700
TTR – D A ₀ –10%A _k ECO+P	3150	4	12600	3933	21615
SC(Z)B9	4000	15	60000	7830	31000
SC(Z)B9	6300	13	81900	11000	43000
SC(Z)B9	8000	4	32000	12600	47700
SC(Z)B9	10000	3	30000	14400	58500
SC(Z)B9	16000	3	48000	20000	64000
SC(Z)B9	20000	5	100000	23000	73000
		71	419200		

Анализ рис. 13 позволяет сделать заключение о том, что при изменении нагрузки K_3 :

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀–10%A_k ECO + P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемыми к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после технического переоснащения, суммарные основные годовые

потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУПП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ снизятся в 1,07–1,27 раза в сравнении с существующими основными потерями активной электроэнергии, возникающими в массиве двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, эксплуатируемыми в настоящий момент в этих ПС;

– от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀ – 10%A_k ECO +P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные

основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,41 – 16,94 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступающего из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

– от 0,25 до 1,0 в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀ – 10%A_к ECO + P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной

электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут в 1,05 – 4,17 раза выше усредненного показателя норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже» [10];

– наибольшие потери от прироста нагрузки приходятся на группы двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀ – 10%A_к ECO+P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ номинальной мощностью: 2500; 4000; 6300 и 20000 кВА.

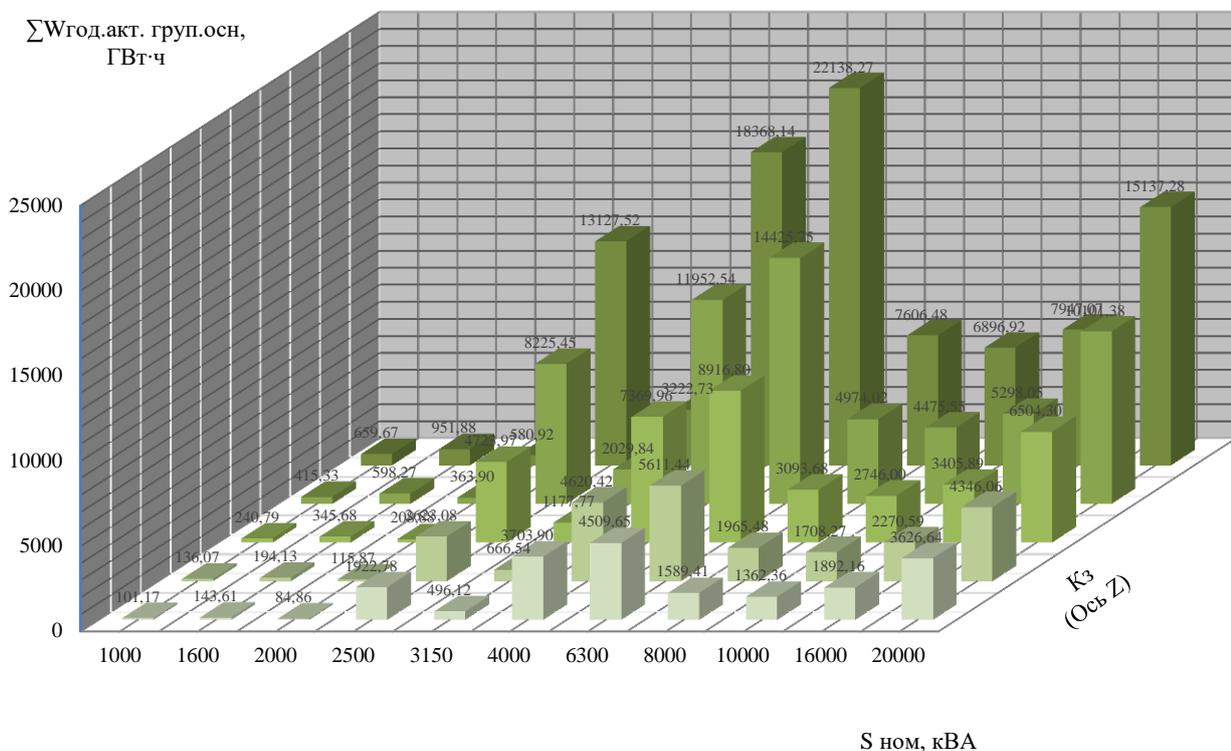


Рис. 13. Зависимости распределения суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} = f(S_{\text{НОМ}})$ в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀ – 10%A_к ECO + P с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, планируемых к установке в понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» при коэффициентах нагрузки $K_3 = 0; 0,25; 0,5; 0,75$ и 1,0 (по оси Z)

Учитывая вышесказанное, при таком техническом переоснащении понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» суммарные основные годовые потери активной электроэнергии в группах номинальной мощности двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и TTR – D A₀ – 10%A_к ECO + P с

сочетанием напряжений 35/10(6) кВ будут оставаться высокими.

В табл. 13 представлены сводные результаты расчета суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации в процентном отношении $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}} (\%)$ от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступающего

из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения и относительного превышения этих суммарных годовых потерь активной электроэнергии $\sum W_{АКТ.ГРУП.СТ}^{ГОД} (отн)$ над усредненным показателем норматива потерь электрической энергии при ее передаче по ЕНЭС с уровнем напряжения «220 кВ и ниже», полученные при

компоновки вариантов №1 – №11 масляных и сухих двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» после планируемой модернизации.

Таблица 13

Результаты расчета суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации в вариантах №1 – №11 компокуемых групп номинальной мощности двухобмоточных масляных и сухих СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»

Номер варианта компоновки групп СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ	1	2	3	4	5
$\sum W_{АКТ.ГРУП.СТ}^{ГОД} (\%)$	2,58 – 15,29	3,75 – 17,90	3,82 – 17,33	3,77 – 16,60	3,75 – 16,83
$\sum W_{АКТ.ГРУП.СТ}^{ГОД} (отн)$	1,42–3,77	1,14 – 4,41	1,15 – 4,27	1,13 – 4,09	1,13 – 4,15
Номер варианта компоновки групп СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ	6	7	8	9	10
$\sum W_{АКТ.ГРУП.СТ}^{ГОД} (\%)$	3,79 – 17,93	3,55 – 17,69	3,46 – 17,32	3,71 – 17,76	3,46 – 16,99
$\sum W_{АКТ.ГРУП.СТ}^{ГОД} (отн)$	1,15 – 4,42	1,09 – 4,36	1,07–4,27	1,13 – 4,37	4,06 – 4,19
Номер варианта компоновки групп СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ	11				
$\sum W_{АКТ.ГРУП.СТ}^{ГОД} (\%)$	3,41– 16,94				
$\sum W_{АКТ.ГРУП.СТ}^{ГОД} (отн)$	1,05 – 4,17				

Анализ табл. 13 позволяет сделать заключение о том, что техническое переоснащение понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» с установкой групп номинальной мощности двухобмоточных масляных и сухих СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, предусмотренных в вариантах №1 и №4 в РЭС – 35 кВ, обеспечит наименьшие суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации.

Выводы. В работе решена актуальная научно-техническая задача – минимизация основных потерь активной электроэнергии, возникающих на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона кВ ГУП ЛНР «РСК» при

трансформации электрической энергии. Основные результаты работы заключаются в следующем:

1. Установлено, что при изменении нагрузки K_3 от 0 до 1,0 в массиве существующих двухобмоточных масляных СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ промышленной частоты, эксплуатируемых на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК»:

а) суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{АКТ.ГРУП.СТ}^{ГОД}$ будут составлять 3,64 – 21,57 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступающего из ЕНЭС

ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения [10];

б) суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут меньше в 14,51 – 14,62 раза суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии, возникающих при трансформации в существующем массиве масляных двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 10(6)/0,4 кВ промышленной частоты, эксплуатируемых на понизительных трансформаторных подстанциях напряжением 10(6)/0,4кВ в РЭС – 10(6) кВ ГУП ЛНР «РСК».

2. Установлено, что при изменении нагрузки K_3 от 0 до 1,0 в группах номинальной мощности:

– двухобмоточных масляных СТ серии S9 с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, планируемых к установке на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ В РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 2,58 – 15,29 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» общего назначения, и будут меньше в 20,50 – 20,60 раза суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации, возникающих в существующем массиве масляных двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 10(6)/0,4 кВ промышленной частоты, эксплуатируемых на понизительных трансформаторных подстанциях напряжением 10(6)/0,4кВ в РЭС – 10(6) кВ ГУП ЛНР «РСК»[11];

– двухобмоточных сухих СТ серии SC(Z)B9 и DTTHIL с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ суммарные основные годовые потери активной электроэнергии при трансформации $\sum W_{\text{АКТ.ГРУП.СТ}}^{\text{ГОД}}$ будут составлять 3,77 – 16,60 % от величины суммарного отпуска электрической энергии, поступаемого из ЕНЭС ПАО «Федеральная сетевая компания

– Россети» общего назначения, и будут меньше в 14,10 – 18,90 раза суммарных основных годовых потерь активной электроэнергии при трансформации, возникающих в существующем массиве масляных двухобмоточных СТ с сочетанием напряжений 10(6)/0,4 кВ промышленной частоты, эксплуатируемых на понизительных трансформаторных подстанциях напряжением 10(6)/0,4кВ в РЭС – 10(6) кВ ГУП ЛНР «РСК» [11].

3. Для дальнейшего снижения суммарных основных и дополнительных потерь активной и реактивной электроэнергии при трансформации в группах номинальной мощности двухобмоточных масляных и сухих СТ с сочетанием напряжений 35/10(6) кВ, предусмотренных вариантами №1 и №4 для установки на понизительных ПС напряжением 35/10(6) кВ в РЭС – 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК», рекомендуется использование в них фильтрокомпенсирующих устройств для подавления спектра высших гармоник [9; 11].

Список источников

1. ГУП ЛНР «РСК»/Техническая информация / <http://www.guprsk.ru> (дата обращения 05.04.2021 года).
2. Каталог силовых трансформаторов CNC Deliver /PowerForbetter/Life Power transformer/ Oil immersed transformer/ Dry-type transformer/<http://www.cncele.com> (дата обращения 12.07.2024 года).
3. Трансформаторы с изоляцией из литевой смолы GEAFOL, 100-16 000 кВА/ Каталог TV1/2013: www.siemens.com/energy (дата обращения 13.07.2024 года).
4. Трансформаторы с литой изоляцией компании SGB-SMIT GROUP:<http://www.sgb-smit.com> (дата обращения 14.07.2024 года).
5. Подробные сведения к общим указаниям по проектированию, условиям установки и соединениям: www.sgb-trafo.de/de/productght.aspx(дата обращения 14.07.2024 года).
6. Трансформатор с литой изоляцией Systeme3AL/Технический каталог/<http://www.systeme.ru> (дата обращения 15.07.2024 года).
7. Техническое руководство ТМС POWER ENERGY / Трансформаторы с литой изоляцией:

www.tmctransformers.com (дата обращения 27.02.2024 года).

8. Тихомиров П.М. Расчет трансформаторов: учеб. пособие для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Энергоатомиздат, 1986. – 582 с.

9. Парсентьев О.С. Современные научные и прикладные задачи электроэнергетики: учеб. пособие / О.С. Парсентьев. – Луганск: Изд-во ООО «НПК ПЕРСПЕКТИВА», 2023. – 271 с.

10. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 30.11.2022 года № 1272 «Об утверждении нормативов потерь электрической энергии при ее передаче по единой национальной (общероссийской) электрической сети, осуществляемой публичным акционерным обществом «Федеральная сетевая компания – Россети» с использованием объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих публичному акционерному обществу «Федеральная сетевая компания – Россети» на праве собственности или ином законном основании, на 2023 год» [Электронный ресурс]: – URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/23795/195515#:~:text=yf> (дата обращения 03.10.2023 года).

11. Парсентьев О.С. Влияние технологических факторов производства сухих трансформаторов на потери при трансформации электрической энергии в распределительных электрических сетях напряжением 6 – 10 кВ ГУП ЛНР «РСК» Единых национальных электрических сетей ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети»: монография/ О.С. Парсентьев. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля; ИП Орехов Д.А., 2024. – 506 с.

12. LEGRAND/Сухие трансформаторы с литой изоляцией для распределения и преобразования электроэнергии/ для тяговых преобразователей и специальных решений/http: www.legrand.co.nz/# (дата обращения 30.07.2024 года).

13. ECODESIGN CAST RESIN TRANSFORMERS – TECHNICAL CATALOGUE/According to regulation EU №.548/2014 – Tier I/TTR ECO+P /Transforming the future/ <http://www.seatransformatori.it> (дата обращения 30.07.2024 года).

14. ECODESIGN CAST RESIN TRANSFORMERS – TECHNICAL CATALOGUE/According to regulation EU №.548/2014 – Tier II/TTR ECO+P /Transforming the future/ <http://www.seatransformatori.it> (дата обращения 30.07.2024 года).

References

1. SUE of the LNR "RGC" / Technical information / <http://www.guprsk.ru> (date of access 05.04.2021).

2. Catalog of power transformers CNC Deliver /PowerForbetter/Life Power transformer/ Oil immersed transformer/ Dry-type transformer / <http://www.cncele.com> (date of access 12.07.2024).

3. Transformers with cast resin insulation GEAFOL, 100-16,000 kVA / Catalog TV1 / 2013: www.siemens.com/energy (date of access 13.07.2024).

4. Transformers with cast resin insulation of the company SGB-SMIT GROUP: <http://www.sgb-smit.com> (date of access 14.07.2024).

5. Detailed information on general design guidelines, installation conditions and connections: www.sgb-trafo.de/de/productght.aspx (date of access 14.07.2024).

6. Cast resin transformer Systeme3AL / Technical catalog / <http://www.systeme.ru> (date of access 15.07.2024).

7. Technical manual TMC POWER ENERGY / Cast resin transformers: www.tmctransformers.com (date of access 27.02.2024).

8. Tikhomirov P.M. Calculation of transformers: textbook for universities. – 5th ed., revised. and add. – М.: Энергоатомиздат, 1986. – 582 p.

9. Parsentev O.S. Modern scientific and applied problems of electric power engineering: textbook / O.S. Parsentev. – Lugansk: Publishing house of ООО NPK PERSPECTIVA, 2023. – 271 p.

10. Order of the Ministry of Energy of the Russian Federation dated November 30, 2022 No. 1272 «On approval of standards for electric energy losses during its transmission through a single national (all-Russian) electric grid, carried out by the public joint-stock company Federal Grid Company – Rosseti using electric grid facilities owned by the public joint-stock company Federal Grid Company - Rosseti on the basis of ownership or other legal basis, for 2023» [Electronic resource]: – URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/23795/195515#:~:text=yf> (date of access October 3, 2023).

11. Parsentev O.S. Influence of technological factors of dry-type transformer production on losses during electric energy transformation in 6-10 kV distribution electric networks of the SUE of the LPR «RSK» of the Unified National Electric Networks of the Federal Grid Company - Rosseti: monograph / O.S. Parsentev. – Lugansk: Publishing house of the Leningrad State University named after V. Dahl; IP Orekhov D.A., 2024. – 506 p.

12. LEGRAND / Dry-type transformers with cast resin for distribution and conversion of electric power / for traction converters and special solutions /

<http://www.legrand.co.nz/#> (date of access 30.07.2024).

13. ECODESIGN CAST RESIN TRANSFORMERS – TECHNICAL CATALOGUE/According to regulation EU №.548/2014 – Tier I/TTR ECO+P /Transforming the future/ <http://www.seatransformatori.it> (data of treatment 30.07.2024).

Информация об авторе

Парсентьев Олег Сергеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Электроэнергетика», Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

Автор ID: 1216808, SPIN-код: 7974-9547;

ORCID: 0009-0005-1639-0730

E-mail: parsentevo@mail.ru

14. ECODESIGN CAST RESIN TRANSFORMERS – TECHNICAL CATALOGUE/According to regulation EU №.548/2014 – Tier II/TTR ECO+P /Transforming the future/ <http://www.seatransformatori.it> (data of treatment 30.07.2024).

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Information about the author

Parsentev Oleg Sergeevich, Candidate of Technical Science, Associate Professor, of the Department «Electrical Power Engineering», Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

Author ID: 1216808, SPIN-code: 7974-9547;

ORCID: 0009-0005-1639-0730

E-mail: parsentevo@mail.ru

Для цитирования:

Парсентьев О.С. Повышение технологичности распределительных электрических сетей напряжением 35 кВ Луганского региона ГУП ЛНР «РСК» энергоэффективными двухобмоточными силовыми трансформаторами // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 4 (82). – С. 77-116.

For citations:

Parsentev O.S. Improving the technological efficiency of 35kV distribution electric networks of the Lugansk region of the sue of the LPR «RGC» with energy-efficient two-winding power transformers // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – No. 4 (82). – P. 77-116.

**ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
№ 4 (82) 2024
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

Оригинал-макет

Коломиец-Кириллова Е.А.

Подписано в печати 28.11.2024.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр. 22,38. Тираж 100 экз. Изд. № 01484.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля**

Адрес издательства: 291034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а.
Тел.: 7(959) 138-34-80
E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com